

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
ГБУ РД «ДЕРБЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

**КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.
ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ
ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

*Сборник материалов
Региональной научно-практической конференции*

г. Дербент, 25 апреля 2024

Махачкала 2024

УДК 908
ББК 26.891
К-78

К-78 Краеведческие исследования. Проблемы и методы презентации локальной истории: Сборник материалов Региональной научно-практической конференции. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2024. – 122 с.

ISBN 978-5-00212-576-0 (Печать по требованию)

© ГБУ РД «Дербентский государственный историко-архитектурный и археологический музей-заповедник», 2024
© Издательство АЛЕФ, 2024

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

*Фаталиев Велиюлла Абдуллаевич,
директор Дербентского музея-заповедника*

Дорогие друзья, участники Региональной научно-практической конференции «Краеведческие исследования. Проблемы и методы презентации локальной истории»! Рад приветствовать вас в стенах Дербентского музея-заповедника. Ежегодно здесь проводятся конференции, связанные с самыми разными видами музейной деятельности. Этот год не стал исключением. Мы выбрали тематику, с которой связана деятельность не только республиканских музеев, но и всех музеев страны – это краеведение. Такая дисциплина, которая всесторонне изучает малые территории, с точки зрения географических, культурно-исторических и этнографических особенностей.

Краеведение как научная дисциплина стояло у истоков создания музеев любого уровня: региональных или федеральных.

Конференции такого плана пробуждают любовь к родному краю и малой родине. Для молодых исследователей они дают толчок к изучению родного края и уважению к истории, сохранению традиций.

Ознакомившись с тематикой докладов сегодняшней конференции, можно отметить глубокий подход к изучению истории своего родного края и народа.

Желаю всем участникам конференции успешной работы, ярких выступлений и плодотворных дискуссий!

**ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ
СО СТУДЕНТАМИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА
НАХСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧГПУ В РАМКАХ ПРОЕКТА
«ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ»**

Аннотация. В статье рассказано о проекте «История населенных пунктов Чеченской Республики», над которым работают студенты Чеченского педагогического университета профилей специальности «История и право», «История и обществознание». Рассмотрены методы, которыми пользуются студенты в работе над проектом, показана консультативная и методическая помощь, которую оказывают студентам преподаватели в виде обучающих семинаров, и т. д. Также рассказано об имеющихся результатах и итогах проделанной работы в рамках проекта.

Ключевые слова: край, город, село, поселок, герой, история, информация, источник.

Наверное, нет на земле человека, который не любил бы свой край, свой город, село или поселок, в котором родился, где провел свое детство и юность и, возможно, проживает до сих пор. Вполне естественно желание каждого человека знать историю своей Малой Родины. А студентам-историкам – тем более. Исходя из этого наш центр запланировал и работает над проектом «История населенных пунктов Чеченской Республики».

В нашей республике 364 населенных пункта. История некоторых из них уже написана краеведами, публицистами или учеными-историками. По другим населенным пунктам есть определенные сведения. Но, к сожалению, до сих пор нет специальной работы, которая охватывала бы историю всех городов и сел нашей республики. Цель нашего проекта – восполнить данный пробел. Начали мы с того, что студенты – участники нашего проекта, сначала займутся историей своего родного села или города.

Для подготовки студентов к работе над проектом проводятся обучающие семинары, на которых рассматриваются вопросы, связанные с работой в архиве, работой с информантами старшего поколения.

Для начала каждый участник проекта знакомится со сведениями, которые уже имеются по истории данного населенного пункта. Для систематизации полученных сведений заводится специальная папка, в которую складываются все имеющиеся материалы. Аналогичная папка создается и в компьютере.

В прошлом году общественность республики широко отмечала 100-летие со дня рождения выдающегося чеченского поэта, писателя, педагога, мыслителя, просветителя, краеведа Ахмада Сулейманова. Он проделал огромную работу по сбору сведений о различных населенных пунктах, составив паспорт нашего региона – топонимию Чечено-Ингушетии. После Ахмада Сулейманова работу в этом направлении продолжали отдельные историки-краеведы, но целенаправленной деятельности не было.

Наш центр провел региональную конференцию, посвященную 100-летию Ахмада Сулейманова, на которой выступили наши студенты с докладами об истории различных населенных пунктов республики. Доклады были написаны на основе материалов, собранных во время полевых экспедиций

Полевые исследования – важная часть работы над проектом. Нами разработан подробный опросник, опираясь на который участник проекта может проводить исследования в том или ином населенном пункте. Опросник включает 50 вопросов. В опросном листе есть вопросы, связанные с историей села (города), объектами культуры, находящимися на территории населенного пункта, объектами социально-культурного назначения, объектами материальной культуры, памятниками старины. Мы нацеливаем студентов на то, чтобы они старались получить максимально подробную информацию об объектах материальной культуры.

Важная часть истории любого населенного пункта – это люди, которые внесли определенный вклад в его историю – это герои Первой мировой войны, участники революционных событий 1917-1920 гг., герои Великой Отечественной войны, милиционеры, которые отдали свои жизни в борьбе с международным терроризмом на территории Чеченской Республики в конце XX-начале XXI века. Как правило, имена последних зафиксированы в названиях улиц, в местных школах есть стенды, посвященные им. Также обстоят дела и с именами героев Великой Отечественной войны. О героях Дикой дивизии (участниках Первой мировой войны) чаще всего можно узнать от их потомков. Работая над проектом в этом году, мы нацеливаем студентов, чтобы они максимальное внимание обратили именно на эту категорию героев, так

как в октябре текущего года наш научно-образовательный центр будет проводить конференцию, посвященную 110-летию с начала Первой мировой войны. На основе собранных полевых материалов студенты могут подготовить доклады к этой конференции.

Именами героев повседневности не названы школы, нет там и стендов, посвященных им. Лишь иногда в селах можно увидеть улицу, названную в честь, например, почтальона, погибшего от рук террористов, отказавшись отдать им деньги, предназначавшиеся для пенсионеров. Или тракториста, который под бомбежками или обстрелом во время войны возил дрова для жителей села. Таких героев повседневности в каждом селе можно найти немало. И участникам проекта поручено найти их имена и рассказать об их подвиге.

Почти в каждом доме есть семейный архив. Задача студентов-исследователей – изучить его, выявить интересные фотографии, письма, вырезки из газет, которые связаны с историей данного населенного пункта. Если они представляют интерес, то с разрешения владельца, сделать копии этих материалов, которые в будущем, возможно, станут экспонатом местного, а может быть, и республиканского музея.

Кстати, в некоторых селах (например, Старые Атаги, Махкеты) есть музеи, созданные силами местных энтузиастов. Участники проекта должны не только ознакомиться с их экспонатами, но и зафиксировать документы, проливающие свет на историю села.

Ценную информацию можно почерпнуть, посетив местное кладбище.

В соответствии с нормами ислама существуют определенные правила посещения этого специфического объекта. Поэтому мы на семинарах проводим разъяснительную работу, чтобы познакомить с этими правилами тех, кто прежде не бывал на кладбище. Важно также научить студентов извлекать информацию из надписей на чуртах (надгробных памятниках). Обращая особое внимание на старые чурты, относящиеся к периоду до 1944 года, то есть до депортации чеченцев и ингушей. Студентов при посещении кладбища сопровождают специалисты-историки, а также знатоки арабского языка, чтобы они могли причесть надписи на старинных чуртах.

Очень важно выяснить, проводились ли (или проводятся) в данном населенном пункте археологические раскопки. Какие ценные сведения они дали (могут дать) по истории данного села (города).

Мы нацеливаем студентов на то, что все сведения, полученные во время полевых исследований, необходимо сверять с архивными данными (кроме личных), особенно если это касается даты основания села,

имени основателя села и т. д. Надо иметь в виду то, что у людей есть склонность преувеличивать заслуги своих предков, выдавать желаемое за действительное и т. д.

Почти в каждом населенном пункте можно встретить человека, который занимается историей своего села. Он бывает незаменимым помощником для студентов при проведении ими полевых исследований. Он всегда подскажет к кому можно обратиться для беседы, кто располагает интересной информацией, у кого интересная родословная и т. д.

Такие люди не только ориентируют студентов, но и подскажут, кто из информантов говорит правду, а у кого есть манера преувеличивать и т. д.

В прошлом году проходила конференция, посвященная 205-летию основания города Грозный. История населенных пунктов. Несколько студентов представили свои доклады, основанные на собранных ими полевых материалах по истории таких поселков города, как Алды, Старая Сунжа, Маас и т. д. Студенты продемонстрировали, что достаточно овладели навыками исследовательской работы и что работу в данном направлении необходимо продолжать.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ ПРОШЛОГО

Аннотация. Город Дербент известен не только своими архитектурными памятниками, о которых знают во всем мире, но также Дербентская земля славится людьми, которые писали на протяжении многих столетий историю Дербента, жизнь и судьба которых неразрывно связана с Кавказом и в частности с Дербентом. В этой статье открыта еще одна забытая страница истории Дербента, которая рассказывает о жизни Козляковского Владимира Ивановича, который был городским старостой в XIX веке.

Ключевые слова: Председатель избирательного схода, статский советник, попечительский совет.

A LIVING MEMORY OF THE PAST

Abstract. The city of Derbent is known not only for its architectural monuments, which are known all over the world, but also the Derbent land is famous for people who have been writing the history of Derbent for many centuries, whose life and fate are inextricably linked with the Caucasus and in particular with Derbent. This article opens another forgotten page in the history of Derbent, which tells about the life of Vladimir Ivanovich Kozlyakovsky, who was a city elder in the XIX century.

Keywords: Chairman of the electoral assembly, State Councilor, Board of Trustees.

Говоря о прошлом, мы имеем в виду завершенные этапы жизни или истории. Изучая историю, узнаем не только о возникновении государств и о освоении новых земель, но и о жизни наших предков. Новое поколение должно помнить не только о каких-то событиях, но и о личностях, живших в те далекие годы. Наибольший интерес вызывают люди, жизнь и судьба которых тесно связана с городом, в котором мы живем. Историю о городе Дербенте писали люди с интересной и сложной судьбой, оставив свой след в прошлом нашего города.

Идеей написания этой работы стал интересный случай. Во время посещения русского кладбища в Дербенте обратила на себя внимание могила, прячущаяся в тени деревьев. Над могилой возвышался монументальный четырехгранный памятник из черного гранита, который представляет собой ступени, символизирующие священную для христиан гору, и установленного сверху Голгофского креста. Надгробный

памятник находится в хорошем состоянии. Могила обнесена металлической оградой. Территория внутри ограды не заброшена, складывается впечатление что за могилой ухаживают. Вид и качество памятника говорит о статусе покойного, и о том к какому общественному классу он принадлежит. Внимательно рассматривая памятник можно увидеть в нижнем левом углу четкую надпись – *Баку. А. Франзи*. Эта надпись видимо обозначает место изготовления и фамилию владельца этой мастерской.

После проведения определенной поисковой работы узнаем, что этот памятник изготовлен в г. Баку, в Мраморном заведении и фабрике мозаичных изделий, которые принадлежали Антону Людвиговичу Франзи. Располагалось это заведение в Баку на 4-ой Параллельной улице угол Георгиевской (конец Воронцовского базара) дом № 35. Сам Антон Людвигович Франзи проживал напротив в доме № 42.

Перед вами на экране талоны Мраморного заведения А. Франзи от 21 февраля 1923 года, которые доказывают, что эта мастерская в 1923 году еще существовала.

16 марта 1858 г. младш. знаменн.
 Р. С. Ф. Р. получил А. Француз
 Имен Козляковск.
 Француз.
 ив. Козляковск.
 географическая (карта)
 № 35. (карта)
 мастерская,
 профессора наводил,
 г. № 42.
 24/II 1918 Велик. запуг. получил
 миллион. руб. 1.000.000 / руб.
 Р. С. Ф. Р. А. Француз
 еще получил ежемесячно
 миллион в рубле и
 (600.000 руб.) знаменн.
 Р. С. Ф. Р. А. Француз
 3 марта 1923 г. А. Француз
 еще получил десятипроцент
 миллион рубле (250.000 руб.)
 Р. С. Ф. Р. 6 III 23 г. А. Француз
 13 марта 1923 г. получил 250.000 руб.
 получил А. Француз

16 марта 1858 г. младш. знаменн.
 и 800 и. знаменн. М. Ф. Р.

www.onebaku.com

На лицевой стороне памятника выбиты фамилия имя отчество по-
 койного – это Козляковский Владимир Иванович. Кто же такой
 В. И. Козляковский? Оказывается, это отставной статский советник,
 (статский советник – это один из гражданских чинов в дореволюцион-
 ной России) потомственный дворянин, русский, православной веры.
 Родился предположительно в 1830 году в Минской губернии, которая
 в 1918 году вошла в состав СССР – территория современной Белорус-
 сии. В 1855 году Козляковский окончил курсы медицинского факуль-
 тета Московского университета. После завершения обучения в 1855
 году был направлен младшим ординатором в Тифлисский военный
 госпиталь. В 1858 году был переведен в Ахалуцихский военный госпи-
 таль. Затем свою службу он продолжил в Грузинском военном линей-
 ном батальоне. За время службы в батальоне был награжден орденом
 Святого Станислава 3-й степени.

Орден Святого Станислава 3-й степени

Орден вручался как за военные подвиги, так и за гражданские благотворительные деяния. Среди лиц, которым он был вручен присутствует младший офицерский состав.

В 1863 году был переведен в Дагестан, где провел всю оставшуюся жизнь. В этом же году будучи уже в Дагестане был назначен окружным лекарем Самурского округа, оставив о себе память не только как лекаря, но и как вложившего определенный вклад в развитие садоводства. На этой должности он проработал довольно долго. В 1870 году печатался со своей работой в профессиональной периодике на тему: «Два случая сопорозной лихорадки в Ахтынском отделении полкового лазарета Ширванского полка», «О причинах громадной заболеваемости и смертности переселенцев, между реками Лабою и Белою в Кубанской области. 1862 г.».

25 января 1874 года Козляковский становится Кубинским уездным начальником, на этой должности он проработал до 14 августа 1882 года. В 1877 году он получает чин статского советника и в этом же году в период вспыхнувшего мятежа 1877 года в Дагестане Козляковский ушел в отставку, т. е. закончил свою медицинскую деятельность. Уже после 1889 года Владимир Иванович как медик не упоминается в «Российских медицинских списках».

С 1893 года проживал в Дербенте, в собственном доме за № 25, построенным в 1879 году, который находился на улице Губернаторской (ныне ул. Пашабекова) и был выкуплен Козляковским за 2500 рублей.

Живя в Дербенте, он занимал пост директора «Кубинского отделения Бакинского попечительного комитета о тюрьмах», помимо этого принимал активное участие в работе городского общественного управления.

С мая 1895 года, в связи с болезнью статского советника Кочергина, Козляковский был назначен Председателем избирательного схода города Дербента [2, с. 327].

1 марта 1896 года В. И. Козляковский был избран городским старостой Дербента с утвержденным окладом 1200 рублей. 1 апреля 1896 года он был утвержден на этой должности. В связи с назначением 14 апреля 1896 года Владимир Иванович получил приветственную телеграмму от военного губернатора Тиханова Е. Ф. Цитата: «Сердечно поздравляю Вас, уверен, что новое назначение под вашим руководством оправдает доверие правительства и надежды горожан». Козляковский на посту старосты города занимался вопросами недвижимого и движимого имущества, имущества приобретенного во время борьбы с холерой, бюджетом города и другими вопросами. Но жизнь распорядилась по-своему. Опытный администратор В. И. Козляковский в силу своего возраста и серьезного заболевания не мог долго возглавлять городское Управление. Из-за своей болезни 13 апреля 1896 года он не смог поехать на коронацию царя в Москву. 28 июля 1896 года был отправлен в отпуск на 28 дней для прохождения лечения в Александровской больнице в Петербурге. После выздоровления подал рапорт о возвращении

из отпуска, но приступить к работе не смог, так как вынужден был продолжить лечение на минеральных водах. Лечение не дало нужного результата и Козляковский вынужден подать прошение об увольнении с должности старосты по состоянию здоровья. Прошение было удовлетворено губернатором 22 мая 1897 года. Его обязанности были возложены на его помощника И. А. Буниятова. Последней прижизненной работой Владимира Ивановича, имевшей, большое значение для города Дербента, было проектирование и создание благотворительного общества. Но довести начатое дело не смог. В 1897 году он умер [2, с. 326-328].

Большой вклад в развитие Дербента внесла и его супруга – М. П. Козляковская. Изначально попечительский совет женской школы Дербента возглавляла А. И. Араблинская – супруга генерал-майора Араблинского. Её на этом посту сменила вдова отставного статского советника М. П. Козляковская. Плачевное положение женского училища дало возможность Козляковской выступить с докладом на заседании Попечительского совета о преобразовании женской школы в 3-х классную женскую прогимназию. В 1905 году она подняла вопрос о строительстве нового здания для женской гимназии. Заручившись поддержкой супруги наместника Кавказа И. И. Воронцова-Дашкова, она обратилась к нему с ходатайством о финансировании строительства здания. В 1906 году этот вопрос был вынесен на обсуждение, но из-за бюрократической волокиты, он так и остался открытым. Дальнейшая судьба М. П. Козляковской не известна [1, с. 270-273].

В этой работе открыта еще одна забытая страничка истории города Дербента. Часто мы совершенно не задумываемся над тем, что является неотъемлемой частью нашей жизни и не всегда знаем, кто именно, создавал историю, когда и зачем.

Случайное посещение захоронения позволило узнать многое о жизни и судьбе людей, которые жили в XIX веке, жизнь которых неразрывно связана с Дербентом. Эти знания помогут сохранить память о тех, кого уже нет с нами.

Список используемой литературы

1. Долгат Э. М. «Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в». Махачкала: Мавраев, 2015 г. С. 143.
2. Козубский Е. И. «История города Дербента». Темир-Хан-Шура. «Русская типография В. М. Сорокина. 1906г. С. 270-273; 326-328.
3. Русанов К. В. «Медики в ранней истории станицы Отрадная».

А.М. Курбанова
г. Махачкала

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОХРАНЕНИИ И ПЕРЕДАЧЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. В своей статье автор поднимает проблему сохранения народных традиций. Отмечает, что воспитание играет важную роль в сохранении и развитии декоративно-прикладного искусства. В регионе большую роль играет семья в формировании профессиональных навыков. Именно мать или отец передают основные знания своего мастерства своим детям. Секрет мастерства долгое время хранился в тайне и передавался от поколения в поколение. Для сохранения секрета запрещалось парням жениться на девушке из другого села или выходить за парня из другого села. Автор отмечает, что труд играет важную роль в формировании скромности и толерантности, почитании старших, а также проведение событийных мероприятий, таких как: фестивали, мастер-классы и т. д. Предлагаются мероприятия по сохранению и развитию народных традиций.

Ключевые слова: народные промыслы, Республика Дагестан, мастерство, воспитание, традиции, искусство.

A.M. Kurbanova
Makhachkala

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH IN THE PRESERVATION AND TRANSMISSION OF FOLK TRADITIONS

Abstract. In his article, the author raises the problem of preserving folk traditions. He notes that education plays an important role in the preservation and development of decorative and applied arts. In the region, the family plays an important role in the formation of professional skills. It is the mother or father who passes on the basic knowledge of their skills to their children. The secret of mastery has been kept secret for a long time and passed down from generation to generation. To keep the secret, it was forbidden for guys to marry a girl from another village or marry a guy from another village. The author notes that work plays an important role in the formation of modesty and tolerance, honoring elders, as well as holding event events such as festivals, master classes, etc. Activities for the preservation and development of folk traditions are offered.

Keywords: folk crafts, Republic of Dagestan, craftsmanship, education, traditions, art.

На протяжении многих веков народные традиции играли важную роль в жизни людей. Они отражают культурное наследие сообщества, передаются из поколения в поколение, и являются основой для формирования идентичности и социальной связи.

Сохранение и передача помогают сохранить важные аспекты национальной истории, языка, научения и других аспектов традиционного образа жизни. Народные песни, ремесла, кулинарные рецепты и фольклор – все это служит свидетельством богатства многообразия и творческого вклада, оставленного каждым поколением народа. Глобализация, технологический прогресс и изменение образа жизни оказывают влияние на традиционные ценности и обычаи. Именно поэтому сохранение и продвижение народных традиций становятся все более актуальными задачами для современного общества.

Для сохранения народных традиции важно проведение событийных мероприятий, таких как фестивали, выставки, мастер-классы и другие мероприятия, которые позволят молодежи узнать побольше о народных традициях Дагестана и своей национальности. В историческом парке «Россия моя история» работает мастерская «Ремесловь». В мастерской проводятся мастер-классы по гончарному искусству, ювелирному мастерству, кайтагской вышивке и по работе с кожей. В городе Махачкала создана аллея ремесленников «Город мастеров». Здесь установлены ремесленные павильоны, в которых проводятся мастер-классы и продаются изделия декоративно-прикладного искусства. Там функционирует Центр народно-художественных промыслов Минтуризма РД, основная цель которого популяризация декоративно-прикладного искусства.

В регионе сохранились традиции передачи своего опыта последующим поколениям. Родители через свое мастерство передают накопленные знания, технику мастерства, приобщают к труду, формируют в подрастающем поколении чувство прекрасного.

В знаменитом селе Балхар мать с детства приобщает свою дочь к труду, к работе над гончарным кругом. На сегодняшний день в селе для развития трудовых навыков проводятся мастер-классы в «окружении предметов народного творчества бытового назначения... школьники могут наблюдать и опробовать технические приемы обработки различных материалов, усваивая при этом выразительные средства, образы,

сюжеты содержания изделий, гармоничным дополнением декора, раскрывающим красоту материала» [4, с. 31].

В селе Кубачи мать обучает девочек искусству вышивания. Кубачинки расшивают свои белые головные покрывала *кӀаз*. Используют не только золотое шитье, но и приемы вышивки гладью шелком, мережки, продержки цветной нити. По покрывалу можно было определить, это замужняя женщина или девушка. Женщины носили покрывала из дорогих тканей с золотой вышивкой. Девушки носили покрывало из дешевой ткани ситца или кисеи. Были также свадебные покрывала, которые каждая кубачинка вышивала для себя и родственников жениха. Украшалось свадебное покрывало вышивкой с золотыми нитями. В приданном обязательно должны были быть покрывала с златотканной тесьмой – лумкке. Она придавала покрывалу необычный вид. «Необычным было то, что кайма и бахрома (более узкие, чем на лицевом конце) подшивались и к другому, почти невидимому в одетом виде, концу *кӀаза*» [3, с. 37].

Девочки до 13-14 лет не носили покрывал. Вместо этого на голову повязывали платки, а под платок надевали чухто. На лобная часть украшалась узором в виде прямоугольника, выполненного из черного куска ткани обшитого золотой нитью в виде мотива бута – *кӀялкӀьус*. Женщины Хунзаха расшивали края или один верхний угол золотыми или серебряными нитями, по краю нашивалась золотая бахрома. В узоре вышивок преобладали цветы, трилистники и веточки с сидящими на них птицами. Покрывала предпочитали темных тонов.

В селе Чох дочерей обучали использовать вместо вышивки нитками прием нашивки золотого шнура.

В регионе характерно были также использование «архаической вышивки». Ее широко использовали при украшении детской одежды. «Оригинальны лакские детские курточки на 5-6 месячного ребенка, выполненные в лоскутной технике... Из разноцветных кусочков ткани, здесь умело комбинировались множество треугольных, ромбовидных, квадратных кусочков тканей» [3, с. 23]. Такая курточка шилась для первенца, а потом передавалась другим последующим детям.

В селе Унцукуль отец обучает своего сына искусству резьбы и насечки по дереву. Ребенок с детства наблюдает за работой своего отца и усваивает основные навыки мастерства. Обучение насечки представляет не легкий процесс, так как включает в себя несколько этапов. На первом этапе происходит подготовка дерева, затем его обработка на специальном станке. И только потом мастер приступает к его инкрустации.

Ковроткачество. Обучением ковроткачеству занималась мать, которая обучала этому ремеслу свою дочь. Это был очень кропотливый процесс, который требовал усердия от мастерицы. Сам процесс ковроткачества занимает несколько месяцев.

Распространение безворсовых ковров «думы» и «джувгурай» получило у кумыков. Кумыки использовали «думы» для завешивания стен. «Интересным является ушедший в прошлое обычай северных кумыков покрывать ковром «дум» полку – «зухтахта», расположенную обычно против входной двери, на которой в строгом порядке размещалась постель семьи» [6, с. 6].

Как отмечают авторы Е. В. Мигунова, О. В. Ляпунова народное творчество в воспитании молодого поколения включает в себя несколько аспектов: во-первых, способствует сохранению традиций народного творчества... Во-вторых, такой подход способствует уважению к народному наследию и помогает поддерживать интерес к национальной культуре [5, с. 200].

Труд позволял формировать в подрастающем поколении принцип скромности и толерантности, принцип почитания старших. «Нет только сын перед отцом, но и меньший брат перед старшим сесть не смеет и не вступает в разговор в присутствии посторонних лиц. Равно и в беседах, где встречаются старшие летами, молодые люди не смеют говорить громко или смеяться, но обязаны отвечать скромно на делаемые им вопросы» [2, с. 123].

Для воспитания молодого поколения в сохранении народных традиций необходимо:

- оказывать поддержку в развитии декоративно-прикладного искусства региона;
- проводить мероприятия в рамках развития декоративно-прикладного искусства, в которых принимали бы участие школьники;
- включение народно-прикладного искусства в учебные программы не только в конкретных районах Дагестана, но во все средние общеобразовательные школы, предложив выбор для школьников, т. е. какому мастерству они хотели бы обучиться.

Список используемой литературы

1. Абакарова Р. М. Этнос этноса. Нравственно-регулятивная роль традиций в этнокультуре. Санкт-Петербург, 2003. 168 с.
2. Броневский С. М. Новейшие исторические и этнографические сведения о Кавказе. М., 1823.

3. Гаджалова Ф. А. Народная вышивка Дагестана: художественно-стилистические особенности, историко-культурные влияния. Махачкала, 2005. 132 с.

4. Кандаева Н. А. Центры народных промыслов Дагестана как среда формирования художественной культуры младших школьников // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023. Т. 17. № 2. С. 27-33.

5. Мигунова Е. В., Ляпунова О. В. Роль народно-декоративного прикладного творчества в воспитании молодого поколения для сохранения народной культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-3 (80). С. 200-202.

6. Ташлицкая Э. Н. Дагестанские безворсовые ковры. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1967.

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДАГЕСТАНА – ВАЖНЫЙ АСПЕКТ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В докладе рассмотрена роль объектов культурного наследия: памятников культуры, археологии и т. д. в краеведческой работе в республике. Обозначено значение объектов культурного наследия как центров притяжения внутреннего и «внешнего» туризма. Названы наиболее известные и значимые объекты культурного наследия в различных районах Дагестана.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, Дагестан, краеведение, археология, памятник, туризм, молодёжь.

Объекты культурного наследия (памятники, памятные сооружения, объекты археологии, культовые здания) и все, что их окружает являются несомненно важным аспектом в краеведческой работе, в воспитательной работе и воспитании патриотизма и любви в «малой» Родине. Не теряют актуальности строки Александра Сергеевича Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие» [1, с. 20], отражающие, на наш взгляд, верное отношение к истории своего края, народа, семьи т. п.

Практически в каждом дагестанском селении, районе и городах есть памятные места, памятники, здания, которые являются, говоря современным языком, «местом силы», часть из них имеют статус ОКН (объект культурного наследия). Всего на конец 2021 г. в республике объектов культурного наследия было 8666, из них памятников истории – 2170, памятников архитектуры – 3609, памятников археологии – 2138, памятников искусства – 728, достопримечательных мест – 21. Эти объекты имеют разное «значение» – федеральное и региональное [2].

«Полномочия по государственной охране ОКН, расположенных на территории Республики Дагестан, осуществляет Агентство по охране культурного наследия Республики Дагестан, за исключением 66 ОКН – объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в г. Дербенте, в отношении которых полномочия реализуются Министерством культуры РФ» – отмечается «Дагнаследием» [3].

Памятные места, где располагаются памятники истории, архитектуры, археологии, искусства периодически посещают местные жители,

они знают и гордятся нахождением на их территории интересного объекта, имеющего историческую и культурную ценность. Гражданам страны и республики важно знать свои корни, а чем древнее объект, тем больше гордости они испытывают к истории. В Дагестане немало памятников: это и знаменитая Нарын-кала в Дербенте, крепость Кала-Корейш, мечеть в Кумухе, минарет в с. Рича и др. Одни объекты известны многим дагестанцам, это и Хучнинская крепость, Аркаское городище, наскальные изображения в различных сельских районах и Буйнакске, стоянка у с. Чох, Ругуджинские и Ицаринская башни, Шах-Сенгерское и Андрейаульское городища, Датунская церковь, остатки крепостей в селах Хунзах, Гуниб, Ботлих, Геметюбинские курганы, маяки в городах Махачкала и Дербент, на острове Чечень, другие же – менее «знаменитые», известны жителям только сел и района, где они расположены.

Жители того или иного селения, сельского района, города зная, что «вот эта башня XVI века» или «это развалины древней крепости», «музей-комплекс, посвященный памяти Кавказской войны», «могильник эпохи бронзы», «поле сражения с иноземными завоевателями», «здание театра, построенное до революции», в том числе и благодаря объектам культурного наследия воспитываются в уважении к прошлому, эти объекты становятся объектом притяжения местных любителей истории. Зачастую, именно они – неравнодушные дагестанцы-краеведы начинают «бить в колокола», найдя новый объект или археологические артефакты, а также увидев, что имеющийся объект культурного наследия разрушается. Они обращаются в органы государственной и муниципальной власти, министерство внутренних дел, министерства культуры (региональное и федеральное) и т. д. с заявлением о «спасении» объекта, в одном случае, или постановке на учёт вновь выявленного объекта. Они начинают изучать объект культурного наследия, выявлять научные публикации по теме, исторические источники. Краеведы обращаются лично и по почте в вузы республики и научно-исследовательские Институты, в том числе и наш – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской Академии наук к профильным специалистам, консультируясь по интересующим и актуальным вопросам местной истории и культуры.

Объекты культурного наследия имеются практически в каждом районе, «по степени древности» они совершенно различные от тысячелетних памятников, до памятников XX века, но, признанные таковыми, охраняются государством. На стенах зданий – ОКН или на самих па-

мятников имеются специальные таблички, с названием памятника, датировкой и указанием об его охране. Точные исторические сведения, а также легенды о том или ином памятнике передаются в семье, в школе (учителями истории, географии, классными руководителями школьникам на уроках (тематически) и при подготовке внеурочных мероприятий). Это может быть открытый урок, на котором педагог проводит экскурсионный выход со школьниками к объекту и повествует об истории памятника и всём, что с ним связано. Подобная работа может быть проведена и в рамках классного часа, мероприятия в летнем пришкольном лагере. Зачастую, для проведения подобных мероприятий педагоги привлекают именно местных краеведов.

Ш. А. Мирзоев, отличник народного просвещения РФ, профессор ДГПУ отмечает важное значение исторического краеведения для молодёжи, которое «обогащает учащихся знаниями о родном крае, воспитывает любовь к истории...» [4].

Наш Дагестан – республика с богатой историей, уникальной материальной и духовной культурой, его территория насыщена разнообразными памятниками и памятными местами. Внимание и интерес к памятникам как более ранним, так и хронологически более поздним, на сегодняшний день возросло и продолжает расти. Памятники и их история вызывают глубокий интерес, как туристов из других регионов России, так и самих жителей Дагестана, всегда относившихся к истории Родины с особым вниманием и трепетом. Стоит отметить, что по ФЗ № 73 от 25.06.2002 г. к объектам культурного наследия относятся «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность... и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [5].

Чем больше памятников культурного наследия в том или ином селе, районе, на наш взгляд, тем выше любовь жителей данного места к своему краю, истории страны и народу. В качестве подобного примера можно привести город Дербент, на территории которого располагается огромное количество памятников истории и культуры, ежегодно здесь ведутся археологические раскопки, здесь располагается крепость Нарын-кала (возведение каменных оборонительных стен которой относят к VI в.), древнейшая в стране Джума-мечеть, остатки землянки,

в которой останавливался в августе 1722 г. император Петр I, старинные кварталы «магалы» и др. Город «пропитан» историей, которой очень гордятся горожане, они с любовью относятся к городу и его прошлому. Практически каждый житель Дербента знает историю своего города, имена правителей, военачальников, может рассказать о том или ином объекте. Трепетное отношение к истории своего поселения, зачастую отличает жителей «исторически значимых мест» и территорий, на которых расположены ОКН.

В целом в Дагестане и в Южной его части, в частности, много памятников, заслуживающих внимания: Паласа-сыртский курганный могильник – крупнейший на Кавказе, Рубасский архитектурный комплекс, Великентское поселение эпохи ранней бронзы, Великентский могильник и курганы, крепость Билистан, Великая Кавказская стена Дагбары с замками и башнями VI в., Кабирская крепость «Мерки-кала», Мавзолей шейха Ахмада XVII в. в Курахском районе; Мавзолей XVIII в. в с. Орта-Стал, раннесредневековое городище «Чирагское» (Агульский район) и многие другие объекты, несомненно, заслуживающие внимания как профессиональных исследователей, так и краеведов.

Краеведы, становятся добровольными помощниками и «проводниками» академических исследователей на те или иные объекты, находящиеся в труднодоступных местах. Так как описание местонахождения многих памятников в справочной литературе даётся не всегда точно и правильно, а ориентиры за многие годы изменились или исчезли, это затрудняет работу по их поиску и выяснению местонахождения на современном этапе. В последние годы Агентство по охране культурного наследия РД совместно с ИИАЭ ДФИЦ РАН ведёт своеобразный мониторинг и «инвентаризацию» памятников, и тут без помощи краеведов не обойтись. Благодаря их бескорыстной помощи проводится сбор актуальных сведений об объектах, построение маршрутов, осмотр ОКН. Затем уже специалистами ведётся фотофиксация памятников и новое в данном деле – установление GPS координат.

Краеведы щедро делятся знаниями о памятных местах, их локализации. Многие из них организуют домашние или сельские музеи, пишут заметки об историческом прошлом своих сёл и районов, ОКН, находящихся на их малой Родине, а есть и те, кто готовит и издаёт монографии. В последние десятилетия в нашей республике вышло немало научно-популярных книг, посвященных истории тех или иных селений.

Еще один «новый» фактор краеведения – распространение сведений о родном крае через всемирную сеть «Интернет». Развитие социальных сетей, создание тематических сайтов, позволяют краеведам широко делиться своими данными (фото, видео, короткие заметки и т.

д.). Данная деятельность краеведов становится всё более актуальной, ввиду миграционной активности дагестанцев, многие из них, покинув родные сёла, уезжают как в равнинную часть республики и города, так и в другие области и края страны, многие живут за рубежом, они с большим вниманием относятся к информации об исторической родине, и краеведы удовлетворяют их интерес.

Преобразования историко-культурных и природных объектов в объекты музейного показа и культурно-познавательного туризма – это новый этап в развитии территорий. В наши дни многие объекты культурного наследия становятся объектами туристического притяжения, вызывая необходимость знания местным населением истории памятников. Поэтому актуализация сведений об объектах культурного наследия, полная и правильная информация имеет огромное значение, так как памятники часто обрастают мифами, фальсификациями, не имеющими ничего общего с подлинной историей. Перспективным также является направление по музеефикации отдельных археологических памятников и привлечению интересующихся историей и археологией на данные объекты. Эти меры должны поспособствовать сохранению и популяризации культурного наследия нашей страны и республики.

Список используемой литературы

1. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959-1962. Т. 6.
2. Работа Агентства по охране культурного наследия Республики Дагестан в 2021 году / [Электронный ресурс] URL: <http://dagnasledie.ru/teksty-ofitsialnykh-vystupleniy-i-zayavleniy-rukovoditeley-agentstva> (Дата обращения 25.03.2023).
3. Дагнаследие подвело итоги работы за прошлый год / [Электронный ресурс] URL: <https://dagnasledie.e-dag.ru/press/68353> (Дата обращения 02.04.2024).
4. Мирзоев Ш. А. Краеведение – ключ гражданственности и патриотизма // Дагестанская правда. 08.11.2021. / [Электронный ресурс] URL: <https://dagpravda.ru/obshchestvo/kraevedenie-kljuch-grazhdanstvennosti-i-patriotizma/> (Дата обращения 25.03.2023).
5. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/8aa9478dba49eba5c251a3332d51e78e4839a9d8/ (Дата обращения: 01.03.2024).

АГУЛЫ: НАРОД ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ. ИСТОРИЯ КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ

Ещё несколько лет назад я был склонен полагать, что науке еще предстоит идентифицировать название предков нынешних агулов из многочисленных этнонимов (названий народов), хотя бы из тех, которые проживали в Кавказской Албании. Сейчас я так не считаю.

Дело в том, что у народа «агулы» собственное название, ставшее и самоназванием, существует очень давно, вероятно, более четырех тысяч лет. И название это - «агьулар» (агулы, агульцы). И никакие фонетические изыски для установления этого факта не понадобились.

В отличие от агульского языка, который более или менее изучается хотя бы на диалектно-описательном уровне, само название Агьул ни среди лингвистов, ни среди историков ещё не нашло своего толкователя.

Начиная от Дирра и Шаумяна, кончая сегодняшними С.Р. Мердановой и З.К. Тарлановым, эту задачу - расшифровать понятие Агул - перед собой не ставили и не ставят. Н. Д. Сулейманов пытается что-то сказать о самоназвании агулов, хотя ничего в итоге и не говорит: «Самоназвание агульцев - агьулар (агьул шуй [надо писать в одно слово - М.Р.], агулец), т.е. Волга – это река, а не море. Расшифровать смысл, что же означает это слово «агьулар», доктор наук и не пытается.

А другие два доктора (уже исторических наук) находят эти сведения по названию и самоназванию агулов наиболее полными. Как могут быть полными ничего не объясняющие сведения, нам абсолютно не ясно.

Последнее замечание касается работы Б. Алиева и М-С. Х. Умаханова «Историческая география Дагестана XVII - нач. XIX в.» (см. стр. 79). Имею к ним претензию: об Агуле того периода написали очень мало, почти ничего. Как будто вольного общества Агул и вовсе не существовало.

Этот пробел в дагестанской лингвистике и исторической науке и пытается ликвидировать агулец, выходец из селения Бедюк Гаджи Алхасов в статье «Филан - Руклан - Агул», напечатанной в «Даг. правде» от 14.10.08 г.

Причем он ссылается не на труды лингвистов, а на историков, ибо из лингвистов не на кого ссылаться, хотя автор пытается методом лингвистического анализа объяснить понятия Агул, Кушан (о понятии Филан мы здесь речь не ведем).

Итак, приветствуя попытку автора восполнить этот пробел в агуловедении, мы все же вынуждены отметить, что в ряде моментов не можем с ним соглашаться.

Мне кажется, что главный недостаток второй части статьи (при попытке объяснить этимологию названий Кушан и Агул) – это чрезмерное злоупотребление фонетическими чередованиями. Просьба меня правильно понять.

Я и сам прибегаю к этому методу, когда объясняю этимологию трансформировавшихся со временем лексем, но в разумных пределах.

Ас превращением этим путем бегемота из болота в трепетную лань или в легкокрылую ласточку согласиться трудно.

Нам нет необходимости здесь вдаваться в уточнение, Кушан или Куркилан -Агул.

Все дело заключается в том, что названия Агъул и Къушан существовали гораздо раньше слов Филан, руклан, рукъушан, Килан, Куркилан и т.п., т.е. из этих слов первые объясненными быть не могут.

Ларчик просто открывается: истории эти слова известны гораздо раньше имен тех арабских историков, которые в обилии перечислены в статье. Правда, они пишут про Филан, чем является оправданным их перечисление.

Начнем с названия Агул (Агъул).

В истории Дагестана периода (где-то до V в.н.э.) Кавказской Албании (Алпана) часто и рядом встречаются названия двух народов: гелы и леги.

Правда, в «Истории Дагестана» (Махачкала, 1997г.) издания ДГПУ слово «гелы» встречается всего один раз при перечислении племен, проживавших в Албании в начале I тыс. н.э.

И вообще в этой «Истории» очень мало фактографического материала. Больше рассуждений.

В «Истории лакцев»

Р.Маршаева и Б. Бутаева (Махачкала, 1991г.) вопросам древней истории дагестанских народов уделяется более пристальное внимание. И там о гелах написано гораздо подробнее.

Правда, авторы предположительно идентифицируют гелов как лезгинов, хотя фонетически это никак не подходит, а исторически и вовсе отвергается.

Начнем с фонетической характеристики слова. Оно первоначально введено в научный оборот из упоминаний античных авторов, писавших на древнегреческом языке, в котором не было звука «гъ» и данное название с письма Кавказской Албании, которое, как известно, было так называемым скелетным письмом, т.е. письмом, в котором гласные звуки, даже начальные, не записывались.

И таким образом слово агъул, записанное как две буквы гъл (точек, даже заглавных букв и пр. еще не употребляли) стали читать гел, упустив начальное «а» и переделав «у» в «е». Пример: тех же лаков эти древние историки переделали влегов.

Это доказывает, что так называемые гелы скорее всего и есть агулы, изошедшие со своей прежней родины в VII в. до н.э. и проживавшие с тех пор более тысячи лет в окрестностях Дербента (позже эти села стали еврейскими) до начала VII в.н.э.

Исторические данные еще более подтверждают это наше предположение. Р. Маршаев и Б. Бутаев в своей «Истории лакцев» (см.стр.14) сообщают, что античные авторы Птолемей, Плиний, Страбон писали об одновременном проживании в У-1У в. до н.э. на кавказском побережье Каспия племен удов (удинов), гелов, легов и дидуров.

Лезгины в то время безбедно проживали на территории нынешнего Азербайджана от Куры и до Самура.

В Дагестане тогда могли проживать ахтипаринцы и докузпаринцы, но в горах, а не на побережье моря. Кюринцы (от магарамкентцев. курахских до хивских лезгин) появились в Дагестане только после XII века н.э..будучи изгнанными от Куры (осюда «кюринцы») турками-сельджуками (позже они стали зваться азербайджанцами.)

До VII в. До н.э. агулы жили где-то на Ближнем Востоке (предположительно в Загросских горах или их предгорьях на восточном берегу Тигра), о чем свидетельствует довольно объемные пласты арабизмов и персизмов (порядка 3-4 тыс. слов), а также значительное число слов пока недорасшифрованного аккадского языка (более Ю. Ослов)

Ни в какой другой точке земного шара такое тройственное влияние на агульский язык оказано быть не могло.

И такая локализация агулов три -четыре (а может быть, и более) тысячелетия сомнительное «кто-то писал.....кто -то говорил...».

Однако конец \111-первая половина VII вв.до н.э. оказались для региона Ближнего Востока слишком беспокойными.

Ассиро-эламские.ассиро-мидийские войны, нашествие киммероскифов, возникновение персидской империи в VII в. до н.э..исчезновение ряда государств, в частности Элама, Миди и, Ура рту, положили

начало массовому продвижению народов на восток и на север. По свидетельству Плиния, гелы тоже частично продвинулись на север. Обращая внимание на слово «частично». И еще уже в VII в. н.э. у гелов (агулов) было своё этническое имя.

И еще одно свидетельство того, что под телами надо понимать агулов. В период существования (активного) Кавказской Албании гелы в отдельности или рядом с леками (лакцами) упоминаются как участники войн и других исторических событий.

С конца же V в. н.э. всякие упоминания о них исчезают из исторических документов и сообщений отдельных авторов.

Как будто они в воду канули. Но этот факт имеет вполне материалистического объяснение. Дело в том, что персидский шах Ануширван II в конце V в. Захватил Дербент.

С целью сделать этот город северными воротами Персии он выселил агулов, лакцев и даже небольшой народец арчиненцев (и не надо грешить на хазар) из окрестностей Дербента в горы, а в их бывших селах заселил персоязычных евреев-татов, забывших за 5 веков проживания где-то на юге Ирана и родной язык иврит, и одну из книг своей религии-Тору.

Исчезнувшие агулы снова всплывают уже в VII в.-упоминаются в армянской географии VII в. как агутаканы.

А далее -у мусульманских авторов, но теперь это уже горский народ. Вывод об агулах: в источниках (исторических) они упоминаются не с XIX в., а по крайней мере на три тысячи лет раньше.

И поэтому сейчас уже не стоит задача их исторической индентификации. Она уже разрешена.

Тем более лишней становится попытка лингвистической идентификации.

Теперь немного о кушанах. Плиний пишет, что гелы только частично откочевали на север. Часть их, по всем видимым приметам, пошла на восток и оказалась впоследствии в Кушанском государстве.

После разгрома этого государства под натиском, видимо, тюркских племен они вынуждены были бросить обжитые места и вновь пуститься в поиски места для проживания.

Как им удалось найти место проживания своих соплеменников, остается загадкой за семью печатями.

Но что в этом огромную роль сыграл очень давний этноним агбул, видимо, хорошо знакомый окружающим народам, сомневаться не приходится.

Уже в советские годы где-то в Табасаране найдена была запись на подья^ старинного (видимо, пергаментного) Корана о том, что к майсуму Табасарана в XIX в. н.э. якобы обратились какие-то люди, назвавшие себя выходцами из Кушанского царства и попросившие его пропустить их к своим соплеменникам в агульские горы. Их пропустил-и, не взяв за это даже пошлины.

Если бы не эти исторические свидетельства, пришлось бы искать, просто предполагать большой перерыв в отношении между собственно агулами и кушанцами (фактически оказалось более полутора тысяч лет): настолько разнятся диалекты. Агулы почти ничего не могут понять из беглой речи кушанцев.

Однако мы отвлеклись. При полном совпадении названия царства и этнонима «кушан» нет никакой нужды в лингвистических изысканиях. Иногда и очевидное бывает вполне вероятным.

А то, что табасаранцы кушанцев называют «рукьушнар», так за это спасибо им: признают их людьми из железа. На самом деле, легко ли жить в этих высокогорных ущельях?

Такова в очень кратком, конспективном изложении этимология слов агьул и кьушан в историческом плане.

Далее также кратко-в плане семантическом (об агьуле, о кьушане уже ясно).

Автор этих строк практически завершил работу над тремя словарями агульского языка, в том числе и над этимологическим, устанавливающим родственные отношения слов агульского языка к словам других языков. И было бы довольно странно и даже непонятно, если он не сделал этого по отношению к названию своего народа, т.е. одним из первых не истолковал слово «агьул».

Но что в этом огромную роль сыграл очень давний этноним агьул, видимо, хорошо знакомый окружающим народам, сомневаться не приходится.

Уже в советские годы где-то в Табасаране найдена была запись на поля'* старинного (видимо, пергаментного) Корана о том, что к майсуму Табасарана в XIX в.н.э. якобы обратились какие-то люди, назвавшие себя выходцами из Кушанского царства и попросившие его пропустить их к своим соплеменникам в агульские горы. Их пропустили, не взяв за это даже пошлины.

Если бы не эти исторические свидетельства, пришлось бы искать, просто предполагать большой перерыв в отношении между собственно агулами и кушанцами (фактически оказалось более полутора тысяч

лет): настолько разнятся диалекты. Агулы почти ничего не могут понять из беглой речи кушанцев.

Однако мы отвлеклись. При полном совпадении названия царства и этнонима «кушан» нет никакой нужды в лингвистических изысканиях. Иногда и очевидное бывает вполне вероятным.

А то, что табасаранцы кушанцев называют «рукъушнар», так за это спасибо им: признают их людьми из железа. На самом деле, легко ли жить в этих высокогорных ущельях?

Такова в очень кратком, конспективном изложении этимология слов агул и кьушан в историческом плане.

Далее также кратко-в плане семантическом (об агьуле, о кьушане уже ясно).

Автор этих строк практически завершил работу над тремя словарями агульского языка, в том числе и над этимологическим, устанавливающим родственные отношения слов агульского языка к словам других языков. И было бы довольно странно и даже непонятно, если он не сделал этого по отношению к названию своего народа, т.е. одним из первых не истолковал слово «агул».

Наши поиски убедили нас в том, что слово агул (агьул) древнеперсидских корней.

В языке дари (фарси-кабули) имеется слово агьел (агьал), означающее загон для скота (в степи), баз. В современном персидском этот корень-агь- обнаруживается в составном сказуемом мостагьар будан-располагается (имеется в виду: базой).

Итак, как будто совсем не престижные (никак не горные орлы и даже не степные львы) слова лежат в основе этнонима агул. Впору расстроиться. Однако с этим спешить не следует. Во-первых, есть этнонимы гораздо более обидные, во-вторых, сначала надо порассуждать.

Агулы с древних пор были кочевыми скотоводами (правда, сейчас им не с чем стало кочевать.) Поэтому формы ведения кочего хозяйства имели большое значение в их жизни.

В древности (4-5 тысяч лет назад) кочевники на каждой новой остановке-ночевке большими группами людей со всех сторон вынуждены бывали охранять свои стада, гурты и отары (времена были лихие).

Видимо, предки агулов одни из первых, если не самые первые, научились вязать маты из лозы или камыша, возить их с собой на тех же животных, которых на ночь закрывали в загонах из этих конструкций.

Это как будто мелочь, но мелочь с высоты современной жизни и техники.

Тогда же это было значительным вкладом в материальную культуру кочевнической цивилизации.

Мы не равняем это с изобретением колесо, но.... И «люди, строящие загоны» (так, видимо, существительное агъел превращено было в прилагательное агъул) имели полное право гордиться этим названием, полученным от окружающих древнеперсидских племен, и сделали его самоназванием.

Вспомним, что гораздо позже, всего пятнадцать веков назад, арабы делились на людей камня (горожан) и людей войлока (бедуинов).

Народы и племена назывались по какому-либо характерному признаку.

Еще вспомним, что в конце XVII в. дагестанцы не умели жать колосовые, а срывали или острыми ножами срезали колосья, после чего сжигали солому.

В агульском языке до сих пор сохранился тюркизм «бичинчи» жнец (жница) от слова бичак (нож). Шаги цивилизации не всегда были такими стремительными, как сейчас, да и языки обогащались новыми словами гораздо более медленными темпами.

С одной стороны это неплохо: медленный ход цивилизации позволил нам не спеша обнаружить наши исторические корни. И последнее: «Агъул» от названия народа, а не название народа от названия местности.

Список используемой литературы

1. Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И., Мазанаев Ш.А. Агулы в 19 -нач 20вв.Историко этнографическое исследование. 2008 год.
2. Закарияев З.Ш. Эпиграфика 12-18 вв. из агульского селения Рича. История, археология и этнография Кавказа.
3. Омаров Абдулла.Воспоминания муталима.
4. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические надписи Дагестана, Москва, 1984 год.
5. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Дагестанские исторические сочинения. М..1993 г.

ВХОЖДЕНИЕ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В политическом отношении Южный Дагестан не представлял собой единого целого. Территория была разделена на множество феодальных владений и союзов сельских обществ. В середине XVIII века было восстановлено Дербентское ханство. А Кубинское ханство по своему географическому положению и этническому составу делилось на две части. В горной части ханства жили в основном лезгины. Здесь господствовало обычное право (адат), власть ханов фактически была ограничена известной самостоятельностью некоторых беков и самим населением, привыкшим к свободе, тем более, что подати и налоги были достаточно умеренные.

Ключевые слова: Россия, Южный Дагестан, Дербентское ханство, Кубинское ханство, Турция, Иран, Казикумухское шамхальство.

Abstract. Politically, South Dagestan did not represent a single whole. The territory was divided into many feudal estates and unions of rural societies. In the middle of the XVIII century, the Derbent Khanate was restored. And the Cuban Khanate was divided into two parts according to its geographical location and ethnic composition. Mostly Lezgins lived in the mountainous part of the khanate. Customary law (adat) prevailed here, the power of the khans was actually limited by the well-known independence of some beks and the population itself, accustomed to freedom, especially since taxes and taxes were quite moderate.

Keywords: Russia, South Dagestan, Derbent Khanate, Cuban Khanate, Turkey, Iran, Kazikumukh shamkhaldom.

Несмотря на разгром Надир-шаха, над народами Южного Дагестана по-прежнему висела опасность порабощения со стороны иранских и турецких завоевателей. Турецкий султан продолжал происки против народов Кавказа, стараясь опираться в своей политике на местных владетелей. Незадолго до смерти Надир-шаха уцмью Ахмед-хану, Ахмед-хану Дженгутайскому, Магомед-беку Цахурскому, владетелям Табасарана были присланы фирманы. Майсуму и кадию Табасарана

были присвоены звания двухбунчужных пашей и определено жалование по 200 туманов [1, с. 124; с. 74; с. 77].

В политическом отношении Южный Дагестан не представлял собой единого целого. Территория была разделена на множество феодальных владений и союзов сельских обществ. В середине XVIII века было восстановлено Дербентское ханство. А Кубинское ханство по своему географическому положению и этническому составу делилось на две части. В горной части ханства жили в основном лезгины. Здесь господствовало обычное право (адат), власть ханов фактически была ограничена известной самостоятельностью некоторых беков и самим населением, привыкшим к свободе, тем более, что подати и налоги были достаточно умеренные [2, с. 118-119].

В Табасаране было 2 феодальных владения и узденский магал Девек – Елеми. В южном Табасаране правил майсум Муртазали; в северном Табасаране кадием был Рустам, сын Муртазали – кадия. Под властью табасаранского майсума находилось в конце XVIII – начале XIX века 70 селений с числом жителей до 21000. 20 селений входило в состав владения кадия. Девек – Елеми включал в себя 15 сел. Всего в Табасаране было до 40 тысяч жителей [3, с. 4].

Часть лезгинских и агульских сел попала под власть казикумухских ханов. Агульский и Кошанский магалы с конца XVIII века и до 1813 года находились в составе Табасаранского майсумства [4, с. 5]. Лезгинская и агульская территории, которые входили в состав Казикумухского ханства, были разделены на 7 участков – Гунек, Истал, Карта, Улугатаг, Котур-Кюре, Рича, Чирах. В Самурской долине или Самур – виляйте по-прежнему были союзы сельских обществ, которые не признавали власти феодальных правителей. К этим союзам относились Ахтынский, Алтыпаринский, Докузпаринский, Рутульский и Мискиндинские союзы сельских общин. Союз Ахты – пара с центром в селе Ахты, делился на 2 участка – Ахты – пара – 1, которая состояла из 12 селений и Ахты – пара – 2, которая включала в себя 5 сел; Докузпаринский союз состоял из 9 сел с центром Мискинджи. Алты – пара включала в себя 6 сел с центром Кара-Кюре; в Рутульское общество входило 18 аулов. В границах феодальных владений и сельских общин в силу частых войн и конфликтов происходили заметные события и изменения. Границы ханств и других владений Южного Дагестана в результате непрерывной войны расширялись или уменьшались в зависимости от исхода войны или конфликта [5, с. 152].

Местное население терпело большие лишения в результате захватнических действий кубинских и казикумухских ханов. Кубинское

ханство со столицей в Кубе при Фатали-хане (1758-1789 гг.) превратилось в одно из могущественных и сильных владений Кавказа. Он, будучи дальновидным и смелым человеком, смог значительно расширить границы ханства за счет территорий соседних ханств. В 1765 году Фатали-хан с помощью шамхала, уцмия и кадия Табасарана овладел Дербентом и присоединил Дербентское ханство к своим владениям [6, с. 250]. Вскоре после этого в Табасаране произошли межфеодальные смуты. Шейх-Али-бек убил майсума Муртазали и стал править южным Табасараном. Однако он был вынужден бежать к Фатали-хану и искать его покровительства. С помощью кадия Северного Табасарана и уцмия в звание майсума был возведен сын убитого Муртазали-бека Наврузбек. Наврузбек был немым и опекуном назначили его мать Ханумбике Карахан-бек Кизы, которая с достоинством исполняла обязанности майсума [7, с. 25; с. 4; с. 131]. В результате междоусобной войны табасаранский кадий завладел магалом Ярей, который входил в состав владения майсума [8, с. 28].

Фатали-хан, чтобы ослабить казикумухского хана, назначил брата Магомед-хана Ильдар-бека наибом Дербента [9, с. 79]. В Ширване войска Нуцал-хана Аварского были разбиты Фатали-ханом. Табасаранский майсум и кадий, Магомед-хан Казикумухский, уцмий Кайтагский стянули свои войска к берегам Самура, чтобы напасть на Кубу. Узнав об этом, Фатали-хан выслал навстречу свои войска. В 1774 году в местности Гавдушан произошла кровопролитная битва, в которой наголову разбитый Фатали-хан бежал в Сальяны. Магомед-хан овладел Кубой, а Фатали-хан обратился к Екатерине II Великой за помощью.

Царское правительство вмешалось в межфеодальные распри с тем, чтобы упрочить свои позиции на Кавказе и под видом наказания уцмия Амир-Гамзы, пленившего академика Гмелина, послало в Дагестан свои войска. В 1775 году русские войска под командованием генерал-майора де-Медем прибыли в Дагестан. Фатали-хан как нельзя лучше воспользовался помощью русских войск для осуществления своих замыслов. Из Дербента Фатали-хан вместе с русскими войсками направился на плоскость Кюры с целью наказать Магомед-хана. В ходе военных действий между войсками Фатали-хана и Магомед-хана в сильной степени пострадали плоскостные лезгинские аулы. По словам Г. Алкадари, войска Фатали-хана «разграбили много имущества» в селах кюринской плоскости [10, с. 83].

Затем Фатали-хан с царскими войсками двинулся в Табасаран. Табасаранцы, «надеясь на свое крепкое местоположение», решили защищаться, но были разбиты в местности Калух и рассеяны. Фатали-

хан, разграбив местное население, вернулся в Дербент [11, с. 333; с. 134].

Фатали-хан, расправившись с Магомед-ханом, по-своему стал кроить карту Южного Дагестана. Часть плоскости Кюры была отдана Шахмардану на правах хана. Территория от Дербента до Капира, включая Гюнейский и Кутур-Кюринский магалы, попала под власть Шахмардана, который находился в ссоре со своим братом Сурхаем [12, с. 15; с. 134; с. 85].

В конце 1775 года русские войска были отозваны из Дагестана в Кизляр. Фатали-хан примирился с уцмием, казикумухским ханом и табасаранскими владетелями. В этот период в Табасаране учащаются беспорядки из-за майсумства. Ханум-бике Карахан-бек-Кизы умерла. Воспользовавшись этим, Али-Кули убил немого майсума, племянника Шейх-Али-бека, вместе с двумя сыновьями и с помощью кадия Северного Табасарана Рустама стал майсумом [13, с. 4]. Сыновья Шейх-Али-бека Магомед-Гусейн-бек, Сограб-бек, Шихали-бек и Мустафа-бек бежали к Фатали-хану. Фатали-хан потребовал к себе в Дербент Али-Кули, лишил его звания майсума и отправил в Сальяны. В достоинство майсума с помощью Фатали-хана был возведен Магомед-Гусейн-бек, которому впоследствии наследовали его братья Сограб, Шамхал и сын последнего Кирхляр-Кули [14, с. 135]. В XVIII веке майсум и кадий, как и другие владетели Дагестана, в зависимости от обстановки признавали себя вассалами того или иного иностранного государства. Нередко эта зависимость носила формальный характер. Как легко владетели вступали в подданство, так и легко отказывались от него. С конца XVIII века кадий и майсум Табасарана твердо ориентировались на Россию и оказывали русским войскам всяческую помощь. Когда Ага-Мухаммед-хан с большой армией вторгся в Закавказье, кадий Табасарана в категорической форме отказался поддерживать Шахский Иран. В 1796 году русские войска во главе с Зубовым вступили в Дагестан. В числе других дагестанских владетелей кадий Табасарана изъявил готовность действовать против персидских войск [15, с. 180].

Недалеко от Самура царские войска совместно с ополчениями уцмия и кадия Табасарана разбили Сурхая. Он изъявил покорность и дал присягу на верность России. Однако эту присягу он неоднократно нарушал. Между тем царское правительство, не желая обострять отношения с Турцией, в конце 1797 года отозвало свои войска из Дагестана. Павел I Петрович возвратил Ших-Али-хану Дербент и Кубу. В то же время царское правительство продолжало оказывать покровительство владетелям Дагестана. Отправленные табасаранским Рустам-кади и

кайтагским уцмием в Петербург посланцы вернулись в 1797 году с покровительственными грамотами Павла I [16, с. 10].

В 1801 году для поздравления Александра I Благочестивого со вступлением на престол были отправлены в Петербург посланцы дагестанских правителей, в том числе от Рустам-Кади Табасаранского, Сограб-бека и Махмуд-бека. Были представители от Табасарана и на совещании процарски настроенных феодалов Кавказа, состоявшемся в Георгиевске в 1802 году [17, с. 17]. В отличие от Ших-Али-хана и Сурхай-хана, по словам академика Дубровина, «самых искренних агитаторов в пользу персидского правительства», владельцы Табасарана по-прежнему продолжали ориентироваться на Россию. Царское правительство щедро вознаграждало табасаранских владельцев. Еще в конце XVIII века Рустам-Кади Табасаранский за усердную и ревностную службу «всемилоостивейше» был возведен в чин 4 класса с определением жалованья по 1500 рублей в год [18, с. 58-97].

Другим владельцам Табасарана Махмуду и Сограб-беку были выданы в качестве подарков 20 аршин парчи, 10 аршин сукна и 5 аршин атласу. Магомед-Кадю Табасаранскому был присвоен чин полковника, а Махмуд-беку и Мустафа-беку было определено денежное вознаграждение [19, с. 384].

Таким образом, в конце XVIII века Табасаран полностью находился в сфере влияния России, а к 1806 году фактически присоединен к России [20, с. 7; с. 11]. Антирусские действия Ших-Али хана и Сурхая в 1806-1811 годах не имели успеха никакого на территории Табасарана. К 1806 году лезгины Кубинского ханства также были присоединены к России. Присоединению остальных лезгин и агульцев к России мешали происки лакских феодалов, проводивших политику, угодную шаху Ирана. Чем больше народы южного Дагестана ориентировались на Россию, тем энергичней и мощней становились происки Ирана, Турции и стоявших за их спиной Англии и Франции. В 1811 году шах Ирана Фетх-Али послал фирман владельцу Табасарана Магомед-майсуму. Шах, ставя майсума в известность о предстоящем выступлении совместно с Турцией против России, требовал от него помощи персидским войскам, за что обещал большие награды. Аналогичного содержания фирманы были посланы старшинам сел Ахты, Мискинджи, Алтыпары, Докузпары [21, с. 152].

В своих фирманах султан Турции Махмуд приглашал владельцев Дагестана совместно с подвластными жителями «на священную войну» против России [22, с. 606]. Однако, за исключением Ших-Али-хана и Сурхай-хана, владельцы Дагестана и старшины сел не поддались

на провокацию Турции. Лишенные поддержки масс, Сурхай и Ших-Али-хан стали терпеть одно поражение за другим. Русские войска, не встречая противодействия со стороны местного населения, за сравнительно короткий период разбили Сурхай-хана и полностью вытеснили его с плоскости Кюры. Разбитый под аулом Шехикент 10 декабря и под аулом Татархан 11 декабря 1811 года, Сурхай поспешно отступил в горы и укрепился в Курахской плоскости. 15 декабря 1811 года русские войска штурмом взяли Курах и Сурхай-хан бежал в Казикумух. На следующий день, после взятия Кураха, у генерала Хатунцева в Курахской крепости собрались старшины почти всех лезгинских селений и духовные лица, которые просили принять в русское подданство. Старшины и почетные лица были приведены к присяге на вечное подданство России. Они просили на будущее время защиты от покушений Сурхай-хана [23, с. 18; с. 101].

Таким образом, равнинная, предгорная и горная части территории лезгин были полностью присоединены к России. В 1812 году Хатунцев сообщал Главнокомандующему в Грузии маркизу Паулуччи, что «народ кюринский вообще ласковый и скоро привыкающий к обращению с русскими». Сурхай-хан, видя, что земли Кюры безвозвратно потеряны, делает последние отчаянные попытки снова захватить территории Южного Дагестана. Он устраивает со своими приверженцами нападения на лезгинские селения, но местные жители совместно с русскими войсками отбивают эти нападения. Когда в июле 1812 года генерал-майор Хатунцев двинулся из Кураха к селению Рича, Сурхай-хан вынужден был вновь принять присягу на верноподданство, которую впоследствии многократно нарушал. В 1813 году Сурхай-хан был разбит кюринской милицией у села Гельхен.

В конце 1811 – начале 1812 года все общества Самурской долины присоединились к России. Генерал Хатунцев писал, что после присоединения кюринцев «явились ко мне старшины и духовные кадии соседственных горских деревень Мискинджи, Ахты – пары, Алты – пары, Докуз – пары» с изъявлением покорности и «с усердным желанием быть под покровительством России» [24, с. 102].

Генерал Хатунцев привел этих старшин к присяге русскому правительству и отпустил их обратно. 7 февраля 1812 года в Кубе тот же генерал подписал со старшинами условия присоединения союзов сельских обществ Самурской долины к России. Таким образом, в конце XVIII – начале XIX века лезгины, табасаранцы, рутульцы, цахуры, также, как и многие аварские и кумыкские села, сами обращались к русским военачальникам с просьбой принять их в подданство России.

Местное население на многочисленных примерах убедилось в том, что лучше присоединиться к России, чем находиться под властью жестоких феодальных владетелей, ориентированных на шахский Иран и султанскую Турцию. Еще до 1813 года народы лезгинской группы фактически были присоединены к России. Гюлистанский трактат только юридически оформил вхождение народов лезгинской группы, как и ряда других народов Кавказа, в состав Русского государства.

Присоединение Южного Дагестана к России в конкретных исторических условиях, сложившихся в конце XVIII – начале XIX вв., объективно имело прогрессивное значение для дальнейшего экономического, политического и культурного развития края.

Список используемой литературы

1. Бакиханов А. Указ. соч., С. 124; Алкадари Г. Указ. соч., С. 74; Березин И. Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, Ч. II, С. 77.
2. Обзор российских владений. Т. IV, С. 118-119.
3. Описание областей азербайджанских в Персии и их политического состояния, сделанное полковником Бурнашевым в Тифлисе в 1786 г. 1793. С. 4.
4. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 185. Л. 5.
5. История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв., С. 152.
6. Бутков. Указ. соч., Ч. I, С. 250.
7. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18503. Л. 25; ЦГА ДАССР. Ф. 150. Оп. 1. Д. 7 А. Л. 4; Бакиханов А. Указ. соч., С. 131.
8. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18503. Л. 28.
9. Алкадари Г. Указ. соч., С. 79.
10. Алкадари Г. Указ. соч., С. 83.
11. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823, Ч. I, С. 333; Бакиханов А. Указ. соч., С. 134.
12. Казикумухские, Кюринские ханы. ССКГ, Вып. II, Тифлис, 1869, С. 15; Бакиханов А. Указ. соч., С. 134; Алкадари Г. Указ. соч., С. 85.
13. ЦГА ДАССР. Ф. 150. Оп. 1. Д. 7А. Л. 4.
14. Бакиханов А. Указ. соч. С. 135.
15. Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала. 1957, С. 180.
16. ЦГА ДАССР. Ф. 150. Оп. 1, Д. 7а. Л. 10.
17. Гаджиев В. Г. Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России. Ученые записки ИИЯЛ. Т. I. Махачкала, 1956. С. 17.

18. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940, С. 58-97.
19. АКАК. Т. III. С. 384.
20. ЦГА ДАССР. Ф. 90. Оп. 2. Д. 19. Л. 7; Ф. 150. Оп. 1. Д. 7 А. Л. 11.
21. АКАК. Т. V. С. 152.
22. АКАК. Т. V. С. 606.
23. ССКГ. Вып. II, 1869. С. 18; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940. С. 101.
24. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940. С. 102.

**МАХАЧКАЛА: ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ/
ИЗ ОПЫТА МУЗЕЙНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ,
АКТУАЛИЗАЦИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ НАСЛЕДИЯ/**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проектной деятельности Музея Махачкалы с 2017 по 2023 гг. На примере трех грантовых проектов (кейсов), раскрыты новые механизмы исследования и форматы предъявления культурно-исторического наследия города.

Показан потенциал музея, как институции, способной вовлекать в свою орбиту местное сообщество и «новым языком» рассказывать о феноменах локальной идентичности.

Ключевые слова: музей, проект, локальная идентичность, наследие, новый формат, потенциал.

Abstract. The article discusses the issues of the project activity of the Makhachkala Museum from 2017 to 2023. Using the example of three grant projects (cases), new research mechanisms and formats for presenting the cultural and historical heritage of the city are revealed.

The potential of the museum as an institution capable of involving the local community in its orbit and telling about the phenomena of local identity in a "new language" is shown.

Keywords: museum, project, local identity, heritage, new format, potential

Для того, чтобы конкурировать с энергией других средств массовой информации, музеи должны действовать более прямолинейно, предлагать общение с настоящим и с живыми людьми. Выставок и вернисажей здесь недостаточно.

Тосмислав Шола

Музей истории города Махачкалы /Музей Махачкалы/ открылся в 2007 г. к 150-летнему юбилею столицы. Вопреки традиционной музейной практике, на момент открытия в фондах музея не было ни одного предмета. За прошедшие годы сотрудники музея проделали большую работу по выявлению экспонатов и пополнению коллекций: живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, археологии, почтовой открытки, предметов быта горожан и др.

Сегодня в музейных фондах хранится самое большое собрание работ мастеров дагестанского изобразительного искусства и молодых художников по теме города в хронологии от 1950-х годов до настоящего времени.

С первых же дней в стратегии своего развития музей уделял большое внимание проектированию и участию в грантовых конкурсах. Он неоднократно становился победителем конкурса на грант Главы Республики Дагестан, грантового конкурса Союза музеев России и Благотворительного фонда Владимира Потанина.

В данной статье автор подробнее остановится на нескольких музейных проектах, реализованных в рамках одного из самых престижных музейных грантовых конкурсов в стране, проводимых Фондом Потанина.

Первым большим успехом музея стал проект «Махачкала в перечне», победивший в 2017 г. в номинации «Страна-музей» программы «Музейный гид». В основу проектной идеи легло одноименное стихотворение известного дагестанского искусствоведа, педагога Сталины Андреевны Бачинской.

Изначально проект предполагал создание системы навигации /установку информационных модулей/ по историческим памятникам и архитектурным доминантам города, перечисленным в этом стихотворении. Однако при погружении в проект, во время работы и обсуждения маршрута, стало ясно, что в стихотворении заложены более глубокие и емкие метафоры, создающие смысловой каркас города. А для Махачкалы и ее горожан смысловая реконструкция всего городского пространства гораздо важнее визуализации отдельных его объектов, пусть даже утраченных. В настоящее время культурно-историческое наследие города находится под угрозой исчезновения. За тридцать последних лет население столицы увеличилось в 3 раза! Коренных махачкалинцев почти не осталось, а новые горожане буквально «стирают» старый город из исторической памяти.

Поэтому, на наш взгляд, по силе эмоционального воздействия, эффективнее было разместить в городской среде не просто информационные модули об утраченных архитектурных конструкциях, а арт-объекты об утраченных смыслах.

Таких объектов получилось шесть: парк, гора, город, море, ветер и музей – как главный хранитель городской памяти. Все модули объединены в маршрут, который дополнен первым в истории Махачкалы аудиогидом на платформе izi.TRAVEL.

На каждом модуле изображен QR-код со ссылкой на аудиогид, состоящий из текстов о городе, написанных специально для проекта известными дагестанскими журналистами. Хочется отметить, что это не сухие рассказы с датами и историческими справками, а скорее впечатления и воспоминания о городе, пропущенные через призму личностных переживаний, искренних чувств.

Маршрут визуально связывает в пространстве города один из старейших парков – «Вейнеровский сад» (ныне Парк культуры и отдыха им. Ленинского комсомола) и Музей Махачкалы, расположенный в относительно молодом микрорайоне.

Основная цель проекта – предьявление в новом формате исторического наследия города, как важного ресурса в формировании стратегии его дальнейшего развития.

Доступность аудиогuida, размещённого на платформе *izi.TRAVEL*, предполагает, что можно самостоятельно пройти этим маршрутом и послушать статьи-рассказы, погрузиться в историю города, узнать про Дом-корабль, приютившийся на пересечении улиц им. У. Буйнакского и В. Эмирова, пройти по лестнице старика Ивнинга, услышать запахи от тлеющих костров цыган, расположившихся на склоне Анжи-Арки.

Поскольку в основу музейного проекта легло стихотворение о Махачкале, это натолкнуло на мысль о собирании городского поэтического архива, в который вошли стихи о городе, написанные как профессионалами, так и любителями. За год поисков поэтических произведений набралось более 40. В ходе тщательного отбора и бурных споров мы остановились на семи. Именно они и были озвучены и записаны в видео-формате во время акции «Читай-Город». Стихи было предложено почитать представителям разных поколений и профессий. По замыслу художника, режиссера, сценариста и оператора в одном лице Мурада Халилова, съемки чтецов проводились сначала в помещении (спасибо за гостеприимство коллегам из Центра этнической культуры), а затем переместились на улицу, в городское пространство. В роли чтецов выступили: художник и поэт Юрий Августович, журналист Владимир Севриновский, «булгаковед» Муса Гаджиев и участники литературного клуба «Воскресные чтения».

Итогом съемок стал видеоролик «Махачкала в перечне. Читай-город», который можно посмотреть на музейном канале в YouTube.

Следующая музейная победа случилась в мае 2019 г. Это был уже опыт музейно-театрального сотрудничества в лаборатории THEATRUM 2019 (совместный проект Фонда Потанина и фестиваля

«Золотая маска»), проходившей в историко-культурном комплексе «Вятское» Ярославской области.

Главным героем музейного проекта «Фрагмент занавеса № 16» стал выдающийся дагестанский художник, сценограф, новатор Эдуард Моисеевич Путерброт. Важной составляющей проекта была экспериментальная образовательная лаборатория «Музей&Театр», участники которой (студенты художественных училищ и вузов Дагестана, драматурги, режиссеры, художники) вместе с приглашенными кураторами опробовали модель исследования и предъявления наследия на примере творчества Э. Путерброта. Вместе с участниками мы задавались вопросом: «Зачем сегодня нужен музей?», говорили о современном театре и работе с документом в перформативных практиках. Самым важным итогом этой встречи стало рождение новых проектных идей, которые обсуждались и презентовались на лаборатории. Они складывались из очень личных, порой трогательных переживаний участников, их собственных историй и равнодушия к тому, что происходит в городе.

Параллельно в Музее Махачкалы проходила масштабная выставка театрального занавеса. Ее экспозицию составили театральные занавесы, задники, кулисы (в том числе единственный сохранившийся задник и четыре кулисы, расписанные самим Э. Путербротом в 1993 г.), предоставленные Музеем истории театров Дагестана и дагестанскими национальными татарами, в которых работал Эдуард Моисеевич.

Текстовой составляющей выставки стали фрагменты из неопубликованных дневников Э. Путерброта, которые являются драгоценным материалом для исследования творчества художника и театра.

Фигура Эдуарда Моисеевича Путерброта стала вдохновляющей для музейной команды потому, что его в полной мере можно назвать гением места. Он является представителем известной творческой династии, сыном известных и заслуженных родителей. Его отец Моисей (Вил) Зиновьевич Путерброт был прославленным директором Дагестанской государственной филармонии, мама – специальным корреспондентом ТАСС в Дагестане. Благодаря Путерброту-старшему в 60-е в Дагестан приезжали М. Ростропович, С. Рихтер, Оркестр Олега Лундстрема, М. Кристалинская, Э. Пьеха, Э. Хиль. Радмила Караклаич – югославская звезда эстрады, необычайно популярная и в стране Советов, назвала Моисея Зиновьевича «лучшим импресарио Советского Союза». Александра Терентьевна Путерброт еще в годы Великой Отечественной войны начала собирать материал о дагестанцах, участниках

войны, вела переписку с их родными, разыскивала в госпиталях. Опубликовала множество книг, очерков, статей о дагестанцах – героях войны.

Сам Эдуард Моисеевич – выдающийся художник, сценограф (в учебниках по сценографии 70-х гг. как образец приводится эскиз его декорации к пьесе В. Шукшина «Энергичные люди»), культуролог, просветитель, основоположник дагестанского абстрактного искусства (причем без профессионального образования!). Он сотрудничал практически со всеми национальными театрами Дагестана, в разные годы работал главным художником Кумыкского музыкально-драматического театра, Русского драмтеатра, был членом СХ СССР. Неординарность фигуры Э. Путерброта проявилась и в его статьях об искусстве. Он впервые начал писать о закрытых и забытых темах в культуре Дагестана (о русском авангарде 20-30-х гг. в собрании дагестанского музея изобразительных искусств, о Халилбеке Мусаеве, Е. Лансере).

Исследование творческого наследия художника в рамках музейного проекта и его актуализация, привели к тому, что нам удалось организовать две масштабные персональные выставки Э. Путерброта: первая выставка открылась 5 марта 2021 года в филиале Театрального музея им. А. А. Бахрушина, Доме-музее М. Н. Ермоловой в Москве. Вторая была представлена уже в Махачкале, на площадке музея города.

Если говорить о деятельности музея и его основных функциях, необходимо отметить, что музей – не должен замыкаться только на культурной повестке. Он представляет собой институцию, которая действует еще и в пространстве социальных задач, реагирует на «новые вызовы», предлагая актуальные форматы участия музея в их решении. Для Дагестана в настоящее время таким «вызовом» стал резко возросший туристический интерес к республике. В свете этого нового для республики и ее столицы явления, музей предложил на грантовый конкурс Фонда Потанина масштабный исследовательский проект «Махачкала: инструкция по применению», который и стал победителем конкурса «Музей 4.0». Основная идея – выявить и визуализировать феномены городской культуры, представляющие ценность не только для местного сообщества, но и туристов. Посредством множества музейных сервисов, таких как издание очерков по истории и культуре города, арт-резиденция, лаборатория, дизайн мы вместе с экспертами и участниками проекта будем изучать культурно-историческое наследие и пространство города и постараемся ответить на вопрос: «Что посмотреть в Махачкале? Какой новый опыт пережить?»

Именно таким вопросом задается турист, выбирая для себя новую локацию. Но в случае с Махачкалой, к большому сожалению, в поисковике всплывает довольно скучный набор стереотипных «достопримечательностей»: памятники, улицы, здания. Не хватает живых современных историй, событий, креативных пространств, способных подчеркнуть местный колорит, особую культуру. По данным Минтуризма Дагестана, за прошлый год республику посетило более 1,5 млн. человек. Все они приезжают сначала в Махачкалу (аэропорт, ж/д вокзал), но здесь не задерживаются, а уезжают сразу в горные районы. Поскольку даже местные туроператоры убеждены: в Махачкале смотреть нечего, Дагестан – это горы.

Поэтому столица остается транзитным городом, а ее «места силы» отсутствуют на картах туристических маршрутов. Такая ситуация связана, на наш взгляд, еще и с тем, что для многих «махачкалинцев» город – «чужой»: численность населения Махачкалы за последние годы стремительно выросла, но около 70% населения – это горожане в первом поколении, у которых нет воспоминаний о городе. Это, на наш взгляд, и определяет то, что Махачкала воспринимается только как точка на карте, а туристические потоки направляются в горы, родные аулы.

Музею же важно рассказать и показать «наш город» – разный, контрастный, живой, любимый. Он надеется объединить в своем проекте потенциал большого количества заинтересованных людей (ученые, искусствоведы, художники, туроператоры, гиды, дизайнеры, предприниматели...), что позволит достичь кумулятивного эффекта и сформировать модель тесного сотрудничества музея и городских сообществ. Это, в свою очередь, поможет выработать новые механизмы и форматы интерпретации наследия как ресурса развития территории.

Махачкала обладает большим арсеналом скрытых и явных символов идентичности: люди (Ф. Нансен, Е. Гвоздев, старик Ивнинг), географические локации (озеро Ак-Гель, гора Тарки-Тау, бархан Сары-Кум), дома-метафоры – дом-корабль, национальная кухня (чуду, урбеч, махачкалино). В своем проекте музей предлагает изучить и актуализировать эти феномены городской культуры, определяющие ценность места.

В настоящее время музеем уже осуществлено издание – «Махачкала. Очерки по истории и культуре города / от первых археологических находок до начала XXI в.». Это серьезный научно-популярный труд, созданный в партнерстве с Институтом истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра

Российской академии наук, и очень значимый для самого музея. За время его существования (с 2007 г.) значительно пополнились фонды и коллекции, благодаря чему в настоящее время музей является главным хранителем городской истории. Назрела необходимость презентовать махачкалинцам и гостям столицы накопленный материал. Итогом этой многолетней работы и стали «Очерки по истории и культуре города», которые интересно и объективно рассказывать о Махачкале с древнейших времен до наших дней.

В книгу очерков вошли 9 глав-статей, специально написанных профессиональными историками, археологами, искусствоведами. В них рассказана история города, начиная с археологических древностей, датируемых IV – III вв. до н.э. Рассмотрены вопросы становления города с момента закладки крепости в 1844 г., тяжелые годы гражданской и Великой Отечественной войны, послевоенного развития, сложности 90-х годов и постсоветского строительства.

Текст книги построен по принципу научно-популярных очерков, сопровождаемых большим количеством визуального материала и документальных источников. На поля статей вынесено много архивных документов и иллюстраций: карты, схемы, чертежи, почтовые открытки с видами города, фотографии, репродукции картин. Большая часть этого сопроводительного материала, который имеет не только вспомогательное значение, но и вполне самостоятельный познавательный интерес, – предметы из фондов Музея Махачкалы. В тексте каждой статьи приведены ссылки на использованную литературу, что позволяет читателям подробно изучить конкретную проблему. В конце книги приведена хронология наиболее важных и значимых событий в истории города.

Мы надеемся, что очерки станут своеобразным «учебником» по истории и культуре Махачкалы. Они рассчитаны на широкий круг читателей: от школьников и студентов, до ученых-историков, краеведов, жителей и гостей нашей республики.

*Д.А. Дагирова
г. Махачкала*

МУЗЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ. ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ПАВЛОВ К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИЗВЕСТНОГО КРАЕВЕДА И МУЗЕЕВЕДА

*«Мы берёмся за всем нам одинаково близкую черновую работу,
– поддержите нас хотя бы одним полезным словом сочувствия и
ободрения... Мы занесём ваше имя на почётную запись, которая
навсегда будет сохранена при музее, а со временем вам скажет спа-
сибо благодарная Русь»
Д. Павлов, 1916 г.*

Выдающимся литературоведом, историком-краеведом и музее-строителем Северного Кавказа является Дмитрий Михайлович Павлов (1884-1931 гг.).

С каждым годом растёт внимание со стороны лермонтоведов и краеведов Северного Кавказа к творческому наследию этого неординарного ученого-исследователя и настоящего русского интеллигентно-подвижника. К сожалению, изучение жизни и деятельности Павлова долгое время не уделялось должного внимания.

В ноябре 2004 г. в Пятигорском краеведческом музее **впервые** состоялся региональный «круглый стол», посвящённый этому выдающемуся историку-краеведу.

Биография

Дмитрий Михайлович Павлов родился 25 октября/7 ноября 1884 года в небольшом провинциальном городке Задонске Воронежской губернии (ныне Липецкая обл.).

Он происходил из рода орловских купцов (по отцу) и воронежских священников (по матери).

Дмитрия нарекли в честь деда и славного святого Димитрия, именины которого отмечают в конце октября. До конца жизни Дмитрий бережно хранил крестик от крёстной матери и серебряную ложку, которые ему подарили на крестины. Позднее родились дочь Анна (1887 г.р.), младший сын Геннадий (май 1889 г.) и младшая дочь Евдокия (1902 г.р.).

Становление

Начальное образование Дмитрий получил в Задонском духовном училище.

Затем по совету деда-священника тихий и болезненный мальчик был определён в Воронежскую духовную семинарию. Духовная семинария давала классическое (гуманитарное) образование, здесь тщательно изучались древние языки – латынь и древнегреческий, старославянская письменность, богословие, история и русская словесность.

Однако по окончании семинарии Дмитрий пожелал выучиться на лекаря и отправился в далекий Дерптский (Юрьевский) университет. Выбор брата вероятно сыграл роль в выборе профессии (старший брат Михаил Михайлович Павлов окончил медицинский факультет Харьковского университета и посвятил медицине всю свою жизнь).

Но, проучившись полтора курса на медицинском факультете, он понял, что это не его стезя. Дмитрию были интереснее книги по литературе и истории, чем руководства по медицине и анатомические атласы.

В начале 1907 г. Дмитрий переехал в Екатеринодар, где устроился работать в железнодорожную школу библиотекарем и заместителем учителя.

Работа преподавателя ему нравилась, и поэтому летом 1907 г. Дмитрий перебрался в Харьков, где находился ближайший к родному дому университет, и определился на историко-филологический факультет. Обучение было платным, и потому студент Дмитрий подрабатывал репетиторством и был заместителем учителя при 1-й мужской гимназии Харькова. Здесь в Харькове уже работал врачом его старший брат Михаил.

Важно, в 1908-1912 годах в Харьковском университете, на этом же историко-филологическом факультете, вместе с Д. М. Павловым учился Леонид Петрович Семёнов (1886-1959 гг.) – будущий известный советский литературовед и лермонтовед, заслуженный деятель науки Северо-Осетинской АССР (брат в супруги А. Тахо-Годи, Наркома просвещения ДАССР и создателя музея).

Вполне вероятно, что Дмитрий Павлов и Леонид Семёнов не раз встречались в стенах университета и даже были знакомы.

Летом 1908 года студент Дмитрий впервые посетил с лечебной целью Кавказские Минеральные Воды, где жил в Пятигорске. Он находился на водах и посещал их периодически вплоть до 1915 года.

В 1911 г. Дмитрий Павлов закончил университетский курс наук, в совершенстве овладев французским языком. За конкурсную (дипломную) работу «Влияние французской писательницы Жорж Санд на русскую литературу» объемом в 30 страниц он был удостоен особой медали. Испытательная комиссия выдала Дмитрию Павлову свидетельство об окончании Императорского Харьковского университета с дипломом 1-й степени.

Выпускник университета Дмитрий Павлов определился на службу в Кавказский учебный округ. Летом 1911 г. он стал преподавателем истории и русской словесности в Ейском реальном училище, где и начал «сеять разумное, доброе, вечное...».

Отработав 2 года, он покидает Ейск.

Желая повысить уровень своего профессионального образования, Павлов стал готовиться к магистерским испытаниям.

Во время летнего отпуска 1912 г. он снова посетил Кавказские Минеральные Воды. В июле 1912 г. в Пятигорске торжественно открылся городской Лермонтовский музей под эгидой Кавказского Горного Общества (КГО). Посещение лермонтовских мест вдохновило 27-летнего учителя, давно *писавшего стихи*, на создание небольшого уникального очерка «Лермонтов в Железноводске», который был опубликован в Харькове в 1913 г. В этой работе Павлов впервые прикоснулся к лермонтоведению и краеведению КМВ, которые позднее станут важнейшими темами в его творческой жизни.

Павлов неустанно искал себя, меняя города и неизменно продвигался все ближе и плотнее к Кавказу, где многое ему было близко по духу и научным интересам.

В августе 1913 г. Дмитрий Павлов становится преподавателем 5-й мужской гимназии Тифлиса. Летом 1914 г., находясь в отпуске в Европе, из-за внезапного начала Мировой войны ему пришлось надолго задержаться во Франции, где он искал новые материалы о жизни и творчестве Жорж Санд, готовя солидную монографию о воздействии произведений этой писательницы на русскую литературу. После начала учебного 1914/1915 года в Тифлисе Павлов был заочно уволен со службы «за неявкой из отпуска», без учета уважительной причины. С трудом вернувшись в Россию в конце 1914 г. он устроился учителем в Ставрополе. В действующую армию по состоянию здоровья и близорукости (он постоянно носил очки) Павлов призван не был.

В 1915 году Д. М. Павлов перебрался из Ставрополя в **Пятигорск**, где получил должность преподавателя истории в мужской гим-

назии. Так судьба «неисповедимыми путями» привела Павлова в самый центр кавказского лермонтоведения. До 1924 г. Д. М. Павлов жил и работал в Пятигорске. Долгие годы близкими друзьями Дмитрия Павлова были доктор и замечательный библиограф бальнеологии Евгений Ларин (1858-1930), а также инженер-химик Эрнест Карстенс (1876-1944), которые звали его на европейский манер Домиником за блестящее владение французским языком. Серьёзным увлечением Павлова была нумизматика – он собирал старинные монеты различных стран и эпох.

«Лермонтоведение» и Павлов

15 июля 1915 г. на предполагаемом месте дуэли и гибели М. Ю. Лермонтова был открыт замечательный обелиск работы скульптора Бориса Микешина. Откликом Павлова на это событие стал опубликованный большой исторический очерк «О последних днях жизни Лермонтова», где автор скрупулезно рассмотрел все имеющиеся на то время сведения о пребывании поэта на КМВ в 1841 году. Это стало началом его лермонтоведения.

7 ноября 1915 г. Павлов был избран попечителем Лермонтовского Кавказского музея. С этого времени начинается отсчёт необыкновенно важной и благородной деятельности Дмитрия Михайловича на благо молодого музея. Трудно переоценить личный вклад этого человека в дело его создания и становления. И хотя музей существовал с 1912 года, но настоящая его жизнь, связанная с учётом, систематизацией имеющихся экспонатов, с собиранием основной коллекции, началась лишь при Д. М. Павлове.

Он был первым, кто профессионально подошёл к вопросу создания музея, его экспозиции. Им были соблюдены все необходимые формальности, наличие которых даёт право учреждению называться музеем, а именно: составлена опись имеющихся в домике предметов, первый библиотечный каталог, произведен осмотр помещения совместно с городским архитектором, намечен план его реставрации, составлен примерный план будущей экспозиции и самое главное – начата серьёзная, целенаправленная работа по комплектованию Фондов. В бытность Дмитрия Михайловича в музее появляются первые официальные штампы и печать.

Большое внимание Павлов уделял вопросам, касаемым комплектования молодого музея. Он считал, что «музей составляется из: 1)

предметного, 2) иллюстрационно-художественного, 3) книжного отделов и 4) специальный архив». Этими принципами комплектования музеев руководствуется и сегодня.

Павлов писал огромное количество писем-просьб, прошения предоставить в пользование музею экспонаты, связанные с личностью Лермонтова. Удивителен их тон – страстный, взволнованный, обеспокоенный. Подобные письма направлялись в Лермонтовский музей при Николаевском кавалерийском училище в Петербурге, в военные архивы, библиотеки, музеи, в Императорскую академию наук, в Департамент полиции. Несомненно, что своими богатейшими коллекциями по лермонтоведению и кавказоведению нынешний музей во многом обязан стараниям Д. М. Павлова.

Дмитрий Михайлович был человеком увлечённым, бескорыстным, готовым жертвовать многим во имя высокой цели. В перечне поступления новых экспонатов, часто в графе «дарители» значится имя самого Д. М. Павлова.

Всё время, пока Дмитрий Михайлович заведовал Лермонтовским Кавказским музеем, он вёл особый служебный дневник. И его страницы – это подтверждение неустанных трудов и забот, в которых проходили будни этого удивительного человека.

Д. М. Павлов находился на посту заведующего музеем всего около семи месяцев, с ноября 1915 г. до июня 1916 года. За этот краткий срок ему удалось сделать столько, что с полным правом можно называть его первым попечителем Лермонтовского музея. При нём в фонды музея поступило более полторы сотни экспонатов (было 54), почти столько же, сколько потом поступит за десять лет. Организационный комитет по пополнению Лермонтовского музея и библиотеки 1 июня 1916 г. вынес благодарность Д. М. Павлову за пожертвование ряда книг по лермонтоведению. В это время Павлов стал членом Правления КГО, принимая активное участие в его просветительской деятельности, а позднее и в его возрождении (в 1916 вышел из КГО).

В период революции и Гражданской войны Дмитрий Павлов продолжал преподавать в пятигорской гимназии изящную словесность и заниматься насущными делами КГО. В 1916-1918 году были опубликованы небольшие работы Павлова – «Прототипы княжны Мери», «Новые принципы истории русской литературы» и «Очередные задачи КГО», «Дуэль Лермонтова», «Задачи Горного общества», «Суд над участниками дуэли Лермонтова».

В 1919 году, в условиях военного положения и неопределённости гражданской власти, гимназии стали закрываться.

Д. М. Павлов и становление советских музеев (1920-1930 гг.) на Северном Кавказе

30 марта 1920 г. в Пятигорске был учрежден Совет обследования и изучения терского края, в создании которого принимает участие и Павлов (руководил антропо-географической секцией; в дальнейшем преобразован в СКИК в Пятигорске).

В июле 1920 г. Павлов устроился на работу научным сотрудником Государственного Бальнеологического института. Ему поручили заведование институтской библиотекой, которая была реорганизована при его участии. Музейный отдел при этом институте был превращен Д. М. Павловым в Курортный музей КМВ («Курортная выставка КМВ»). Несколько лет Павлов преподавал кавказоведение в Горском Политехническом институте (Владикавказ).

В 1920 г. он был назначен уполномоченным по делам музеев при Ревсовтударме (по Северному Кавказу), а затем – северо-кавказским уполномоченным Главмузея, которым руководила супруга видного большевика Льва Троцкого – Наталья Ивановна Седова. С последней его связывала тесная переписка, зарекомендовавшая Павлова как профессионала. Павлов был членом различных музейных организаций, действительным членом Центрального Бюро Краеведения и председателем Северо-Кавказского Краеведческого музея.

Инициатор создания Этнолого-археологического института в Краснодаре, его программа была утверждена в Москве на Государственном ученом совете РА истории и материальной культуры и Павлов был назначен председателем пятигорского отделения. Его секция занималась архивами пятигорского округа. Как педагог налаживает связи с Наркомпросом. В марте 1921 года проводит краевую конференцию (Кисловодск, Пятигорск) по делам музеев. 20 апреля 1921 Павлов проводит первую С-К. Конференцию по делам музеев и охране памятников. Как следствие открылось в том же году ряд музеев – в Нальчике, Кисловодске\Черкесске.

В июле 1921 выступил с докладом о реорганизации и создании новых музеев на СК на коллегии Наркомпроса в Москве. Тогда же Павлов был назначен создать и возглавить Краевой комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Пятигорске и извещением всех исполкомов губерний края (Кубано-черноморья, Терека, Ставрополя и Дагестана). Речь шла о создании сети музеев с участием местных ученых представителей. По сути Павлов стал во главе музейного строительства области и представителем Главмузея на Северном Кавказе.

ДАГЕСТАН

«...изучить Кавказ ...могут только согласованные усилия ученых, которых здесь нужны целые полки»
Д. Павлов

5-8 сентября 1924 года по инициативе горских краеведов в Махачкале прошел Учредительный Краевой съезд социалистической культуры горских народов. (более 40 известных краеведов) по созданию горской краеведческой Ассоциации. От РАМК приехал академик Н. Я. Марр, председатель А. Тахо-Годи, от ДагНИИ выступил Павлов (доклад «О краеведческой работе в Дагестане»). На основании решений съезда и по инициативе Наркома просвещения А. А. Тахо-Годи в 1924 г. в Махачкале при Наркомате просвещения и уже организованном Музее создается Дагестанский научно-исследовательский институт.

С учетом итогов многогранной научно-организационной деятельности, Д. М. Павлов был приглашен на работу в республику его первыми лицами – Джелалутдином Коркмасовым и Алибеком Тахо-Годи.

В 1923–1924 гг. Дагмузейкомитет под руководство Алибека Тахо-Годи занимался организацией музея, Павлов на посту директора музея внес огромный вклад в становлении его структуры и плановой работы (ныне – Дагестанский Национальный музей). Важнейший для музея труд Павлова «Схема организации музейного дела в Дагестане» (1), подробный план создания музея, рассчитанный на пять лет, имел программы развития всех отделов. С помощью музейного комитета и при активном содействии А. А. Тахо-Годи, Дмитрий Михайлович занимался подбором помещения, сбором экспонатов по Дагестану. Совместно с обращениями А. Тахо-Годи и Павлова, Глав музей предоставил более 200 экспонатов из Москвы. С любезного разрешения Совнаркома Грузии были получены экспонаты из бывшего «Храма Славы». В результате за очень короткий срок удалось собрать до 5000 экспонатов, из них около 2000 сразу же выставили в 18 комнатах музейного дома. В день пятилетнего юбилея Советской власти в Дагестане, **1-го апреля 1925 года в Махачкале на Инженерной улице Дагестанский краеведческий музей был открыт для обозрения (2).** Одновременно при музее в Махачкале была начата организация Центральной Дагестанской научной библиотеки.

Справка:

1. **«Схема организации Дагестанского музея»** вышла в «Бюллетене Дагестанского музея» (1924, № 1), а затем отдельной брошюрой. В ней он кратко останавливается на истории дагестанского музея, на имеющихся коллекциях, могущих составить экспозицию нового музея, оговариваются принципы организации музея и его структура. В частности, он отмечал, что в основу организации были положены такие принципы: 1) Музей должен быть организован по заранее разработанному плану; 2) по типу музей должен быть краеведческим; 3) при нем должен быть организован художественный отдел; 4) Музей должен работать в полном контакте с ДНИИ; 5) Музей должен формировать свои филиалы в крупнейших населенных пунктах Дагестана. По внутренней структуре музей должен состоять из экспонатного отдела, фонда, музейного архива, музейного книгохранилища, вспомогательных учреждений. В нем должны быть иллюстрированы все физические свойства и особенности Дагестана: атмосфера, вода, земля, биология, растения, животные, человек (антропология, этнология, история, социология), промышленность, экономика, наука и т. д. В 1924-1925 гг. в Пятигорске был опубликован «Проект положения о Дагестанском музее» (111 стр.). В нем Павлов очертил характер музея и его задачи, заведование музеем, музейный штат (объединение Института и Музея), права и обязанности сотрудников музея, регистрационно-охранительные функции, собирательская работа, просветительная работа, научная работа, отделения музея, средства музея, отчетность. Описал Павлов структуру Дагестанского музея (схема), состав экспонатно-выставочных отделов дагестанского музея, создание бланка музейного научного паспорта.

2. Официально Дагестанский музей был открыт в Махачкале в 1925 г. Однако свое начало музей берет в Дагестанской области, где в г. Темир-ХанШура в 1913 г. на средства из завещания И. С. Костемеровского был открыт **Кустарный музей им. И. Костемеровского**. В годы гражданской войны в Дагестане музейные коллекции были почти полностью утрачены. Сразу после окончания гражданской войны, начиная с лета 1920 г. по решению Дагревкома на базе остатков музея им. Костемеровского был создан «Народный музей Дагестана». Руководителем музея назначили художника С. И. Полторацкого. В связи с финансовыми затруднениями музей вскоре закрылся. Экспонаты были перевезены в г. Порт-Петровск (ныне г. Махачкала).

Одним из важных итогов работы Ассоциации явилось продолжение издания «Сборника материалов для описания местностей и племен

Кавказа». Он издавался Управлением Кавказского учебного округа ещё в конце XIX – начале XX в. и давал обширный и весьма ценный материал по истории, археологии, лингвистике и этнографии Кавказа. С 1881 по 1915 год было издано 44 сборника. Неоднократно предпринимались попытки возобновить издание, но смутные времена не позволяли это сделать. Лишь Ассоциации удалось выпустить 2 номера – №45 в 1926 и №46 в 1929 (под редакцией академика Н. Марра и при участии А. Дирра, Тахо-Годи, Ляйстера). Таким образом Павлов внес большой вклад и в науку.

В рукописных фондах ИИАЭ ДНЦ РАН и ИЯЛИ ДНЦ РАН хранится ряд рукописей, планов, отчетов, рецензий, написанных рукой Дмитрия Михайловича. В Научной библиотеке ДНЦ РАН хранится серия изданных им брошюр, содержание которых позволяет нам говорить о большой научной и научно-организационной работе, проводимой Д. М. Павловым за то недолгое время, которое он проработал в нашей республике (примерно с 1924 г. по 1929 г.).

Д. М. Павлов является автором ряда археологических и этнографических работ, докладов по вопросам охраны и изучения памятников археологии на Северном Кавказе.

В частности рецензии на книгу Б.Ф. Добрынина «География Дагестана», работу «Современный Дагестан», подготовленную по материалам НКРКИ ДССР, доклад научного сотрудника Общества обследования и изучения Азербайджана П. Чабан-Заде «Предварительное сообщение о кумыкском наречии», работу Е. М. Шиллинга «Дагестанские кустари», статью А. С. Башкирова «Средневековый памятник дагестанского аула Кала-Корейш», программу Н. И. Ашмарина «Краткая программа для собирания грамматических материалов по языкам и наречиям Дагестана» и целый ряд других работ, подготовленных или изданных учеными в 1920-е годы, а также некрологи. Хотелось бы отметить отличный стиль, критичный анализ и качество его рукописей, которому можно поучиться молодым ученым.

Павлова отличали такие качества, как глубокая заинтересованность и знание дела, восхищает четкость, грамотность изложения. Помимо этого, им были изданы работы, направленные на активизацию научной работы в республике

Одной из самых больших его заслуг, на наш взгляд, является составление и редакция совместно с Алибеком Тахо-Годи сборника «Десять лет научных работ в Дагестане» (Махачкала, 1928). В этом

сборнике собраны статьи-отчеты ученых и специалистов о научной работе в более чем 160 экспедиций в том или ином направлении за 10 лет в Дагестане. Благодаря этой работе, мы можем достаточно полно судить о научных экспедициях, которые велись в 20-е гг. XX в. в Дагестане. Особо отмечается приложение, которое включает в себя список учреждений и организаций, участвовавших в изучении края, список экспедиций, побывавших в Дагестане, список литературы и рукописей с 1917 по 1928 гг.

Творческое наследие

Диапазон интересов Павлова в это время был широк. Помимо биографии и творчества Лермонтова его интересует проникновение на Северный Кавказ монахов ордена иезуитов, Дагестан, история Карачая (незащищенная диссертация), изучение Караногай (дагестанские экспедиции 1927-28 гг.), история «Провала», история АН КВМ.

После смерти Д. М. Павлова около десятка его рукописей, и в том числе уникальный труд всей его жизни – «Дуэль Лермонтова», считаются утраченными.

Согласно имеющимся сведениям от 1935 года Павлов оставил после себя три ненапечатанные литературные работы. Они хранились у библиотекаря Бальнеологического института – Марии Варфоломеевны Берниковой, вдовы известного пятигорского врача Ф. Ф. Берникова.

«Лермонтовские места на К.М.В.»

«Пушкин на К.М.В.»

«Толстой на К.М.В.»

После Дагестана

В конце 1920-х – начале 1930-х годов в стране началось гонение на краеведов, в которых новая власть видела уже не своих помощников, а врагов, представителей буржуазной науки, которую предполагалось вырвать с корнем и на её месте насадить новое, советское краеведение. В это время началась «охота на ведьм», поиски скрытых «троцкистов» и «врагов народа» в рядах советских служащих. Весной 1931 г. были произведены аресты некоторых его знакомых и друзей, якобы причастных к троцкизму. В апреле под следствием находился его хороший пятигорский знакомый Андрей Николаевич Костенский.

Среди «компромата» ему могли вменить оживленную переписку с заведующей Главмузеем Н. И. Седовой, супругой Л. В. Троцкого

(хотя Троцкая покинула свой пост в 1927 году, а в 1929-м – пределы страны), либо обнаружение у него нескольких писем от его старых знакомых, живших в эмиграции или наличие у него архива пятигорских бойскаутов (А. Н. Коваленко).

Когда и по какой причине оборвалась жизнь Дмитрия Павлова нам пока не известно. Существует версия, что Дмитрий Павлов покончил с собой в застенках махачкалинской тюрьмы, написав прощальную записку: «Предпочитаю смерть второму допросу». Место захоронения Д. М. Павлова доподлинно неизвестно. Причиной ареста могло послужить и т. н. «дело краеведов».

По документам архива НМ РД им. А. Тахо-Годи в мае 1929 года Павлов ушел в отпуск по собственному приказу и более на работу в Дагестан не вернулся.

В 2018 году нами были сделаны официальные запросы в Управления МВД и ФСБ по республике Дагестан о деле Д. М. Павлова. Официальные ответы были следующими: «... сведениями в отношении Д. М. Павлова 1884 г.р. – арест, судимость, нахождение в местах лишения свободы организации не располагают».

Еще одна атрибуция в истории Д. Павлова. Единственный графический портрет, хранящийся в фондах Национального музея РД им. А. Тахо-Годи был написан московским художником Н. Христенко, в конце 1920-начале 1930-х годах сотрудничавший с дагестанским музеем.

После отъезда из Дагестана Павлов вернулся в Пятигорск, где в 1929 г. организовал Курортный Лесной музей, которым стал также заведовать. Версия о кончине в тюрьме Махачкалы не подтвердилась, но когда и при каких обстоятельствах скончался Дмитрий Михайлович нам пока не известно.

Последние анкетные данные о Дмитрие Михайловиче были опубликованы в 1928 году в справочнике «Наука и научные работники СССР»: «Павлов Дмитрий Михайлович, зав. Музеем Бальнеологического института (в Пятигорске), директор Дагестанского музея (Махач-Кала); история Кавказа, историческая география, история кавказских курортов, кавказоведение, музейное дело, М. Ю. Лермонтов. Пятигорск, Северо-Кавказский край, Елизаветинская, 22, кв. 7., Махач-Кала Дагестанская АССР. Инженерная, 45. (25.10.1884. Задонск, Воронежской губернии)».

Список использованной литературы

1. Боглачёв С. В., Сафарова И. В. Хранитель старины по призванию. Д. М. Павлов. Избранные труды // Издательство «Снег», Пятигорск, 2017.

2. Коваленко А. Н. Дмитрий Михайлович Павлов: жизнь и деятельность // «Первый Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов», материалы заседаний. Пятигорск, 2015.

3. Ю. М. Лысенко О Дмитрие Михайловиче замолвите слово // журнал «Мавраевъ», № 1 (2), 2014.

4. «Становление музейного дела в Дагестане. Архивные документы и материалы», сборник материалов, Национальный музей РД им. А. Тахо-Годи, Махачкала, 2020.

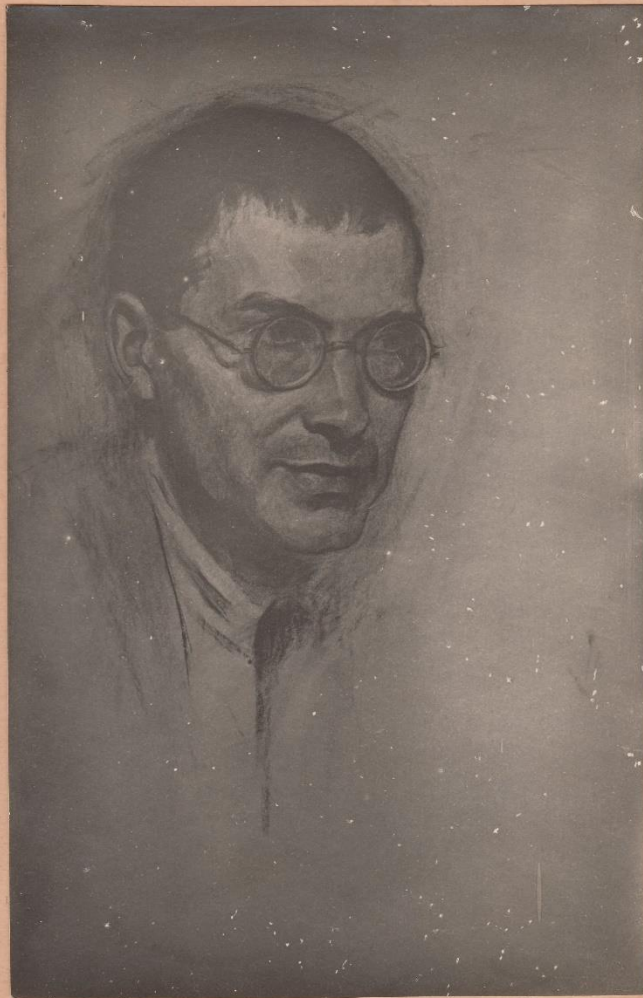

Д.М. Павлов

**ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ**

Д.М.Павлов

Фот. с рисунка Н.П.Христенко

А.Ю. Пилюгин
г. Ростов-на-Дону

РАЗРАБОТКА ПЕШЕХОДНЫХ ЭКСКУРСИЙ, КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗАМЕТНЫХ ПЕРСОНАЛИЙ И КУЛЬТУРНЫХ СОБЫТИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОСТОВА-НА-ДОНУ.

Аннотация. В статье раскрывается личный опыт разработок и апробирования пешеходных экскурсий по историческому центру города Ростова-на-Дону от Ростовского областного музея краеведения. На протяжении ряда лет автором подготовлены тематические экскурсии, в ходе работы над которыми выявлены выдающиеся персоналии, которые по каким-либо причинам оставались неисследованными. Биографические исследования позволили вписать в историческое пространство города людей и события, повлиявшие на формирование культурной специфики южного провинциального города. Таким образом, в рамках коммеморативной практики в коллективную память современных городских обывателей посредством пешеходных экскурсий осуществлено внедрение знаний о значимых событиях и известных людях прошлого.

Положительный опыт исследований, сопряженных с трансляцией исторических открытий массовой публике, способствует формированию локальной территориальной идентичности, оставаясь при этом в рамках общероссийского культурного кода.

Ключевые слова: пешеходные экскурсии, коммеморативные практики, ростовское купечество, культурное наследие, городские достопримечательности.

A. Y. Pilyugin Rostov-on-Don

THE DEVELOPMENT OF WALKING TOURS AS A WAY TO IDENTIFY NOTABLE PERSONALITIES AND CULTURAL EVENTS IN THE HISTORICAL SPACE OF ROSTOV-ON-DON

Abstract. The article reveals the personal experience of developing and testing walking tours of the historical center of Rostov-on-Don from the Rostov Regional Museum of Local Lore. Over the years, the author has prepared thematic excursions, during the work on which outstanding personal-

ities have been identified, which for some reason remained unexplored. Biographical research has made it possible to enter into the historical space of the city people and events that influenced the formation of the cultural specificity of the southern provincial city. Thus, within the framework of commemorative practice, knowledge about significant events and famous people of the past was introduced into the collective memory of modern urban inhabitants through walking tours.

The positive experience of research involving the transmission of historical discoveries to the general public contributes to the formation of local territorial identity, while remaining within the framework of the all-Russian cultural code.

Keywords: walking tours, commemorative practices, Rostov merchants, cultural heritage, city attractions.

Одна из форм работы Ростовского областного музея краеведения – разработка и проведение пешеходных экскурсий по историческому центру города Ростова-на-Дону. В течение последних восьми лет автором данной статьи представлены и апробированы следующие тематические авторские экскурсии: «Синематограф в старом Ростове», «Ростов – город делец: биографические очерки предприимчивых господ», «Ростов купеческий: от экспоната к городским достопримечательностям XIX века».

В ходе разработки экскурсионных маршрутов, поиска и сбора информации о персоналиях, связанных с тем или иным объектом городского пространства, выявлен ряд проблем и пробелов в истории города, решение которых привело к подготовке докладов для конференций с последующими публикациями статей в ежегодном сборнике «Известия Ростовского областного музея краеведения».

Цель данной работы – поделиться личным опытом научного поиска при решении задач разработки пешеходных тематических экскурсий.

В рамках выставки «Пойдем в кино!», посвященной Году российского кино в 2016 году, разработана тематическая экскурсия о начальном периоде кино на Дону целом и в Ростове-на-Дону в частности. В ходе работы удалось установить первый сеанс кинематографа, состоявшийся 24 июля 1896 года, а, главное, выявить антрепренера, познакомившего ростовскую публику с искусством «ожившей фотографии» – прусским подданным Рихардом Эдуардовичем Штремером, биографией которого ранее никто не занимался [1]. В ходу были лишь город-

ские легенды и мифы, ряд которых опровергнуты. В частности, публицистика именовала нашего героя «Штриммершей», т. е. существовала путаница в определении его гендерной принадлежности. Также была выявлена ошибка в локализации первого стационарного кинотеатра, устроенного Р. Штремером 6 января 1904 года, где на первом в своей жизни киносеансе оказался Александр Алексеевич Ханжонков, посещение которым первого электробиографа побудило последнего заняться своим кинобизнесом. В итоге, на базе киноателье А. А. Ханжонкова возникнет киностудия «Мосфильм». Удалось точно установить, что первый электробиограф находился на углу Большой Садовой улицы и переулка Соборного в не сохранившемся здании и лишь в январе 1906 года переместившегося в доходный дом С. К. Яблокова (Б. Садовая, 64) 1898 года постройки. На фасаде дома Яблокова до настоящего времени висят мемориальные доски, воспроизводящие старые ошибки: что именно здесь открылся первый кинотеатр и что именно сюда впервые на киносеанс пришел А. А. Ханжонков.

При этом, основные вехи биографии Штремера удалось установить практически лишь по обрывочным сведениям из печатной прессы дореволюционного периода. Таким образом, дедуктивный метод к целостной реконструкции биографии кинодеятели не привел, однако выявил особую его роль в истории города и формированию его культурного пространства, вкусов местной публики и облика улиц Ростова-на-Дону. Однако аналогичную роль Р. Э. Штремер сыграл и в других городах, устроив целую сеть кинотеатров: С.-Петербурге, Харькове, Москве, Киеве, Умани, Чернигове, Риге, Лодзи, Митаве, Минске, Гомеле, Вильно и Пятигорске. Кроме того, Р. Э. Штремер устраивал одни из первых хроникальных съемок в этих городах, например, в Ростове-на-Дону им сняты документальные ленты: «Панорама г. Тифлиса, Баку и Ростова н/Д» в 1908 году и «Встреча католикоса (верховного патриарха всех армян) Маттеоса II Измирлиана в Нахичевани 10 июня 1909 г.» [2].

Побочным открытием при разработке экскурсии «Синематограф в старом Ростове», – биографический очерк Карпеля Лейбовича Сегеля, который, будучи вольнопрактикующим врачом кожных и венерических болезней, основал крупную кинопрокатную контору, а также фабрику комнатных ледников. Единственный экземпляр прототипа современных холодильников расположен на выставке «Старый Ростов». Кинопрокатная контора и фабрика ледников располагались на улице Дмитриевской (ныне улица Шаумяна), часть которой входит в экскурсионный маршрут. В августе 1942 года, в возрасте 72 лет, он оказался

в числе тысяч евреев, уничтоженных в Змиёвской балке, вследствие антисемитской политики оккупационных нацистских властей [3].

Второй результативной экскурсией с открытием ряда выдающихся, но забытых персон – «Ростов – город делец: биографические очерки предприимчивых господ». В 2020 году экскурсия – Победитель Донского культурного марафона в номинации «Лучшая пешеходная экскурсия». I место.

При изучении сохранившихся и утраченных объектов культуры потребовалось изучение биографий двух «предприимчивых господ»: мастера по мрамору и граниту С. А. Тонитто и владельца художественных панорамных полотен Г. П. Полетылло.

В первом случае речь идет об итальянце Сильвестро Антонио Тонитто (1843-1919), которому удалось пройти путь от рядового эмигранта-каменотеса, впервые посетившего Российскую империю в 1866 году до владельца солидной «мастерской изделий из мрамора, лабрадора и гранита» в Ростове-на-Дону с 1898 года. Прорыву в исследовании мы обязаны генеалогу из Франции Жоржу Хуберту, который по своей инициативе, после переписки с ним, совершил поездку в Италию, в деревню Топпо в провинции Порденоне, провел работу с метрическими книгами, привлек к работе местного краеведа Делию Базелли, что помогло установить точную дату рождения итальянца. Но главную помощь оказала сотрудница Городской библиотеки города Удине Федерика Пеллини, предоставившая цифровую копию рукописи из Основного фонда библиотеки, составленную кем-то из четырех детей С. А. Тонитто, родившихся в Ростове-на-Дону и эмигрировавших в Италию в 1921 году [4].

Благодаря указанной рукописи, отрывочным сведениям из печатных изданий, краеведческим очеркам и архивным документам удалось восстановить биографию итальянского мастера, его генеалогическое древо, определить перечень наиболее значимых работ: надгробий в некрополях Новочеркасска, Ростова и Нахичевани-на-Дону, Аксая, Екатеринодара (Краснодара); постаментов к памятникам М. Л. Лермонтову в Пятигорске, атаману Ермаку Тимофеевичу в Новочеркасске, императору Александру II в Ростове-на-Дону, императрице Екатерине II в Нахичевани-на-Дону, собственно памятник к 200-летию Кубанского казачьего войска в станице Медведовской Краснодарского края; иконостасы в православных соборах – Вознесения Господня в Новочеркасске, Александра Невского в Ростове-на-Дону.

Трудился С. А. Тонитто также на Кавказе и в Персии. В упоминавшейся рукописи указано, что мастер работал над отделкой дворца

шаха в Тегеране, но мы можем лишь предположить, что подразумевается Насер-ад-Дин Шах из династии Каджар (1848-1896), предпринимавший поездки в Европу, включая Российскую империю три раза: 1873, 1878, 1889 гг. Причем поездки совершались по Владикавказской железной дороге. Упоминается участие в отделке храмов на Кавказе, без уточнения каких, но в первый свой визит в Российскую империю в 1866 году участвовал в возведении железной дороги между Тифлисом и Поти, где будет заключен под стражу за осмотр некой крепости. Так или иначе, Кавказ для С. А. Тонитто стал одним из источников сырья. Так, в №208 газеты «Кавказ» от 12 сентября 1908 года Управление Владикавказской железной дороги размещено объявление о том, что невостребованные грузы «будут проданы с публичного торга 21 декабря», а именно со станции Петровск-Порт, т. е. Махачкалы, будет продан гранит, числящийся за Тонитто [5, с. 4].

Городское пространство в случае с С. А. Тонитто позволяет представить экскурсантам целостную биографию итальянского мастера и семейства, его сохранившиеся и утраченные работы.

Во втором случае при разработке экскурсии «Ростов – город дедец», стало открытие деятельности предпринимателя Генриха Петровича Полетылло, который в 1909 году устроил на Таганрогском проспекте (ныне Буденовский пр.) в Ростове-на-Дону деревянную ротонду, в которой экспонировал до 1912 года два грандиозных полотна на евангельские темы: реплика «Голгофы» мюнхенского художника Бруно Пигльгайна (1848-1894) и «Цирк Нерона» польского художника Яна Стыки (1858-1925). История создания и экспонирования этих полотен досконально изучена вплоть до мельчайших деталей, однако период пребывания их в Ростове-на-Дону оставался не известным. Более того, не обнаружено ни одного изображения, иллюстрирующего панорамное здание в Ростове-на-Дону целиком, как нет и пространных описаний этого вида художественного искусства на примере конкретных полотен от ростовских журналистов и публицистов. По мнению автора, такая реакция, а точнее её отсутствие – недостаточный уровень образованной прослойки общества, ценителей данного вида искусства. Данное мнение подкреплено примером отсутствия посетителя и в городе Саратов, куда после Ростова-на-Дону, отбудет полотно «Цирк Нерона», что отмечено местными журналистами [6].

Неординарным примером разработки пешеходной экскурсии стало изучение одного отдельного экспоната, выставленного на выставке «Старый Ростов» – фаянсовая тарелка с запечатленными архи-

тектурными достопримечательностями XIX века. Для точной атрибуции предмета и его всестороннее изучение удалось в тандеме с ростовским краеведом Александром Николаевичем Овчинниковым. Поиски сведений об этом предмете велись с 2012 года. Случай оказался уникальным – среди декоративных тарелок с изображением достопримечательностей городов Российской империи, таких как Санкт-Петербург и Одесса, ростовская ограниченная серия выбивается своей спецификой. Лишь на ростовской тарелке мы встречаемся с рекламой торговых предприятий в привязке к конкретным зданиям. Собственно, вывеска «Ридель и Бурман» на доме купца 2-й гильдии Петра Ивановича Ильина, располагавшегося на главной в тот период улице – Московской, помогла определить заказчиков партии тарелок. Ими оказались прусско-подданные, ростовские купцы 1-й гильдии А. Г. Ридель и Б. П. Бурман, по заказу которых, изготовлены тарелки, предположительно в Англии в период 1879-1881 гг. Именно их инициалы «R&B» представлены под эмблемой английской Королевской жалованной грамоты на дне тарелки [7].

Удачное всестороннее изучение предмета позволило выстроить маршрут экскурсии к сохранившимся, утраченным или перестроенным архитектурным объектам, выбранным заказчиками для декорирования тарелки. Подготовленная видео-экскурсия «Ростов купеческий: от экспоната к городским достопримечательностям XIX века» – победитель в номинации «Лучший экскурсовод музея» регионального профессионального конкурса «Лидеры туристической индустрии Дона» – 2023, проводившегося Минэкономразвития донского региона и АНО «Агентство по туризму и деловым коммуникациям Ростовской области».

Список использованной литературы

1. Пилюгин А. Ю. Рихард Штремер – человек, открывший ростовцам синематограф // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 21. Ростов н/Д, 2018. С. 114-128.
2. Вишневикий В. Документальные фильмы дореволюционной России (1907-1916). М., 1996.
3. Пилюгин А. Ю. Комнатный ледник фабрики «К. Сегель» в Ростове-на-Дону: история одного экспоната и биографический очерк владельца предприятия // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 25. Ростов н/Д, 2023. С. 121-131.
4. Пилюгин А. Ю. Итальянский каменотес Сильвестро Антонио Тонитто в Ростове-на-Дону: (мастерские, работы, семейство) // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 22. Ростов н/Д, 2020. С. 82-103.

5. Кавказ, № 208 за 12 сентября 1908 г.

6. Пилюгин А. Ю. Ростовская-на-Дону "Голгофа" и "Цирк Нерона". Опыт панорамного искусства в провинциальном городе от Г. П. Полетылло в начале XX века // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 22. Ростов н/Д, 2020. С. 104-122.

7. Овчинников А. Н., Пилюгин А. Ю. Фаянсовая тарелка с изображением архитектурных достопримечательностей города Ростова-на-Дону последней четверти XIX века как маркетинговый ход провинциального купечества // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 25. Ростов н/Д, 2023. С. 173-189.

ПАМЯТНИКИ ВОЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ, ВОЗВЕДЁННЫЕ В ПЕРИОД С СЕРЕДИНЫ ПО КОНЕЦ XIX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАНА. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: Автор приводит основные сведения и даты из истории военных храмов в сельской местности Республики Дагестан, полученные в ходе исследования, проводимого с 2008 по настоящее время. В докладе кратко излагается история военных и военно-местных церквей в укреплениях Чир-Юрт, Ахты, Дешлагар, Гуниб, Ботлих, Хунзах. Приводятся точные даты освящения храмов и их названия. Хронологические рамки работы ограничиваются серединой – концом XIX века.

Ключевые слова: Дагестан, вторая половина XIX века, военные церкви, Чир-Юрт, Ахты, Дешлагар, Гуниб, Ботлих, Хунзах.

Abstract: The author provides basic information and dates from the history of military churches in rural areas of the Dagestan Republic, obtained during the research, conducted from 2008 to the present. The report summarizes the history of military and military-local churches in the fortifications of Chir-Yurt, Akhty, Deshlagar, Gunib, Botlikh and Hunzakh. The exact dates of consecration of churches and their names are given. The chronological framework of the work is limited to the middle to the end of the XIX century.

Keywords: Dagestan, second half of XIX century, military church, Chir-Yurt, Akhty, Deshlagar, Gunib, Botlih, Hunzah.

В период Кавказской войны и после её окончания в местах постоянного дислоцирования царских войск возводились укрепления. В некоторых из них, вместо повсеместно распространённых «движимых» военно-полевых часовен и церквей, которые устраивались в наметах (крытый навес, шатер(устаревшее) – А.С.), казармах или любых других пригодных местах, для исполнения религиозных потребностей военными и членами их семей семьями устраивались «недвижимые» военно-местные часовни или церкви, для которых специально возводились здания.

Целью данного доклада является краткое раскрытие истории недвижимых военных православных церквей в сельской местности Дагестана в обозначенный период.

В ходе изучения и анализа выявленных материалов удалось выяснить, что в этот период с 1840-х годов до 1917 года, в рамках современных границ Республики Дагестан, были выстроены церкви при шести укреплениях в сельской местности: в урочище Чир-Юрт (1847 и 1879 годы), в Ахтынском укреплении (1853 год), в урочище Дешлагар (1855 год), в селении Гуниб (1862 год), в Хунзахском укреплении (1867 год), в селении Ботлих (1887 год); в трёх городах: Дербенте (1853 год), Темир-Хан-Шуре (1861 год), Петровске (1869 год) и слободе Хасав-Юрт (1859 год).

Чир-Юрт.

При штаб-квартире Нижегородского драгунского полка, которая размещалась в укреплении Чир-Юрт, располагавшемся в районе разрушенного в 1831 году одноимённого дагестанского селения (район современного села Нижний Чирюрт), в 1846 году была выстроена полковая церковь. Как долго она простояла – неизвестно. В тоже время известно, что через тридцать лет, в 1875–1879 годах в Чир-Юрте, была выстроена новая церковь во имя Святого Николая Чудотворца (Ил. 1). На её постройку пожертвовали средства, офицерский состав и нижние чины, а также местные жители, о чём свидетельствовала имевшаяся на стене надпись: *«Церковь эта во имя Св. Николая, Архиепископа Мирликийского Чудотворца, с разрешения Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской Армией Великого князя Михаила Николаевича, по ходатайству Начальника 21-ой пехотной дивизии, Генерал-лейтенанта Виктора Александровича Петрова, сооружена усердием чинов 82-го пехотного Дагестанского его императорского Высочества Великого князя Николая Михайловича полка, полковником Петром Перликом 19 октября (1 ноября) 1875 года, окончена полковником Константином Зафрупуло в 1879 году. Жертвователями при сооружении храма были офицеры и нижние чины полка, чины 2-й батареи 21-ой Артиллерийской Её Императорского Высочества, Великой княгини Ольги Фёдоровны, бригады и жители урочища Чир-Юрта»* [1, с. 444–445]. Данная церковь была каменной [2, с. 582] и приписывалась к военной церкви во имя Преподобного Мученика Андрея Критского в слободе Хасав-Юрт (в настоящее время город Хасавюрт).

Укрепление Ахты.

Существует легенда, описывающая последние дни сражения с войском Шамиля за Ахтынское укрепление. Согласно которой, когда командир Кут понял, что укрепление не удержать, им было решено взорвать его вместе с оставшимися в нем людьми. Данное решение было поддержано единогласно всеми, кто находился в укреплении. При этом местному населению, находившемуся на территории укрепления, было разрешено, при желании, покинуть укрепление до взрыва. Перед взрывом все вошли в церковь и начали молиться о спасении. В это время на помощь осаждённым пришёл Апшеронский полк под командованием князя Моисея Захаровича Аргутинского-Долгорукого, вследствие чего сражение было окончено в пользу Русских войск и укрепление отстояли.

Эта легенда красива, но не имеет ничего общего с исторической реальностью. Все военно-исторические события – правда, но церкви в эти годы на территории укрепления ещё не было.

Церковь на территории крепости, построенной в 1839 году близ села Ахты, была возведена только в 1853 году, для исполнения религиозных потребностей местной команды. Осветили её в честь Святого Архистратига Михаила [3, с. 1–4об.]. Здание церкви было выстроено из сырцового кирпича на каменном фундаменте, в длину оно составляло 26 метров, в ширину 10 и в высоту 4 метра, вмещало до 300 человек [2, с. 620]. Служба в церкви велась до 1917 года, года ухода из Ахтов военных. На сегодняшний день здание церкви находится в руинированном состоянии.

Дешлагар.

В урочище Дешлагар (в настоящее время село Сергокала) находилась другая «недвижимая» военная церковь. Она была освящена в 1855 году.

Постройка данного военного православного храма началась в марте 1853 года на пожертвования воинских чинов по инициативе командира Самурского полка Эдуарда Кесслера [1, с. 442]. Строительство было закончено в 1855 году и в том же году, 6(19) декабря, в день полкового праздника, храм был освящён [2, с. 442].

6(19) декабря в православном календаре отмечен как день смерти Святителя Николая и является днём престольного праздника церквей, названных в честь этого святого. В этот же день, но десятилетием ранее в 1845 году был сформирован 83-й Самурский пехотный полк.

Предполагаем, что Святой Николай Чудотворец являлся небесным покровителем полка. И, вероятней всего, выстроенный храм был

освящён в честь Святителя Николая. Здание церкви было выстроено из камня, она имела звонницу и ограду [4, с. 442], и вмещала до 400 человек.

Имя Святителя Николая церковь носила до 1910 года когда, на место переведённого в Ставрополь 83-го Самурского пехотного полка, в Дешлагар прибыл из Елисаветполя (ныне город Гянджа, Республика Азербайджан) 205-й пехотный Шемахинский полк, небесным покровителем которого являлся Святой Благоверный князь Александр Невский.

Вероятно обновление церкви (освящение) в честь Святого Александра Невского произошло 30 августа (12 сентября) 1910 года, в праздничный по церковному календарю день по случаю очередной годовщины перенесения мощей князя в Санкт-Петербургский Троицкий собор Александро-Невской лавры (1724).

Гуниб.

В укреплении Гуниб в 1962 году 6-м Кавказским Линейным Батальоном там расквартированном, на церковные деньги была выстроена и освящена церковь в честь Св. Великомученика Георгия Победоносца. По церковному календарю, день святого отмечается 23 апреля (6 мая). До 1883 года она считалась батальонной, позже штатной, так как батальон перешёл в Асхабад (в настоящее время город Ашхабад, Республика Туркменистан) Закаспийской области [5, с. 1–2].

Здание церкви в Гунибе является единственным неразрешенным из исследуемых нами. В нём сейчас располагается Гунибский историко-краеведческий музей (филиал Национального музея Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи).

В начале XX века церковь выглядела следующим образом: здание из сырцового кирпича, композиция плана традиционная трёхчастная, образована алтарным выступом прямоугольной формы; квадратным четвериком, слегка выдающимся по ширине; трапезной (западная часть храма), к которой примыкала крытая паперть. Над четвериком установлен небольшой деревянный восьмигранный барабан с луковичной главой, а над папертью – звонница (Ил. 2). Здание было окружено оградой.

К ней были приписаны церкви в укреплении Хунзах и в селении Ботлих [2, с. 621].

Ботлих.

В селении Ботлих, являвшемся центром Андийского округа Дагестанской области, в 1887 году вместо полотняного церковного

намёта, в котором велась служба с середины 1870-х годов, была возведена каменная с железной кровлей церковь. Построили её на средства военного ведомства, выделенные по ходатайству местного священника Василия Соколова и освятили в честь Святых апостолов Петра и Павла 1(13) марта 1888 года [6, с. 10]. Но спустя три года, в 1891 году, в связи с упразднением Ботлихской местной команды, церковь была закрыта.

Хунзах.

На территории крепости «Хунзахская» (в настоящее время территория селения Арани), возведённой в 1862–1867 годах и расположенной в нескольких километрах от селения Хунзах, в досоветский период был православный храм. Крепость была возведена для расположения в ней штаб-квартиры расквартированного в этой местности полка и администрации Аварского округа (образован в 1864 году) Дагестанской области. К сожалению, нам не удалось найти информацию, когда и кем был выстроен храм. Однако существуют фотоматериалы, по которым можно судить о внушительности постройки не только по размерам, но и по декору (Ил. 3).

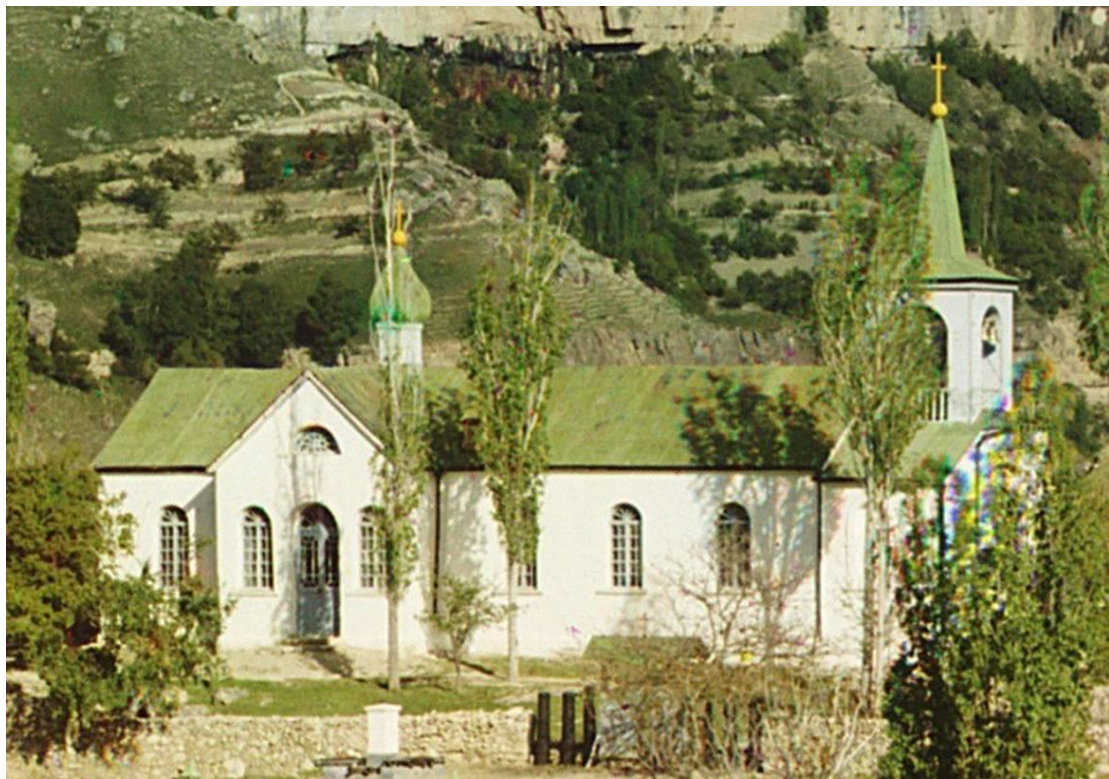
Итак, нам удалось подтвердить тот факт, что в селениях Дагестана, помимо «движимых», не имевших собственного здания, было шесть православных церквей: Святого Николая Чудотворца в укреплении Чир-Юрт, в Хунзахском укреплении близ села Хунзах, в урочище Дешлагар, Святого Александро-Невская в Ахтынском укреплении близ селения Ахты, Петра и Павла в селении Ботлих при местной команде, Георгия Победоносца в селении Гуниб.

Нами выяснено время строительства церквей, внесена ясность в вопрос о их названии и принадлежности батальонам, выяснено, что до настоящего времени сохранились из перечисленных только два здания церквей: в селении Гуниб – с 2001 года используется под местный историко-архитектурный музей и в укреплении близ селения Ахты – в настоящее время здание не используется, в месте с укреплением является памятников архитектуры Федерального значения.

Иллюстрации

Ил. 1. Церковь в Чир-Юрте. [7, с. 31].

Ил. 2. Церковь в Нижнем Гунибе. 1904 год.
Фото С. М. Прокудина-Горского [8].

Ил. 3. Вид на укрепление Хунзах и военную церковь.
Фото И. Д. Абуладзе. Из фондов Российской государственной
библиотеки. Фрагмент.

Список литературы и источников

1. Цитович Г. А. Храмы армии и флота. Пятигорск.: Типо-литография Нагорова А. П. 1913. – 576 с. Ил.
2. Капков К. Г. «Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков», М.: Информационный центр Летописец, 2008. - 752 с.
3. РГИА. Ф. 806. О. 8. Д. 393.
4. ЦГА РД Ф. 165. О. 1. Д. 1.
5. ЦГА РД Ф. 165. О. 1. Д. 2.
6. ЦГА РД Ф. 166. О. 1. Д. 4.
7. Потто В. История 44-го драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка. В 8 томах. Т. 6. СПб. Типо-литография Р. Голике, 1894.
8. Открытый исследовательский проект посвящен изучению наследия С. М. Прокудина-Горского [Электронный ресурс]. – URL: <http://prokudin-gorskiy.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

**КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ XVIII-XIX ВВ.
В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ДЕРБЕНТСКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА (К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ
ДРЕВНЕГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ ГОРОДА)**

Аннотация. В статье рассматривается система водоснабжения древнего города Дербента. Источниками для изучения системы водоснабжения древнего города служат арабские и персидские сочинения, сообщения ученых и путешественников, посетивших Дербент, карты, относящиеся к XVIII-XIX вв. и материалы археологических исследований. Рассматривается устройство древних родников (булахов, фонтанов).

Ключевые слова: древний Дербент, булахи, родники, система водоснабжения.

Abstract. The article discusses the water supply system of the ancient city of Derbent. The sources for studying the water supply system of the ancient city are Arabic and Persian writings, reports of scientists and travelers who visited Derbent, maps dating back to the XVIII-XIX centuries and materials of archaeological research. The device of ancient springs (bulakhs, fountains) is considered.

Keywords: ancient Derbent, bulakhs, springs, water supply system.

При основании любого поселения особое внимание уделялось его стратегическому положению. Своим возникновением и той значимой ролью, которую Дербент сыграл в истории, обязан своему географическому положению. Здесь, по Приморской равнине, где горы Кавказа вплотную подходят к Каспийскому морю, оставляя лишь узкую прибрежную полосу, в древности пролегал знаменитый Прикаспийский путь – единственная удобная дорога из Юго-Восточной Европы в Переднюю Азию, связывавшая на протяжении многих веков области обитания кочевников с районами древнейшего земледелия. Опустошительные набеги степняков заставили земледельцев искать способы борьбы с кочевниками, и наиболее удачным было широкое фортификационное строительство, призванное не только защитить поселения, но и перекрыть основные пути проникновения степняков на юг.

Наряду с оборонительными сооружениями предметом большой, особой заботы всех правителей во все времена была организация системы водоснабжения. Вода была тем фактором, который делал крепости неприступными и надежными, а также уязвимым местом в обороноспособности. Крепости строили, рассчитывая пересидеть за высокими и крепкими стенами длительную осаду, а без воды это невозможно.

Источниками для изучения системы водоснабжения древнего города служат арабские и персидские сочинения, сообщения ученых и путешественников, посетивших Дербент, карты, относящиеся к XVIII-XIX вв. и материалы археологических исследований.

Первые упоминания о водопроводе встречаются в сочинениях, составленных на основании древних арабских и персидских источников, относящихся к очень раннему времени. Это, во-первых, "Тарихи Дербент-наме" под редакцией М. Алиханова-Аварского, во-вторых, книга Гасана Алкадари "Асари Дагестан", авторы которых, описывая события VI-XVII вв. и отмечая заслуги правителей Дербента, сначала пишут об укреплении ими крепостных стен города, а затем о постройке водопровода. По свидетельству составителя "Дербент-наме", первым строителем дербентского водопровода был Сасанидский царь Хосров Ануширван (531-579 гг.), который в середине VI в. провёл воду в крепость по подземной канаве. Однако на этом постройка Дербентского водопровода не была завершена, к ней неоднократно возвращались и многие из последующих правителей. Средневековые авторы X-XI вв., сообщая о системе водоснабжения города, упоминают о следующих его элементах: хоуз (водоём), чашмэ (ключ, родник), жей (водоём, водохранилище), аб (вода, хранилище воды). Арабские путешественники X-XIII вв. Абу Абдулла Магомед аль-Джейгани, Абу Бекра, З. Казвини дают описание о водоеме, известном под названием «водоем Месруф». В него ведет лестница, по которой спускаются в водоем, когда воды мало, по бокам лестницы два льва из камня, а над одним из них каменная статуя человека.

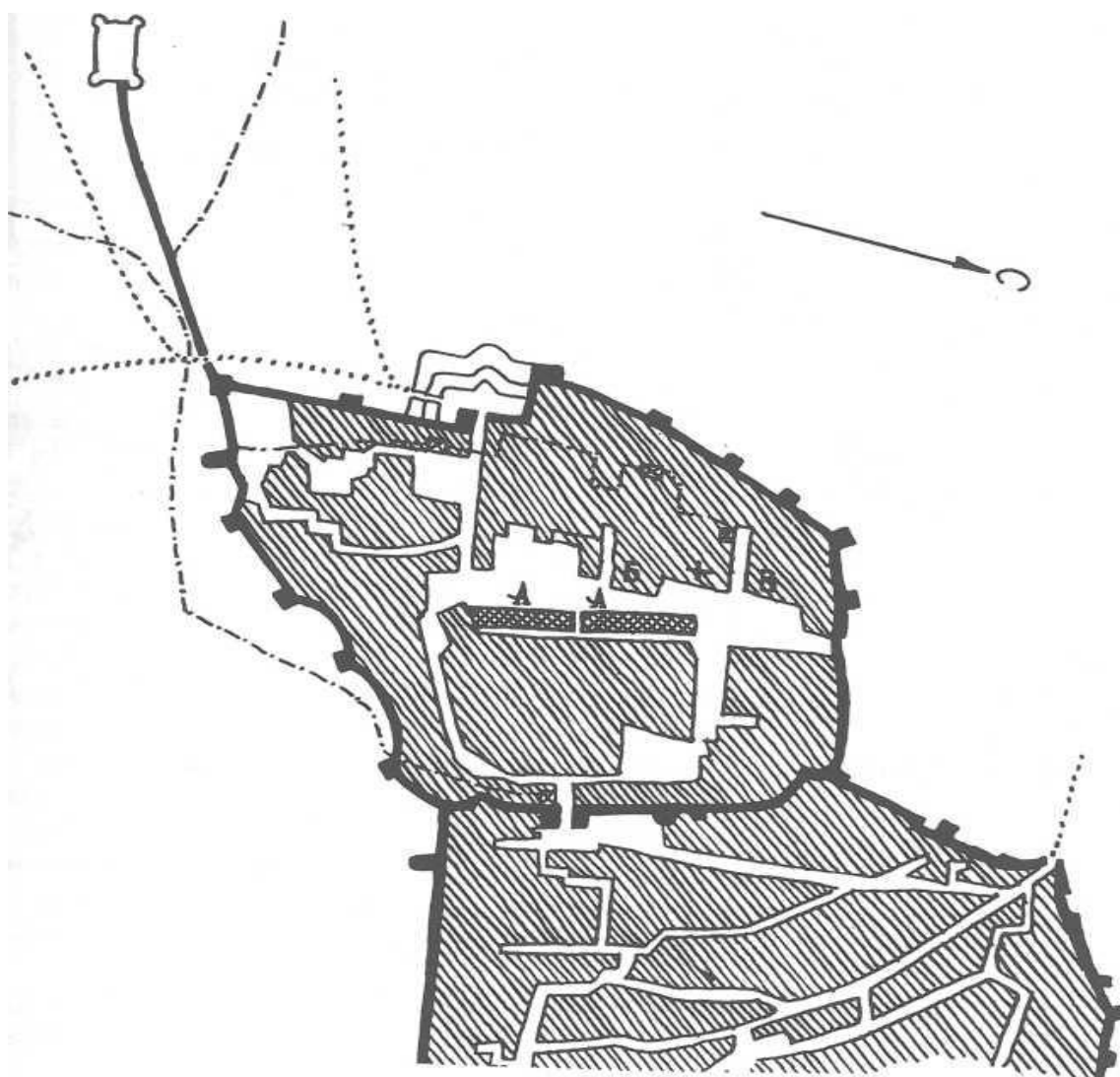
Арабские авторы сообщают о восстановлении водопровода и строительстве резервуара для воды «сехренджа» (араб. ёмкость, цистерна для воды) арабским полководцем Масламой, завоевавшим город в 716 году, о строительстве городского водопровода халифом Марваном (744-750 гг.). Через 50 лет после Марвана, в 790 г. новый правитель халифата Гарун-аль-Рашид (766-809 гг.) вновь обратился к строительству водопровода. Он послал в Дербент правителя по имени Хузейма бек Хазим с отрядом до двух тысяч воинов. Этот правитель,

заставив прорыть канаву из реки Рубас, провёл воду в Дербентские земли и дал развести ниже этой канавы сады, огороды, пашни и построить мельницы. И приказал, чтобы всё, что будет собрано с виноградников и полей, употреблять на ремонт поврежденных водопроводов. Таким образом, он не только провёл воду из реки Рубас для орошения полей и виноградников, но и позаботился о субсидировании работ по исправлению требовавшего постоянного ремонта дербентского водопровода. Следующее сообщение о дербентском водопроводе относится к довольно позднему времени, эпохе правления шаха Аббаса I (1587-1627гг). Вот как описывается это в Дербенд-Наме: "Шах Аббас повелел правителю Ширвана Кули Султану провести воду в среднюю часть города и устроить фонтаны и запасной бассейн, исполнение сего возложено на Гаджи Якуба, который в том же году успел провести воду и устроить 7 фонтанов и запасной бассейн". Есть сообщение о подведении к городу воды из реки Самур при Надир-шахе (1736-1747 гг.) и т. д.

Система водоснабжения действовала на протяжении многих веков. Даже лейтенант-бомбардир Иван Гербер в 1728 году, описывая увиденное «... на западной стороне Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю» сообщал: «...Удивления достоин тамо акведук, или водоведение, што вода из ключей, в горах имеющихся, великими сводами и малыми каналами под землею в вышний город проведена, где оная многие явные и под землею зарытые тамо колодези наполняет и оной город удовольствует, а потом течет через другие каналы в прочие отделения города, где оная также многие колодези наполняет и по партикулярным дворам разделена» [4].

В 1774 г. на Дербентские колодцы обратил внимание Самуил Готлиб Гмелин, который писал: «Дербентские колодцы заслуживают всякое внимание. Ключей или родников на ближайших горах есть очень много. Из них вода через трубы и высеченные каналы проведена в крепость и оттуда в прочие части города. Вместителища воду содержащие инныя без крышек, а другие покрыты. В них вода течет только из одной трубки, хотя числом их и много, и не только близ лежащие, но также и весьма отдаленнейшие ключи подают надежное жителям дербентским средство от жажды» [5, с. 99].

Изучение Дербента было начато 300 лет назад с Персидского похода Петра I. И ценным источником, углубляющим наши представления о местных особенностях исторического развития города, являются старинные рукописные карты.

Цитадель Дербента по чертежу 1720-х годов:

точки и линии – водопровод (каналы) (РГВИА, ф. 349, оп. 12, д. 1957). На одном из планов Дербента XVIII в. показаны две нити водопровода, ведущие к цитадели.

На плане Л. Гартунга 1723 г. изображены две нити водопровода, ведущие в цитадель. Одна из них начинается южнее несохранившегося селения Пир-Дамешки, а вторая в ущелье, к западу от цитадели. В экспликации к чертежу упоминаются «трубы, которыми из гор в замок вода приведена» и показаны водоемы, которые русские называли «Колодец». Три колодца находятся в верхней части города, за пределами крепостных стен (два с северной стороны и один – с юга). Одиннадцать колодцев отмечено в садах, расположенных внизу у моря, по обе стороны от городских стен. Пять в Петровском ретражементе и два «колодезя» отмечено внутри старой части города [10].

В конце XVIII в. был составлен еще один план города Дербента, который во многом отличался от более ранних планов. В нем представлены колодцы, находившиеся не только за пределами крепостных стен, но и на территории, обнесенной ими. За городом обозначены с южной стороны – три колодца: Юсбаши-булаг, Шихсалах, Хан-булаг и шесть – с северной: Джарчи-булаг и Аваин-булаг, Баир-булаг, один – в районе Ханского кладбища и два колодца на берегу моря. Внутри города обозначены пять родников, включая и родник в крепости [11].

В 1810 г. был составлен первый "Генеральный план г. Дербента и его цитадели с показанием казенного и обывательского строения", подписанный инженером подпоручиком Васильевым. На плане показана лишь территория, обнесенная крепостными стенами. Все, что находилось за ними, не фиксировалось. Дана не только квартальная разбивка застройки, но и обозначены отдельные постройки города. Впервые на данном плане города встречается слово «фонтаны». В XVIII в. водоемы назывались «колодцами». Если колодцы располагались за пределами крепостных стен, то фонтаны – в населенной части города. Всего на плане показано 8 фонтанов. Один находится в крепости Нарын-кала, 7 других располагались в населенной части города. Из них 2 фонтана украшали внутренние дворы домов городской знати: Иманул-бека и братьев Аджи Тагар-оглы Салтана, а остальные пять находились неподалеку от мечетей. Отмечены два каменных со сводом водохранилища в крепости, «в кои вода напускаема была через подземные трубы» [15].

В 1824 г. инженер полковником Чубаровым был составлен «Генеральный план города Дербента...», где под литерой F обозначено «бывшее водохранилище» в крепости, другое обозначено как пороховой погреб и фонтаны – литер О. Всего показано 7 фонтанов, включая один в крепости [13].

В 1854 г. был составлен еще один генплан г. Дербента инженером подпоручиком Ястребовым.) Этот план выполнен в крупном масштабе и снабжен сеткой координат с клеткой 10x10 сажень. Он позволяет определить точное местоположение фонтанов, расположенных как в населенной части города, так и за пределами его крепостных стен. Вне города показано 4 фонтана, в городе обозначено 8 фонтанов. Показан фонтан перед входом в крепость и сооруженный в 1849 г. бассейн на главной площади, которая образовалась в результате слома в 1824 г. поперечной стены. Показана канава, подающая воду в нижнюю часть города – Дубары. (Возможно, была восстановлена канава из реки Рубас, прорытая еще при правителе халифата Гарун-аль-Рашиде (766-809 гг.)) [14].

Таким образом, рассмотрев планы Дербента XVIII- XIX вв., можно сказать, что в жизни города большую роль играли водоразборные фонтаны. Неслучайно поэтому они означались почти на всех его генеральных планах.

Исторические планы г. Дербента, существенно дополняя свидетельства письменных источников, тем не менее, не обладают желаемой полнотой информации, недостаток которой восполняет Козубский Евгений Иванович в своем монументальном труде "История г. Дербента". По свидетельству Е. И. Козубского, в начале XX в. в мусульманской части города располагалось 12 водоразборных фонтанов, которые были распределены по магалам. Указывая их местоположение, автор называет только номера магалов, не уточняя, в каком именно месте или у каких мечетей они были сооружены. Е. И. Козубский сообщает названия фонтанов, приводит сведения об их устройстве.

По утверждению Е. И. Козубского, фонтаны имели в основном одинаковое устройство. Городские фонтаны Дербента (связанные с водопроводом) сооружались в виде подпорной стенки, выложенной из камня, высотой примерно в рост человека. В стенке устраивалась ниша, иногда она отсутствовала. Из стенки выходили одна или две выводные трубки, из которых вода лилась непрерывной струей. Площадка перед фонтаном выкладывалась каменными плитами и была выше уровня земли, на нее поднимались по каменным ступеням. Сборного бассейна фонтаны не имели. Сборный фонтан был устроен, как пишет Е. И. Козубский, только при Джарчи-булаге и летом служил для купания. [7, с. 393]. У площадки фонтана был устроен резервуар для водопоя скота в виде длинного и низкого каменного канала. Вода из фонтана стекает по каменному желобу и течет или в гончарный трубопровод, если используется для каких-либо целей (бани или фонтаны), или в резервуар для водопоя скота, устроенный у площадки фонтана в виде длинного и узкого каменного канала, или же прямо в оросительные и канализационные каналы.

Археологи при раскопках в Дербенте постоянно находят остатки и даже целые системы средневековых водоводов, колодцев.

В 2014г. на ул. Мамедбекова был открыт монументальный ритуально-обрядовый комплекс VIII – н. XIII вв. с системой водоснабжения, связанный с религиозной жизнью средневекового города, а именно – отправлением погребальных обрядов при самом крупном и почитаемом местными мусульманами кладбище Кырхляр. Этот ком-

плекс включал каменные и керамические водоводы, каменные водоотстойники, ванну, крупные бассейны-резервуары, сложенные из огромных, хорошо отесанных блоков, соединенные особым замковым способом, закрытый коллектор для сброса загрязненной воды из бассейнов. Вода сюда была проведена из родников ущелья, расположенного к северу и западу от цитадели Нарын-кала – остатки средневековых керамических водоводов наблюдаются в различных местах вдоль северной городской стены.

При обустройстве пешеходной зоны вдоль крепостной стены – «Туристической мили» предварительно были проведены археологические исследования этого участка. В процессе раскопок были также обнаружены водоводы, выходящие в северном направлении за пределы древней городской стены.

Проанализировав карты XVIII-XIX вв. и сопоставив их со сведениями средневековых авторов, путешественников позднего периода, побывавших в Дербенте, сведения Е. И. Козубского, а также материалы археологических исследований, можно констатировать, что они дополняют друг друга и расширяют наши краеведческие и научные исследования по древней системе водоснабжения города Дербента.

Список использованной литературы

1. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью с картами, планами и видами замечательных мест. Казань, 1850.
2. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. 4.1- III, СПб, 1869.
3. Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979.
4. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785. Ч.3.
5. Гольденберг Л. А. Рукописные карты и планы XVIII века как источники по истории города Дербента // Археологический ежегодник за 1963 г. (под ред. М. Н. Тихомирова). Наука. М., 1964.
6. Гусейнбала Гусейнов. Энциклопедия города Дербента. Махачкала: Издательство «Лотос», 2015.
7. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура. 1906.
8. Лавров Л. И. Эпиграфические памятники северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I-III. М., 1966-1980.

9. Хан-Магомедов С. О. Дербентская крепость и Даг-бары. М.: Ладья, 2002.

10. РГВИА Ф.349, оп.12, д. 1957

11. РГВИА Ф.846, оп.16, д. 2811

12. РГВИА Ф.349, оп.12, д. 1982

13. РГВИА Ф.349, оп.12, д. 2043

14. РГВИА Ф.349, оп.12, д. 2132

15. РГВИА Ф.349, оп.12, д. 1976

16. РГВИА Ф.349, оп.12, д. 1971

17. ЦГА РД, Ф. 14, оп. 2, д. 4, лист 4

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
КРАЕВЕДЕНИЯ В РАБОТЕ ПАВЛОВА Д. М. «ЗНАЧЕНИЕ
МЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ В ДЕЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ДАГЕСТАНА»
(МАХАЧ-КАЛА, 1926)**

Аннотация. В докладе рассмотрена небольшая по объему работа кавказоведа, директора Дагестанского Музея и научно-исследовательского института Дмитрия Михайловича Павлова «Значение местных людей в деле изучения Дагестана», опубликованной в 1926 г. Данная брошюра раскрывает взгляд автора на развитие краеведческой работы в новых условиях, в период строительства Советского государства. Павлов Д. М. подробно объясняет читателя, как может строиться работа краеведов в Дагестане, чем они могут помочь в развитии науки.

Ключевые слова: Павлов Д. М., Дагестан, краеведение, памятник, наука, экспедиции.

На современном этапе развития нашей страны и республики идет непрекращающийся рост интереса дагестанцев к своему прошлому. Многие жители городов, сёл все больше увлекаются изучением истории тех мест, в которых они живут, откуда они родом, историей своей семьи т. п. Авторы статьи: М. С. Гаджиев, М. В. Мугадова, Э. М. Эльдаров, посвященной развитию краеведения и музейного дела в Дагестане, справедливо отмечают, «что сейчас наблюдается определенный всплеск, «бум» краеведческой работы в регионе. Как нам представляется, он вызван возросшим интересом народа к своей истории и традиционной культуре на фоне роста национального самосознания и углубляющихся процессов урбанизации и глобализации. Однако, следует отметить и тот факт, что этот «бум» в немалой степени хаотичен, дезорганизован и имеет существенные изъяны в научно-методическом аспекте. Поэтому представляется очевидной необходимость целенаправленной работы по организации краеведческой деятельности в республике, объединения усилий разрозненных энтузиастов и ученых – историков, географов, этнографов, филологов, культурологов для обеспечения научно-методического руководства краеведческой работой и всесторонней помощи краеведам на местах. Совершенно очевидно, что дагестанские краеведы обладают огромным, но еще в должной мере невостребованным потенциалом в таком актуальном и чрезвычайно

важном деле как охрана памятников природного и культурного наследия республики» [1, с. 25].

Со справедливыми словами современников перекликаются мысли ученого, работавшего в нашей республике 100 лет назад – Павлова Дмитрия Михайловича. Напомним, что в 1924 г. в столице республики начинает работу Дагестанский музей (ныне – Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи и при нём Научно-исследовательский институт (правопреемниками которого являются Институт истории, археологии и этнографии, и Институт языка, литературы и искусства ДФИЦ РАН). Первым их директором являлся Дмитрий Михайлович Павлов (его пригласил в республику нарком просвещения Дагестана, известный политический и государственный деятель Дагестана Алибек Алибекович Тахо-Годи, чьими стараниями и появились выше названные учреждения). Под его руководством небольшой коллектив энтузиастов и знатоков своего дела, приступил к сбору экспонатов и созданию первых экспозиций Музея. Павлов отличался хорошими организационными способностями и сумел создать несколько музеев на Кавказе, обращал внимание на выстраивание правильной их работы, издал ряд публикаций, некоторые из них своего рода инструкции, например – «Схема организации Дагестанского музея» (Махач-Кала, 1924. – 15 с.). По инициативе Дмитрия Михайловича была создана Ассоциация Северо-Кавказских горских краеведческих организаций (г. Махачкала), под грифом которой было издано несколько его книг.

Он работал нашей республике, примерно с 1924 г. по 1931 г. В 1930 или 1931 г. – погиб. В статье, посвященной его деятельности на посту директора ДагНИИ мы отмечали, что: «Д. М. Павлов был арестован и умер (или по слухам покончил жизнь самоубийством) в тюрьме. По одной из версий отечественной историографии – арест ученого был связан с начавшимися в начале 1930-х гг. репрессиями в отношении краеведов. Являясь демократичным по своей природе, краеведение не вписывалось в рамки оформляющейся тоталитарной системы, в политику, направленную на централизацию науки и всех сфер общественной жизни. Его имя на многие годы было забыто в истории северокавказского краеведения и музееведения» [2, с. 116]. Но сначала ставропольские историки, затем и дагестанские «вернули» его имя, актуализируя его наследие. Касаемо проблем краеведения, отметим небольшую по объему работу Павлова Д. М. «Значение местных людей в деле изучения Дагестана», опубликованную в 1926 г. Она представлена

в «карманном» формате 16 см. на 9,5 см., отпечатана была в Буйнакской Типолитографии Даггосиздата, тираж – 300 экземпляров. Книжечка издана была под грифом Дагестанского Музея. Текст разделен на 6 частей.

Данная брошюра раскрывает взгляд автора на развитие краеведческой работы в новых условиях, хотя на мой взгляд, принципы, указанные и разработанные Дмитрием Михайловичем применимы не только «в условиях строительства советского государства», а они достаточно универсальны. Руководствоваться ими можно, нужно и в нынешнее время. Павлов Д. М. подробно объясняет читателям, как может строиться работа краеведов в Дагестане, чем они могут помочь развитию научного знания и науки, как специализированной сферы занятий.

Павлов в первой части работы отмечает, что «Было время, когда считалось аксиомой, что научная работа является уделом немногих избранных, специально подготовленных людей, что привлечение к этим работам неспециалистов совершенно излишне и недопустимо.

Такой взгляд нам и подарило схоластическое средневековье, считавшее наукой отвлеченное умствование, действительно доступное только особо отшлифованным головам и совершенно непосильное обыкновенным, хотя-бы получившим общее образование, людям...

Отсюда у него крайняя нужда настойчиво искать тех, кто хоть сколько-нибудь может помочь ему в деле наблюдения за интересными для него, повсеместно разбросанными, бесчисленными объектами.

При таких условиях пренебрежительное отношение к толпе, как к помехе в работе, должно было смениться взглядом на нее как на желательную сотрудницу, которую нужно как можно энергичнее втягивать в дело научных изысканий» [3, с. 1].

Дмитрий Михайлович с оптимизмом смотрит на краеведческую работу в Дагестане, отмечая, что научная работа должна быть коллективным творчеством и каждый, кто пожелает, может быть в той или иной мере полезным науке. Он подробно останавливается на той работе, которой могут заняться краеведы. В Республике в рассматриваемый период были созданы Совет обследования и изучения Дагестанского края и Общества любителей изучения Дагестана, им должен был оказывать методологическую помощь молодой Дагестанский научно-исследовательский Институт. «Задача Института – давать направление работам, помогать выполнению их, разрабатывать добываемые материалы. Задача Совета – объединять краеведческие начинания учреждений, обществ и отдельных лиц, служить – консультационным этапом по вопросам краеведения в Дагестане. Задача Обществ – помогать делу

Дагестановедения, работая как по заданиям руководящего этим делом аппарата, так – по мере возможности – и самостоятельно» [3, с.4]. В середине 20-х гг. XX в. в ДАССР формировались три краеведческих общества: 1) Общество изучения Нагорного Дагестана (в Буйнакске), 2) Общество обследования южного Дагестана (в Дербенте) и 3) Северо-Дагестанское Краеведческое Общество (в Кизляре).

Павлов Д. М. отмечал, что краеведы могут быть полезными в планомерных и эпизодических исследованиях (наблюдениях, коллекционировании, консультировании и корреспондировании). «Обследовать Дагестан – значит собрать материал, который мог бы дать представление о природе этого края, о его растительном и животном мире, о населяющих его людях, – их быте, нравах, занятиях, степени благосостояния и условиях жизни», все это можно сделать путем экспедиций (Павлов пишет, что это самый излюбленный способ, а его значение несколько преувеличено) и благодаря «местным людям». Первой задачей любителей краеведов в области обследовательской научной работы, он называет составление очерков, характеризующих город (аул, хутор и т. п.) «в связи с его районом». Краеведы-дагестанцы должны охарактеризовать населенные пункты (состав, язык, быт, нравы, занятия, благосостояние, топография, геология, почвенные особенности, климат, орошение, окружающая флора и фауна).

Отмечает автор, как значимую задачу – «задачу обследования памятников искусства и старины в целях не только регистрации их, но и принятия мер к охране», а также регистрацию месторождений полезных ископаемых, минеральных источников, грязей и прочих естественных богатств (имеющих значение для региональной экономики).

Краеведы, по мнению Д. М. Павлова, могут вести метеорологические, фенологические, гидрологические, биологические, этнологические, антропологические наблюдения; собирать коллекции почвенных образцов, геологических коллекций, птиц, зверей, бабочек, пресмыкающихся, растений и плодов, фольклорного, лингвистического, этнологического, статистического материала; пополнять музейные фонды.

Эмоционально автор пишет: «Научное значение этой стороны деятельности местных краеведов совершенно исключительно: оно неизмеримо важно для науки! Чем больше материала в распоряжении ученого – тем убедительнее и основательнее его выводы. Накопить массовый материал он может только при помощи масс: ни личными усилиями, ни экспедициями тут не поможешь» [3, с. 8].

Однако, чтобы «не действовать ощупью» краоведам нужна помощь научно-исследовательских Институтов, которые должны разработать для них анкеты для разного рода обследований, и программы (с инструкциями) для всевозможных наблюдений и сборов. «Выполняя инструкции точно, он [краевед] становится очень полезным винтиком той огромной важнейшей для человечества машины, которая называется наукой» [3, с. 12].

Краеведы должны быть организованны, дисциплинированы, включены в исследование, настойчивы, ведь «Дело краеведения – дело огромное и сложное» [3, с. 17]. Говорится в брошюре и о материальном, краевед не должен получать деньги за свою работу: «... к краеведческой работе должны примыкать только те, кто способен возвыситься до общественного подхода к вопросу и готов пожертвовать своим временем и энергией для блага ближних и на пользу науки». Но почтовые расходы и расходы на формирование краеведческих ячеек возмещать необходимо.

Все аспекты краеведческой работы продуманы Д. М. Павловым. Его итоговые выводы, считаем уместным привести почти полностью:

1) Участие в краеведном деле любительских обществ и отдельных любителей является жизненно для этого дела необходимым.

2) Любительские силы могут быть использованы для научных обследований, для производства систематических научных наблюдений, для выполнения отдельных поручений, могущих возникнуть в процессе краеведной работы.

3) Работа краеведов-любителей должна проходить под руководством местных Научно-Исследовательских Институтов по их программе, анкетам и инструкциям, при условии полного и точного выполнения последних.

4) Производимая на принципе бесплатности работа любителей краеведов должна быть в порядке субсидий поддерживаема средствами, необходимыми для оплаты связанных с нею расходов и наиболее ценных достижений» [3, с. 20-21].

Краеведение – это наука, изучающая особенности природы, историю, этнографию, культуру населения, виды деятельности людей в пределах небольшой территории, ассоциирующейся с понятием "малая родина" [4, с. 116]. Краеведческие исследования всегда актуальны, без них нет и большой науки, ведь в самом начале исследовательского пути изучения той или иной проблемы (особенно в гуманитарных науках), ученые зачастую отталкиваются от наработок краеведов, прибегают к их помощи. Успешное взаимодействие профессиональных

учёных и краеведов имело и имеет важное значение и сто лет назад, и в наши дни. А теоретические положения, представленные Дмитрием Михайловичем в работе «Значение местных людей в деле изучения Дагестана» требуют развития и углубления. Позднее будут изданы другие работы, посвящённые вопросам краеведения, а работа Павлова Д. М. была «первой ласточкой» в Дагестане по данной теме.

Список использованной литературы

1. Гаджиев М. С. Развитие краеведения и музейного дела в Дагестане: очерк истории / М. С. Гаджиев, М. В. Мугадова, Э. М. Эльдаров // Наследие веков. 2018. № 1(13). С. 13-29.

2. Лысенко Ю. М. Дмитрий Михайлович Павлов – первый директор Дагестанского научно-исследовательского института. Штрихи к портрету // Вестник Дагестанского научного центра. 2012. № 44. С. 115-121.

3. Павлов Д. М. Значение местных людей в деле изучения Дагестана. Махач-Кала, 1926. 21 с.

4. Гаджиев М. С. Дагестанское краеведение: опыт, тенденции и перспективы / М. С. Гаджиев, Э. М. Эльдаров // Региональные аспекты социальной политики. 2017. № 19. С. 116-133.

УЛИЦЫ ДЕРБЕНТА В ТОПОНИМИКЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОЧНОГО ГОРОДА

Аннотация. Архитектурные сокровища Дербента создавались трудом и гением многих поколений, каждый из которых внёс в его облик нечто своё традиционно-национальное. Немалое влияние на архитектуру древнего Дербента имели также многочисленные культурные и религиозные течения, насаждаемые на протяжении веков различными иноземными завоевателями. Здесь сплелись традиции народов Дагестана и Азербайджана, Передней Азии и Ближнего Востока, Средней Азии и Северного Кавказа. В статье освещаются характерные черты планировки и архитектурные особенности Дербента как типичного города средневекового Востока.

Ключевые слова: Дербент, архитектура, Восточный Кавказ, магалы, улицы Дербента, торговая площадь.

Abstract. The architectural treasures of Derbent were created by the labor and genius of many generations, each of whom brought something of their own traditional national character to its appearance. Numerous cultural and religious movements, planted over the centuries by various foreign conquerors, also had a considerable influence on the architecture of ancient Derbent. The traditions of the peoples of Dagestan and Azerbaijan, Near Asia and the Middle East, Central Asia and the North Caucasus are intertwined here. The article highlights the characteristic features of the layout and architectural features of Derbent as a typical city of the medieval East.

Keywords: Derbent, architecture, East Caucasus, magaly, streets of Derbent, shopping area.

Архитектура древнего Дербента была подчинена прежде всего оборонительным функциям пограничной крепости. Между стенами, стоявшими друг от друга на 350-450 метров, где располагался средневековый город, сегодня, как и прежде, живут люди. Особый интерес представляет расположение домов и улиц внутри города.

Здесь невозможно одним взглядом проследить улицу от начала до конца.

Сутолочная теснота планировки, запутанность кривых, извилистых улочек, зачастую заканчивающихся тупиками и проулками, где

каждый дом – своеобразный бастион был подчинен основному назначению города-крепости: в случае, если враг врывается в город, он попадал в глухую теснину улиц, лишаясь быстроты маневра и теряя ориентацию. Узкие и извилистые улицы полностью сохранили планировку Средневекового города. В старые времена запутанный лабиринт имел оборонительное значение. Если отряду врага удавалось проникнуть в город, то его стража легко настигала неприятеля, загнанного в тупик, перемещаясь по плоским крышам городских домов.

Роль улицы в застройке Дербента ограничивалась ее назначением как коммуникации. Ее не рассматривали как часть фасада города. Жилые постройки старого Дербента обращены своими парадными фасадами во внутрь квартала, в то время как в средневековых европейских городах все обстояло как раз наоборот – парадные фасады выходили на улицу. Жители Дербента иначе и не представляли себе объемно-пространственную структуру города, им казалось странным и ненужным затрачивать труд и средства на создание парадного уличного фасада, который видят лишь редкие прохожие. Архитектурное оформление жилого дома заключалось для них в создании художественно полноценной среды для его обитателей.

Важно учитывать и еще одну особенность объемно-пространственной композиции застройки Дербента – плоские кровли. Они придавали улицам города вид коридоров, обустроенных с обеих сторон высокими заборами или «полуразрушенными» постройками.

По своей градостроительной структуре старая часть города уникальная зона. Она создавалась не по полету фантазии архитекторов, а по чувствам и наитию людей, населявших это место. Если внимательно взглядеться в планировку старого города, то можно заметить, что кажущееся бессистемной переплетение узких улочек и проулков на самом деле обеспечивают кратчайшей путь от каждого дома к торговой площади, квартальной мечети, соборной Джума-мечети, булагу (роднику). Вот и получилась система улиц, переулков и тупиков, которая обеспечивала людям относительно комфортное проживание в этой зоне.

Не имея иную возможность ориентации, старая часть города делится не на улицы, а на кварталы-магалы. В связи с преобладанием в городе огузского (тюрского) господства (XII-XIII вв.) магалы обрели иные названия: Молла Дашы, Баскалы аралыгы, Ширван-бурны, Чортопя, Кюуфя-мяхялляси, Орта-тяпя, Пейинник-башни, Базар-баши, Баят-мяхялляси, Амбар-уьсти, Джарчи-мяхялляси, Баят-уджагы, Микри-мяхялляси, Гян-кюча, Чухур-кюча, Емаме-кюча, Чопур-кюча,

Хан-кюча, Зянян-кюча, Казах-арылыгы, Нябиляр-аралыгы, Гумри мейданы.

После вхождения города в состав Российской империи (1806 г.) тюркское мяхялля приобрело русскую транскрипцию – «магал» и вместо труднопроизносимых на русском языке местных названий, для удобства «полицейского заведования» городом магалы были пронумерованы – 1-й магал, 2-й магал, 3-й магал... 9-й магал.

Верхняя старая часть города Дербента и сегодня делится на магалы, которые наряду с официальной нумерацией от 1 до 9 сохраняют и бывшие названия: 1 магал – Чертапя, 2 магал – Микри, 3 магал – Баят уджагы, 4 магал – Гян-кюча, 5 магал – Пейинниг – баши, 6 магал – Хан-кюча, 7 магал – Орта-тапя, 8 магал – Баят мяхялляси, 9 магал – Джарчи.

Джарчи-капы – мяхялляси 9 магал (квартал у городских ворот Джарчи) – первые от цитадели Нарын-кала ворота в северной крепостной стене. У этих ворот ханский глашатай созывал жителей к роднику Хан-булаг для получения важных сообщений. На сегодняшний день здесь можно увидеть не только извилистые улочки и старинные дома, но и исторические архитектурные памятники: древнейшую Минарет-мечеть (VIII в), водоразборный фонтан Хан-булаг и подземное водохранилище (X-XI вв.), почти в первоизданном виде сохранившееся под жилым кварталом 9 магала, называемое в народе «амбар».

Баят-мяхялляси (квартал у городских ворот Баят-капы) – это вторые ворота в южной крепостной стене. При шах Аббасе I (1606 г.) в этот район были переселены 400 семейств тюркского рода Баят для охраны жителей от ближних и соседних врагов. В эпоху Сефевидов представители этого племени при шахском дворе считались родовитой аристократией. Слово «баят» переводится как «счастливый и полный благодати, богатый». Потомки этих людей до сих пор живут в Дербенте.

Во внутренней части Баят-капы до 7-го магала находится улица Шахпур-куче. Это название дано персидскими шахами. На территории 8 магала были размещены персидские семьи из города Шахпур. Она начиналась с площадки Баятов и протягивалась вдоль городской стены до Бала-мечеть, возле Орта-капы. На Шахпур-кюча, сохранился уникальный образец жилой архитектуры Дербента конца XVIII века двухэтажное домостроение, в котором с 1830 по 1834 годы жил и работал известный писатель-декабрист А. А. Бестужев-Марлинский.

В средние века, с утратой города порта, торговый центр переместился в сторону цитадели «Нарын-кала», к восточной границе обжитого к этому времени города (район 8 магала). Жители специально не

застраивали эту территорию, так как она была очень удобна для размещения торговых лавок и ремесленных мастерских. Вокруг площади были сгруппированы торговые ряды, караван-сарай, мечети, общественные здания и дома городской знати.

На торговой площади находится одна из древних бань (мужская), памятник архитектуры XI в. Килиса-мечеть, и в 30 метре к востоку от нее расположено подземное водохранилище VIII века.

Орта-тапя (квартал на среднем холме), находится у третьих ворот в южной крепостной стене. Шахпур кюче и Знен кюче (Женская улица) соединялись перед мечетью Бала. В старину, чтобы женщины не встретились случайно лицом к лицу с мужчинами, ходили по этой улице. Здесь можно встретить архитектурные памятники Бала-мечеть (XI-XIX вв.), Девичья баня (XIII в.), Женская баня (XVII в.) и главная мусульманская святыня Дербента, исторический и архитектурный памятник VIII в. Джума-мечеть.

Хан-куче, 6 магал. В XVIII в Дербентом правил кубинский правитель Фатали-хан. Он выезжал на своем фаэтоне из крепости Нарынкала на Шахпур-куче, проезжая мимо Джума-мечети через Хан-куче и приезжал на самый известный для того времени Башмагчи базар и по Хан-куче возвращался в крепость. Поэтому эта улица названа в честь него.

Пейник-баши 5 магал. Квартал назван из-за расположения древнего булага, возведенный во времена шаха Аббаса Великого.

Баскаллар аралыгы-одной из самых узких и неровных улочек старой части Дербента. Баскаллар (так называли жителей) являлись родом из нынешнего района Азербайджана, из поселения Баскал. Жители этого поселения изготавливали шелковые национальные платки «ке-лаги», они изготавливались путем придавливания шелковых нитей, а басмак по-тюркски «давить, придавливать».

Гян куче – это улица получила свое название «Гян-кюче» сразу же после своего строительства в 1834 году, что в переводе на русский язык означает «широкая улица». Она была названа так, из-за того, что по сравнению с извилистыми и узкими улочками вокруг нее, она была широкой и прямой.

Казак аралыгы – это улочка расположена на 4 магале. Так ее называли из-за того, что мужчины здесь долго оставались неженатыми. В народе, показывая на них, поговаривали о том, что они до сих пор не женаты, поэтому остались «казаками». Это слово происходит от известного нам русского «казак».

Именем Мазахира Рзаева в городе названа улица, на которой расположен дом № 37, где он родился. В апреле 2021 года состоялось открытие улицы после реконструкции. Также на этой улице расположена армянская церковь во имя Святого Всеспасителя (XIX век). Недалеко от храма сохранился дом, в котором проживали именитые личности города, в честь них названы улицы в городе, а ныне установлена мемориальная плита братьев Гасановых Генриха и Готфрида.

Баят-оджагы на 3 магале. Согласно многочисленным письменным источникам и сохранившимся до наших дней местным преданиям, тюркское племя баят обосновалось в Дербенте очень давние века. Один из жилых кварталов города местные жители и сегодня называют Баят-оджагы (Очаг баятов). По сообщениям отдельных источников племя баят до ислама исповедовало зароостризм, и, видимо здесь располагалось их святилище.

Во второй половине XIX века в связи с застройкой нижней части города, территории Дубары, появилась необходимость в новом торговом рынке. Ввиду того, что почти все лавки нового базара были из дерева, называли «Тахта-базар» («Деревянный базар»).

Микри мяхяляси, 2 магал – улица получила свое название в середине XVI века. Жители приграничных районов Ирана с Османской Турцией, в поселке Союк-булаг, так называемые мекирляры, из-за якобы невыносимых черт характера были выселены из Ирана и расселены в городе Дербент.

Набиляр-аралагы на 2-ом магале, за единственной в советское время аптекой располагается улочка, которая названа по имени родоначальника одной из известных семей г. Дербента Наби. В народе ее называют «ит набиляр аралыгы» («улочка собаки Наби»). Это потому, что представители рода Наби постоянно разжигали ссору и конфликты с людьми.

Чортапа мяхяляси, 1 магал – квартал на четырех холмах. Эта улица берет свое начало с башмачного базара и протянута до Чахартапа. Со временем эти холмы выровнялись и на них строили дома.

Емаме-куче – эту улицу в народе называют Маме-куче. В конце VIII века для защиты от набегов хазар с севера арабский полководец из области Емаме (Ирак) переселил сюда несколько сот семей. С того времени эта улица получила название Емаме-кучеси. Жители Емаме являлись выходцами из г. Куфа.

Со временем магалы превратились в административно-управленческие единицы, и сложилась определенная форма магального самоуправления. Как правило, жизнью каждого магала управляли аксакалы

(старейшины), пользующиеся уважением и доверием соседей. Из жителей мяхляля выбирался совет во главе с мяхляля-баши (староста). Общественным центром магала являлся теккя (квартальная мечеть). Здесь, на магальном совете, старейшина вместе с жителями сообща решали свои внутренние вопросы: общественный порядок на территории магала, санитарное состояние, состояние водопровода и канализации, распределение между бедными жителями магала благотворительных сборов, участие на свадебных торжествах и похоронно-поминальных ритуалах. Магальный совет оказывал влияние на поведение и образ жизни жителей в рамках мусульманской морали и права.

К концу XIX века Дербент значительно разросся и принял очертания европейского города. Была полностью застроена пустовавшая до начала века нижняя часть внутрисканского пространства – Дубара-шахар, появились 4 широкие прямые улицы в старой части – магалах, жилая застройка вышла за южную городскую стену.

В заключении древний город Дербент с его признанными памятниками является национальным достоянием великой России и неотъемлемой частью мирового культурного наследия. Учитывая ценность объектов культурного наследия, расположенных в Дербенте, в 2003 году Цитадель «Нарын-Кала», крепостные стены и Старый город-магалы, внесены в список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО.

По магальной части Дербента очень интересно гулять, то и дело встречая на своем пути объекты средневековой архитектуры, которые до сих пор остаются действующими объектами культуры или жильем.

Прошли века, а облик древнего города дошел до нас почти без изменений. Зажатый в тесном панцире городских стен, с узкими кривыми улочками, небольшими каменными домиками с плоской кровлей и примыкающими крохотными, замощенными каменными плитами дворами, величественно возвышающимся куполом Джума-мечети – все здесь сохраняет неповторимый облик сказочного, средневекового Востока. Дербент – один из тех древних городов мира, который продолжает жить и развиваться на своём историческом ядре.

Список использованной литературы

1. Гаджиев М. С. Дербент как торгово-культурный центр VIII – начала XIII вв. Великий Волжский путь. Материалы III-го этапа Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь», Астрахань – Махачкала – Дербент – Баку – Энзели – Тегеран – Актау – Астрахань, 3-14 августа 2003 г. Казань, 2004. С. 73-83.

2. Гусейнов Г. Я. Энциклопедия города Дербента. Махачкала: Издательство «Лотос», 2015. 576 с.
3. Ибрагимов А. М. «Дербент – Музей под открытым небом». Махачкала: Издательство «Лотос», 2019. 280 с.
4. Касумов Н. К. Дербент – ворота Кавказа. Дербент: Издательство ОАО «Типография № 3», 2007. 480 с.
5. Кудрявцев А. А. Дербент – древнейший город России. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 2018. 342 с.
6. Кудрявцев А. А. «Длинные стены» на Восточном Кавказе // Вопросы истории. 1979. № 11. С. 31-43.
7. Кудрявцев А. А. Феодалный Дербент: Пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М.: Наука, 1993. 320 с.
8. Хан-Магомедов С. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М.: «Искусство», 1979. 286 с.

Х.Л. Ханмагомедов

г. Махачкала

Д.А. Айламматова

г. Махачкала

А.Н. Гебекова

г. Махачкала

ДАГЕСТАНСКИЕ ТЕРКЕМЕЙЦЫ НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА: НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ КАК КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые суждения о красноармейцах, призванных на защиту Отечества от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., а также ряд материалов по Специальной военной операции (СВО). Такое изучение представляет научный и краеведческий интерес в патриотическом и интернациональном воспитании подрастающего поколения и широких слоёв населения как краеведческого материала.

Ключевые слова: Дагестанское Теркеме, населенные пункты, регионы России, Украины, Белоруссии, Латвии, Молдовы, краеведение, антропонимы.

DAGESTANI TURKS IN DEFENSE OF THE FATHERLAND: SOME JUDGMENTS AS LOCAL HISTORY MATERIAL

Abstract. The article examines some judgments about the Red Army soldiers called upon to defend the Fatherland from the Nazi invaders during the Great Patriotic War of 1941-1945, as well as a number of materials on a Special military operation (SVO). Such a study is of scientific and local history interest in the patriotic and international education of the younger generation and the general population as a local history material.

Keywords: Dagestan territory, settlements, regions of Russia, Ukraine, Belarus, Latvia, Moldova, local lore, anthroponyms.

Как мы знаем, краеведение – один из важнейших компонентов, связывающих прошлое и настоящее. Это особенно актуально, когда вопросы касаются об участии воинов-красноармейцев в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. и СВО с 2022 года по настоящее время. Наша работа основывается на материалах пос. Мамедкала, сел – Берикей, Великент, Падар, Джемикент, Татляр, Уллутеркеме, Салик,

Кала, Сегелер Дербентского района РД как населенных пунктов Дагестанского Теркеме. Это, как отмечается в литературе, «с каждым годом «уходят» от нас грозные годы 1941-1945 гг. горя и страдания» [1, с. 36].

Правильно подчёркивает Н. А. Асваров, что «уроки мужества предков – ветеранов Великой Отечественной войны, передавать нынешним поколениям горцев, которые и в тяжелые, судьбоносные для страны время стали Героями Российской Федерации, кавалерами орденов Мужества, других государственных наград и медалей» [2, с. 4]. Правильно поступило руководство Дагестана, подготовив издание в 11 томах. Это бесценный труд, который желательно иметь семьям дагестанцев [3]. В этих 11 томах имеются определенные недочеты – в фамилиях, именах, отчествах, местах гибели, можно сказать, найдутся уточнения. Часть этих недостатков мы укажем и в нашей статье. Подробный анализ и выявление их, по отношению, ко всему Дагестану – работа будущая. Можно смело сказать, что данный многотомник состоялся. В Законе Российской Федерации «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» подчеркивается: «Уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов – является священным долгом всех граждан» [4]. Не во всех сёлах, городах и поселках Дагестана их именами названы улицы с указанием, почему они так названы. Это улучшит патриотическое и интернациональное воспитание широкого круга населения, не только учащихся средних общеобразовательных, профессиональных и высших учебных заведений. Напутственные слова ко всем томам «Назовём поименно. Книга памяти» написал председатель Редакционной коллегии О. Муртазалиев: «Самым ценным из всех памятников остается Республиканская поименная Книга Памяти, посвященная воинам, не вернувшимся к родным очагам, отдавшим жизнь за Родину» [5, с. 37]. На этой же странице, он пишет: «С Книгой памяти в Ваш дом входят тысячи людей, перед чьей памятью мы низко склоняем голову... Эта книга навеки останется самой дорогой реликвией в каждой дагестанской семье, чьи родные и близкие не вернулись с полей сражений с фашизмом... Их именами названы населенные пункты, улицы, школы, предприятия. Продолжаются работы по благоустройству кладбищ и других памятных мест». И это побудило нас рассмотреть о теркемейских джигитах, отдавших жизни в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и освобождающих российские территории в СВО от западных бандитов. Какие бы они не придумали санкции против нашей страны и от них сами страдают. Россия – Великая страна с большой мощью в экономическом, военном и социальном отношении и готова дать отпор государствам, пришедшим к нам с недоброй целью.

А. Магомедов пишет «после неисчислимых жертв Второй мировой войны, затеянной нацистами гитлеровской Германии и завершившейся в первую очередь Величайшей Победой Советского народа, а затем уже и союзников, кое-как догнавших Красную Армию, уже практически сломавшую хребет фашизму [6, с. 85]. Эти нацисты получили достойный ответ. Как подчеркивается «творцом Великой Победы стал советский народ, внесший, решающий вклад в разгром фашизма» [6, с. 31]. Среди них и теркемейцы Дагестана. Не всем довелось испытать «сладость» Великой Победы».

Согласно данным Объединенного военного комиссариата гор. Дербента от 7 сентября 2005 г., материалов Редколлегии «Назовем по-именно. Книга памяти», Совета ветеранов войны Администрации Дербентского района РД, выполнив свой долг вернулись на мирную жизнь 162 теркемейца (из пос. Мамедкала [тогда села] – 53, сел Великент – 23, Джемикент – 20, Берикей – 17, Падар – 6, Салик – 7, Кала – 6, Деличобан – 4, из Татлярского сельского (сел Татляр, Карадаглы, Уллу-теркеме) – 16 [1, с. 180, 7].

Это небольшое количество, а сколько красноармейцев пропали без вести, погибли в поле боя, умерли от ран в эвакогоспиталях? За каждым из них стоят личности – отцы, матери, братья, сестры, близкие друзья и родственники. Они внесли вклад в Великую Победу нашей страны. Пожалуй, нет в нашей Республике семьи, которой не коснулась война. Слишком дорого заплатили наши люди за свою свободу и независимость многонациональной Родины. Миллионы погибших! Суровым испытанием прошла война через каждую семью, опалила жизнь вдов, сирот и инвалидов. Победители, вернувшихся с фронта, по сей день носят в себе осколки снарядов, мин, и пуль, а на сердце слезы.

В подготовке данной статьи мы учли передачи антропонимов в работах: «Дагестанское Теркеме: комплексное страноведческое исследование» [7], «Дербентцы на защите Родины в битве за Кавказ: некоторые вопросы» [8], с определенными уточнениями. Антропонимы во всех томах в том числе, и том 3 помещены в алфавитном порядке – от А до я [3]. **Пропали без вести: из пос. (села ранее) Мамедкала** – Абакаров А. Г. (22.06.1941) (в районе [р-не]) с. Новый Мирополь, Житомирская обл. Украины, Ахмедов Т. М. (29.07.1942), **Великент** – А(й)диев А. (12 – 1943), Бедалов И. П. (военюрист 3 ранга) (26.05.1942), Ибрагимов Гусейбек (12 – 1942), Кулиев Б. (30.08.1942), Курбанов Наврузбек (30.01.1942) (с. Капустино, Ставропольский край), Кирхляров А. (02.1942), Мамедов Алибкат (21.02.1942), Каримов М.С. (01.02.1945), Яхьяев А. Р. (12-1942), **Берикей** – Агарагимов К. (08 – 1944) (здесь и далее месяц вместо римского), Гамзатов К.

(05.06.1945), Нухбалаев К. А. (28.02.1942) (в р-не Шаврово Андреевский с/с (сельсовет), Донецкая обл., ныне ДНР РФ), Джанбулат Абдул Ваганович (должно быть Джанбулатов Абдулвагаб) (08.11.1942) (Со-АССР), Мирзабалаев К. (12 – 1943), Салихов Мавлюд (12 – 1941), Салихов Магид (12 – 1941), **Джемикент** – Амиров С. (1942), Амирсаидов Ш. (12 – 1941), Фейзиев Б. (03 – 1944), Ханмагомедов С. (09 – 1942), Хасаев А. (01. 1942), Шихалиев Г. (07 – 1941), Шуайбов М. (12 – 1942), Якубов А. (09 – 1941), **Карадаглы** – Абдуллаев И. (08 – 1942), **Деличобан** – Алхасов Ф. (11 – 1941), **Салик** – Кабиев (26.08.1942), Ибрагимов Г. (1942), **Татляр** – Амирбеков Г. (1942), Балаев Ш. (05 – 1944), Ахмедов К. (13.06.1942), Ярахмедов Ш. (02 – 1943), Падар – Юсупов (должно быть Юсуфов) М.-С. (в р-не г. Новозыбков, Брянская область), **Уллутеркеме** – Меликов Х. Х. (04.1942), **погибли из пос. Мамедкала** – Гусейнов И. (погиб (пог.) похоронен (похор.)) 11.03.1943, Курская обл., Рыльский р-н, д. Некрасова, Курбанов Ш. (пог. и похор. 15.01.1942), Краснодарский край, Туапсинский р-н, южный скат горы Семашко), Мевшатов М. (пог. и похор.) 13.01.1942, похор. Новгородская обл., Демьянский р-н, д. Грунево), Гамидов М. (пог. и похор.) 29.11.1943, Днепропетровск. обл., Софиевский р-н, х. (хутор) Безымянный) (Украина), **Великент** – Курбанов Наврузбек [должно быть Новрузбек] (29.05.1943, пог. и похор. – Краснодарский край, Крымский р-н, ст. (станция) Неберджаевская, Курбанов Наврузбек (должно быть Новрузбек) Ш. (пог. и похор. – 14.01.1945) Польша, Остролецкое воеводство), д. (деревня) Жихово-Вельке, Курбанов Наврузбек [должно быть Новрузбек], пог. и похор. – Краснодарский край, ст. Неберджаевская, Уруджев И., пог. и похор. 07.03.1942, Харьковская обл., Украина, с. Шевченко-1, Ахмедов А. А. – пог. и похор. 13.01.1944, с. Кустовице, Бердичевский р-н, Житомирская обл., **Берикей** – Агарагимов И., пог. и похор. 04.09.1944, Польша, Пултусский повет, д. Лешидул-Новик, Залбеков А. З., пог. и похор. 03.11.1943, Крым, Керченский р-н, с. Опасное, могила (мог.) – 1, Лезимов Габиб Магарамович, пог. и похор. 21.07.1944, Псковская обл., Островский р-н, с. Еленино [6, с. 438], на с. 440 [7] – Магарамов Габиб как пропавший без вести. Согласно Х. Л. Ханмагомедова, «они» – одно и тоже лицо 17.07.1944 г. Магарамов Габиб написал письмо («солдатский треугольник») и отправил его. Х. Л. Ханмагомедов и другие родственники хотели знать, какие материалы есть о нем, или живы те, которые его знали. И. о. Главы Островского района вышеназванной области Р. А. Сирош от 16.12.2004 г. № 1035 ответил ему, что 85 стрелковая дивизия [сд], на территории г. Остров и Островского района в боевых действиях не принимала участия и нет такого села, упомянутого в его письме, но есть деревня Елены, но

здесь в могилах братских захоронениях он не значится. Такие случаи точно неизвестны, где похоронены воины нашего Отечества есть и наш долг найти эти места», заключает Х. Л. Ханмагомедов [7, с. 342]. Среди других мы можем назвать Иманалиева Сергея (Иманали), пог. и похор. в декабре 1941 г. в гор. Севастополь, Мекензиевы Горы, **Джемикент** – Ханмагомедовы Багаутдин и Балабек. Погибли и похоронены на высоте 173,7 в д. Савинцы, Балаклайский район, Харьковская обл., (Украина) **Деличобан** – Абасов М.А. (12.05.1944 г.) пог. и похор. в с. Ташлык, Григоровпольский р-н, Молдова, Мирзаханов М. (11.05.1944 г.) пог. и похор.: Крым, гор. Балаклава, **Салик** – Мустафаев А. (01.02.1944 г.) пог. и похор.: д. Межигорская, Кировоградская обл., Украина, Темиров И. (11.07.1943 г.) пог. и похор.: с. Согласное, Малоархангельский р-н, Орловская обл., **Падар** – Магомедов Р. (пог. и похор. – 29.09.1943, д. Сошиниевка, Днепропетровская обл., Украина), Султанов У. – (05.12.1942 г.), пог. и похор. В д. Рамжино, Дубровский р-н, Витебская обл., Республика Беларусь), Ферзиев Ш. М. (28.02.1944 г. пог. и похор. – д. Браженцы, Полонский р-н, Хмельницкая обл., Украина), **Кала** – Тагиров Б.Т. (25.03.1944), пог. и похор. Срешенский с/с, Гомельская область, Республика Беларусь). **Умерли от ран, пос. Мамедкала** – Джафаров А.Х. (21.12.1944) похор.: х. Погас, Добельский р-н, Латвия, Мирзоев К. (08.10.1944). Похор.: дача Пилсудского, с. Сумповский, Польша, **Уллутеркеме** – Бабаев Г. (18.01.1943) похор.: ст. Шапсугская, Краснодарский край. **Умерли от ран в эвакогоспиталях: Берикей** – Бариев Т. (14.05.1944) в ХППГ (Хирургический полевой передвижной госпиталь) – 53. с. Енисам, гор. Бахчисарай (мог. – 1. Крым), Агаселимов М. усоб., рядовой 1170 сп. Умер от ран 5 декабря 1942 г. в ЭГ-160. Похоронен: Калининская обл.[Тверская], д. Жданово (4, с. 344). На этой же странице отмечен Агаселимов Мусабек, пропавший без вести 6 марта 1944 г. Они – одно и тоже лицо, по нашему убеждению, из села Берикей (последнем не указано, откуда родом) (с. 344), **Падар** – Кышмаров К. (14.08.1943 г.) в с. ЭГ-4347, похор. х. Погарский, Курская обл., Гусейнов Зияутдин (28.05.1945, в медсб 441). По нашему глубокому убеждению имя этого красноармейца – Зейниддин [Таджетдинович], Гаджимагомедов Н. (политрук. умер от ран 10.10.1942 в ЭГ 4650), похор.: гор. Махачкала, братское кладбище 3, мог. 55. Асланов Б. (28.01.1944), в медсб (медицинский санитарный батальон), похор.: с. Алсу Балаклавский р-н, Крым, **Великент** – Зульфугаров М. (18.06.1944) в ХППГ – 4169, похор.: с. Павловка мог. 23, Фрунзенский район Одесская обл., Украина, Неджефов М. (25.08.1949) в ЭГ (эвакуационный госпиталь) похор.: гор. Махачкала, **Уллутеркеме** – Акба-

лаев А.Р. (27.12.1942) в ЭГ – 1543, похор.: гор. Баку, интернациональное кладбище, **Джемикент** – Ишхалиев (Шихалиев) 09.02.1942 г. в медсб – 328 умер и похор.: с. Полоное, Волчанский р-н, Харьковская обл., Украина.

На основе рассмотренных антропонимов – лиц, погибших из теркемейского региона Дербентского района РД, можем сказать, что, как и другие красноармейцы России, внесли вклад к Великой Победе нашего Отечества, с честью, выполнив свой воинский долг, как граждане нашей Родины – России. Изучение географии красноармейцев, где они защищали Родину, это не только на территории России. Хорошо было бы, если жители названных теркемейских сел установили тесные братские контакты. Это очень важный вопрос.

Славные подвиги теркемейцев, ушедших из жизни в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. продолжают добровольцы СВО, освобождая наши – российские юго-западные рубежи. Немало теркемейцев, награжденных государственными наградами страны – России в СВО с 2022 года по настоящее время. Среди них и житель села Берикей ефрейтор Виктор Бабаев, награжденный орденом Жукова – За мужество, отвагу и самоотверженность при исполнении воинского долга [9, с. 1].

Мы здесь коснулись некоторых антропонимов лиц – патриотов нашего Отечества – России. С каждым годом выявляются новые имена погибших воинов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., Героев СВО на территориях юго-запада страны. Правильно поступают администрации городов и районов Дагестана, оказывая помощь их семьям, родителям. Победа за нами! В этом не сомневается все население теркемейского региона как и всего Дагестана и России.

Жители теркемейского региона одобряют позицию руководства России по СВО, где основная цель – очищение от бандитской нечистоты российские территории. Российский народ, где ими являются и теркемейцы (азербайджанцы, даргинцы, табасаранцы, кумыки, русские и другие населяющие Дагестанское Теркеме). Мы считаем, что Герои, павшие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и участниках СВО заслуживают о них знали все жители не только Дагестана, но и всей России. В теркемейском, к примеру, регионе, надо увековечить их именами улицы сел в широком масштабе. Они – наша гордость. Исследования, где погибли - пропали без вести военнослужащие из теркемейского региона показали, что они освобождали территории Украины (области – Днепропетровская, Житомирская, Кировоградская, Одесская, Харьковская), Беларуси – Витебская, Гомельская, Лат-

вии, Молдовы, Польши, из регионов России области – Брянская, Калининская [Тверская], Курская, Орловская, Крым [Республика Крым], Ленинградская, Новгородская, Псковская, Ростовская, Севастополь, Краснодарский край и другие с честью оправдали надежды своего региона, родителей, братьев, сестер, народов России, и они сплотились в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами в единой семье, не жалея своей жизни, ради теперешнего подрастающего поколения.

Список использованной литературы

1. Ханмагомедов Х. Л. Теркемейцы Дагестана и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. // Современные проблемы региональной географии, краеведения и туризма: Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистров и студентов, посвященной 50-летию географического факультета ДГПУ 19-20 сентября 2011 г. Махачкала: Изд. ДГПУ, 2011. С. 179-192.
2. Асваров Н. А. Уроки мужества // Книга боевой славы. Дагестана. Они сражались за Родину. М.: «Вече», 2024. 336 с.
3. Назовем поименно. Книга Памяти. В 11-и томах. Председатель Редакционной коллегии О. М. Муртазалиев. Махачкала: ИПЦ «Юпитер», 1996. 2005 г.
4. Из Закона Российской Федерации «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» // Назовем поименно. Книга памяти. Т. 3. Махачкала: ИПЦ «Юпитер», 1999. С. 7.
5. Муртазалиев О. Дорогой читатель! // Назовем поименно. Книга памяти. Т. 3. Махачкала: ИПЦ «Юпитер», 1999. С. 37.
6. Магомедова А. Z: Сила в правде. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2023. 192 с.
7. Ханмагомедов Х. Л. Дагестанское Теркеме: комплексное страноведческое исследование. Махачкала: ИД «Наука плюс», 2010. С. 326-356.
8. Ханмагомедов Х. Л. Дербентцы на защите Родины в битве за Кавказ: некоторые вопросы // Битва за Кавказ: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Битва за Кавказ» 14-15 октября 2022 г. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2022. С. 102-106.
9. Награды за мужество и отвагу // Дербентские известия. 2023. 03 февраля. С. 1.

ОТ КРАЕВЕДЕНИЯ ДО НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА И ДЕРБЕНТА

Аннотация. Важность данного вопроса заключается в том, что в настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению родного края. Изучение краеведения является одним из основных источников обогащения знаниями о родном крае, воспитание любви к нему, формирование навыков бережного отношения к истории, культуре родного края. В данном докладе речь идет о выдающихся и ярких личностях многонационального Дагестана, которые внесли вклад в развитие отечественного краеведения, культуры и науки. Не оценим вклад Алибека Тахо-Годи и Спасского Петра Ивановича в развитие краеведения и музейного дела. Идеи и мысли, высказанные в отношении музейного дела, разработки музейной теории, формирования и обработки коллекций и по сей день сохранили свою актуальность, и дало толчок для организации в последующем научно-исследовательской.

Ключевые слова: Краеведение. Музей. Дербент. Республика Дагестан. Экспедиция. Археология. Историческая наука. Город –Музей.

The importance of this issue lies in the fact that there is currently an increased interest in studying the native land. The study of local lore is one of the main sources of enriching knowledge about the native land, fostering love for it, and developing skills of caring for the history and culture of the native land. This report is about outstanding and bright personalities of multinational Dagestan, who have contributed to the development of national local lore, culture and science. We will not appreciate the contribution of Alibek Taho-Godi and Peter Ivanovich Spassky to the development of local lore and museum business. The ideas and thoughts expressed in relation to museum business, the development of museum theory, the formation and processing of collections have remained relevant to this day, and gave impetus to the organization of subsequent research work.

Изменения глобального характера, произошедшие в России на рубеже XX вв., благоприятствовали развитию нового оригинального направления, как историческое краеведение. Которое стало выполнять ряд общественно-полезных функций: научно-исследовательскую, культурно-просветительскую, а также функцию по выявлению и хра-

нению исторических памятников, формированию исторического сознания, воспитания патриотизма и т. д. Если говорить об историческом краеведении как форме деятельности, то в основном это сохранение истории и культуры родного края.

Не одно десятилетие наблюдается повышенный рост исследовательского интереса к истории населенных пунктов Дагестана. Особое влияние на этот рост оказывают Дагестанское республиканское отделение Русского географического общества, ДРОО «Дагестан краевед» Дагестанский научно-краеведческий центр, а также региональное отделение общественной организации «Российское военно-историческое общество».

Можно выделить несколько этапов развития исследовательского интереса краеведения:

- 1) 1920-е – конец 1930-х гг.;
- 2) 1950-е – первая половина 1960-х;
- 3) вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг.;
- 4) конец 1980-х гг. – настоящее время [1 лит с. 36].

В данной работе мы поговорим о выдающихся и ярких личностях многонационального Дагестана, которые внесли вклад в развитие отечественного краеведения, культуры и науки.

Достойное место занимает А. Тахо-Годи – дагестанский революционер, общественный и государственный деятель, краевед, ученый и мыслитель.

Вклад Тахо-Годи в развитие истории и культуры Дагестана трудно переоценить. Он является одним из первых ученых, заложивших основы современного направления историко-краеведческого изучения Дагестана и Северного Кавказа. Он приложил много сил для выявления, сбора, классификации и популяризации материалов об истории, культуре, о природных богатствах Дагестана. А. Тахо-Годи сочетал в себе черты историка, этнографа и краеведа. Он неоднократно указывал на необходимость проведения историко-этнографических исследований, касающихся всех народов Дагестана и Кавказа. Тахо-Годи является одним из основоположников национального краеведения, в задачу которого входили вопросы национально-культурного строительства. Интерес представляет не только практическая работа по формированию краеведческих организаций на Кавказе и в Дагестане, но и принадлежащий ему системный подход к определению краеведения как с точки зрения метода, так и с точки зрения объекта исследования [2 лит с. 8].

Не малый вклад в развитие краеведения в Дагестане внес Петр Иванович Спасский, который являлся большим энтузиастом, краеведом и преподавателем. Имя этого человека было незаслуженно забыто в истории северокавказского краеведения и музееведения.

Спасский П. И. много сделал для развития научных исследований в Южном Дагестане. Он был организатором и первым директором краеведческого музея в городе Дербенте. Здесь же Пётр Иванович организовал краеведческий кружок, в который вошли школьники, увлекающиеся историей родного края.

Со временем кружок расширился, во главе со своим руководителем и его женой дети занимались сбором экспонатов для школьного краеведческого музея.

В июне 1926 г. правительство Дагестана опубликовало специальное постановление об охране памятников старины. В нем говорилось, что все памятники старины должны быть взяты на учет местными исполкомами при помощи работников просвещения и описаны согласно инструкции, а весь «описательно-регистрационный материал» передан на хранение в местные органы власти, один экземпляр должен поступить в Дагестанский музейный комитет в Махачкале.

В 1926 г. Спасский П. И. возглавил по предложению Дагестанского научно-исследовательского института экспедицию в Дербентский и Кайтаго-Табасаранский округа.

Президиум Дагестанского ЦИКа, основываясь на решении III сессии ЦИК ДАССР 6-го созыва от 5 мая 1928 г., признал необходимым «принять под особую охрану все памятники старины г. Дербента, как-то: цитадель, стену на всем протяжении, кладбище Кырхляр в полном объеме, выдающиеся памятники на других кладбищах, землянку Петра Великого, дом, где жил поэт А. Бестужев-Марлинский и др.». В апреле 1929 г. Наркомпросом ДАССР в Дербент был командирован в целях организации музея Аскар Сарыджа, под музей были отведены помещения в здании Покровской церкви по улице Ленина, переизбрано правление общества Изучения и обследования Южного Дагестана.

В 1934 г. музей получил статус муниципального, и было выделено здание по ул. Площадь Свободы.

Дело Спасского П. И. продолжает жить и развиваться. В 1977 г. краеведческий музей города стал филиалом Дагестанского государственного объединённого музея, а в 1988 г. Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 марта 1988 г. № 110 и Постановлением Со-

вета Министров ДАССР от 11 мая 1988 г. № 86 был создан Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник при Министерстве культуры Республики Дагестан.

Важным этапом в истории развития краеведения в Дербенте, можно назвать время крупных научных изысканий. Это вторая половина 20 века.

И связано с именем Кудрявцева А. А., который является видной фигурой в российской исторической науке, о чем красноречиво свидетельствует целый ряд отличительных знаков признания его неординарных научно профессиональных заслуг. Почётный гражданин № 1 города Дербента.

Более 25 лет своей научно-профессиональной деятельности профессор Кудрявцев А. А. посвятил изучению одного из выдающихся памятников мировой фортификации и древнейшего города нашей страны – широко известного в мировом культурном наследии Дербента. Многолетние стационарные раскопки созданной и возглавляемой им с 1970 по 1995 гг. Дербентской археологической экспедиции Дагестанского филиала АН СССР (ныне – Дагестанский научный центр РАН) открыли совершенно неизвестные и уникальные, очень ранние периоды развития Дербента, удревнив начальные этапы его истории более чем на 3,5 тысяч лет и отодвинув истоки возникновения древнейшего Дербентского поселения к рубежу исторических эпох энеолита и ранне-бронзового века, т. е. до возраста 5000 лет.

В 1987 в году археологическая экспедиция Кудрявцева А. А. обнаружила в Дербенте в XIV раскопе две интересные керамические статуэтки фигурки богини плодородия. Одну из них нашли в культурном слое IV-III тыс. до н.э., а другая найдена в зерновой яме того же поселения. На территории цитадели Сасанидского периода (V-VII вв. н.э.) в 1971-1995 Кудрявцевым А. А. было заложено на разных участках объекта 9 раскопов, выявивших обивание территории вершины Дербентского холма. Археологические полевые исследования, выявили широкую застройку участков, примыкающих к северной стене цитадели Нарын кала, дворцовыми комплексами (четыре комплекса) датируемые: второй половиной X – нач. XII вв.; XII-XIII вв.; XVI-XVIII вв. выявленные архитектурные комплексы представляют значительный интерес для истории позднее средневекового Дербента.

В 2000 г. Дербентская археологическая экспедиция (ДАЭ) под руководством Гаджиева М. С. – доктора исторических наук, профессора после 5-летнего перерыва возобновила раскопки в Дербенте и его исторической округе. Уникальный город-музей по-прежнему открывает свои исторические недра, вызывая огромный научный и общественный

интерес. В ходе работ 2000-2019 гг. получен богатейший материал по широкому спектру вопросов истории и археологии Дербента и Восточного Кавказа.

В 1996-2005 гг. велись исследования 42-километровой Горной стены (Даг-бары) – составной части Дербентского оборонительного комплекса.

В итоге этих изысканий были впервые составлены подробные планы Горной стены, фортов и башен, выявлены ранее неизвестные укрепления, определены их архитектурные особенности, точное количество укреплений и протяженность этой грандиозной оборонительной линии, время активного функционирования отдельных крепостей и фортификационной системы в целом, обнаружены важные археологические объекты и находки – знаки строителей, мерлоны и блоки машикулей VI в., водосборные ямы, могильники, среднеперсидская (сер. VI в.) и арабоязычные эпиграфические памятники VIII-XV вв., это одна из древнейших официальных мусульманских надписей 176 г. / 792 г. и т. д.

Отсюда можно сделать вывод о том, что малое влечение к изучению родного края дает толчок к возникновению такого направления в науке как краеведение. И не оценим вклад Алибека Тахо-Годи и Спасского Петра Ивановича в развитие краеведения и музейного дела. Идеи и мысли, высказанные в отношении музейного дела, разработки музейной теории, формирования и обработки коллекций и по сей день сохранили свою актуальность, и дало толчок для организации в последующем научно-исследовательской работы. Которая ведется в Дербенте с 1970 года и продолжается по сей день. А Дербентской археологической экспедиции в 2020 исполнилось 50 лет.

ДЕРБЕНТСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЕРБЕНТА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы сохранения культурного наследия Дербента Дербентским музеем-заповедником. На конкретных примерах показаны результаты этой работы и отмечены проблемы, существующие в этой работе. Особое внимание обращено в статье на медленную реставрацию памятников федерального значения (По несколько лет длится реставрация ворот «Орта-Капы» - главных ворот южной стены и также несколько лет длится реставрация самой древней мечети России – «Джума-мечети» и неизвестно когда закончится).

Широко затронуто в статье такое направление работы музеев как сохранение исчезающих обычаев и традиций.

Ключевые слова: Дербент, Дербентский музей-заповедник, музей, цитадель «Нарын-Кала», культурное наследие

Annotation. The article discusses the issues of preserving the cultural heritage of Derbent by the Derbent Museum-Reserve. Specific examples show the results of this work and highlight the problems that exist in this work. Particular attention is paid in the article to the slow restoration of monuments of federal significance (the restoration of the Orta-Kapa gate, the main gate of the southern wall, has been going on for several years, and the restoration of the oldest mosque in Russia, the Juma Mosque, has also been going on for several years, and it is not known when it will end).

The article widely touches upon such an area of work of museums as the preservation of disappearing customs and traditions.

Keywords: Derbent, Derbent Museum-Reserve, museum, Naryn-Kala citadel, cultural heritage

Дербент – один из древнейших городов мира и самый южный город России, история которого насчитывает несколько тысячелетий – это античный город, который выстояв перед безжалостными ураганами времен, во многом сохранил свой облик до наших дней.

Здесь, под защитой мощных городских стен, хорошо сохранились утопающие в зелени трехсотлетних платанов древние мечети и медресе, храмы и минареты, великолепные средневековые бани и караван-сарай, огромные подземные водохранилища и древние фонтаны, впечатляющие ханские дворцы и мавзолеи [5].

Сегодня остро стоит вопрос сохранения Дербента как уникального памятника, ведь немного городов в мире обладает таким редким и целостным скоплением памятников истории и архитектуры древности, дошедших до нас в сохранности [4].

В целях сохранения уникальной архитектурно-планировочной структуры исторического ядра города, а также памятников истории и культуры в 1989 г. был создан Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник как комплексный памятник федерального значения, где сосредоточены десятки памятников федерального и регионального значения. В отреставрированных памятниках развернуты музейные экспозиции. В музейном фонде сосредоточено более 8 тыс. экспонатов.

Учитывая историко-культурную ценность памятников древнего Дербента, (Цитадель, Древний Город и Крепостные сооружения города Дербент) в 2003 году были внесены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [3].

Показателем важности самого южного города Российской Федерации как форпоста интересов России на Кавказе стало посещение Дербента Президентом РФ В. В. Путиным дважды – 15 июля 2005 г. и 28 июня 2023 г.

Каждое посещение Дербента Главой нашего государства имело для города судьбоносное значение (после первого посещения были выделены значительные средства на реставрацию памятников города и было принято решение перевести основные памятники в федеральную собственность – второе посещение дало городу финансовую помощь 5 миллиардов на развитие Дербента и дало старт подготовке к 5-тысячелетнему юбилею города). Каждый раз, осмотрев памятники Дербента, Президент давал высокую оценку деятельности коллектива Музея-заповедника в деле сохранения историко-культурного наследия народов нашей страны в целом и данного региона в частности – пожелав успехов в творческой работе, отметил важность сохранения для потомков архитектурных шедевров прошлого, являющихся каменной летописью мира. Вопросы сохранения культурного наследия актуальны всегда.

После Второй мировой войны, нанёсшей культурному наследию невозместимый урон, ЮНЕСКО и другие международные неправительственные организации приняли на себя ответственность за сохранение культурного наследия. Были созданы Международный совет музеев (ИКОМ) и Международный совет по памятникам и достопримечательным местам (ИКОМОС) [2]. Дербент входит в ИКОМОС.

В настоящее время музеи являются инициаторами развития и сохранения исторических городов и для этого лучше всего подходят музеи-заповедники.

Отличие музеев-заповедников от других учреждений культуры заключается в том, что в их ведении находятся не только музейные предметы и коллекции, но и недвижимые объекты культурного наследия, а также окружающая их территория. В структуре Дербентского музея-заповедника находится 6 отделов-музеев.

- Архитектурный комплекс «Цитадель «Нарын-Кала»;
- Мемориальный дом-музей А. А. Бестужева-Марлинского;
- Музей «Культура и быт древнего Дербента»;
- Музей «Ковра и декоративно-прикладного искусства»;
- Музей «Природа Прикаспия»;
- Музей «Боевая Слава».

Драгоценным алмазом в сокровищнице дербентского наследия является архитектурный ансамбль – цитадель «Нарын-кала» [4]. В цитадели «Нарын-кала» проводятся мероприятия городского, республиканского, российского и даже международного масштаба. Многие из этих мероприятий посвящены вопросам сохранения культурного наследия. Кстати, цитадель «Нарын-Кала» в рамках федерального проекта в сфере делового туризма Russian Business Travel & MICE Award за 2023 год стала победителем в номинации «Лучшая площадка для мероприятий: «Объекты культуры. Сохранение традиций». На территории цитадели постоянно функционируют аулы мастеров, где мастер-классы проводят мастера по металлообработке, керамическому искусству, чеканке монет, ковроделию, резьбе по дереву и т. д.

Кстати международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы» (который очень часто проводится в цитадели Нарын-Кала) удостоен премии Правительства России!

24.01.2024 Премьер-министр России Михаил Мишустин лично вручил руководству Минкультуры РД премии правительства РФ в области культуры за 2023 год.

В Мемориальном доме-музее А. А. Бестужева-Марлинского проводятся мероприятия, посвященные не только декабристам. Это самый

настоящий литературный музей Дербента. Указом Президента России 2023 год объявлен годом народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. Очень много мероприятий в этом музее было посвящено 100-летию со дня рождения Расула Гамзатова.

Приятно, что в конкурсе «Читаем Расула», (из 1200 видеороликов с прочтением стихов Расула Гамзатова) работа «Я влюблен в сто девушек» ученого секретаря Дербентского музея-заповедника Оксаны Халиловой среди победителей.

2024 год – год 155-летия со дня рождения первого народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского. Этому событию посвящена Выставка «Искусство поэзии», которая состоялась в цитадели «Нарынкала», Мемориальном доме-музее А. А. Бестужева-Марлинского и в музее «Ковра и декоративно-прикладного искусства».

Мероприятия в музее Б. Марлинского.

Сотрудники отдела экспозиций, выставок, и музейно-образовательной деятельности организуют выставки не только в Дагестане, но и за пределами республики. Фотовыставка «Дербент сквозь века» недавно прошла в Государственной галерее им. А. А. Кадырова в Грозном.

Сотрудники ДМЗ несколько дней назад принимали участие в VIII Международном форуме «Традиционная культура как стратегический ресурс устойчивого развития общества», который проходил в городе Могилёв Республики Беларусь.

Там же в Могилеве ДМЗ открыла выставку: «Дагестан: орнаменты и отражение».

Музей – это не просто здание, хранящее коллекции различных предметов и произведений искусства. Он является незаменимым инструментом для сохранения культурного наследия.

Музеи играют важную роль в сохранении исчезающих обычаев и традиций.

Музейные экспозиции и мероприятия для посетителей могут стать площадкой для активного взаимодействия с исчезающими обычаями и традициями. Посетители могут принять участие в мастер-классах, научиться делать традиционные ремесла, узнать о ритуалах, связанных с конкретными событиями или праздниками. Все выше сказанное у нас реализуется в музее «Культура и быт древнего Дербента».

Музей «Культура и быт древнего Дербента» занимается пропагандой и популяризацией действующих и вопросами сохранения исчезающих традиций.

В музее «Культура и быт древнего Дербента» недавно прошла инсценировка старинных свадебных обрядов дербентских азербайджанцев «Свадебное омовение невесты» и «Вечер хны». В мероприятии приняли участие актеры Азербайджанского государственного драматического театра г. Дербента. Свадебный обряд – это система традиционных обрядов, сопровождающих заключение брака, который является важнейшим элементом национальной культуры [1].

Коллектив музея «Культура и быт древнего Дербента» реализует культурный проект «Живая нить времен», который нацелен на возрождение уходящих и забытых традиций, на сохранение обычаев и культуры народов Дагестана.

Одним из главных и важных обычаев страны гор является гостеприимство – куначество. Дагестанская пословица гласит: «Да не придет такой день, чтобы в дом не пришел гость!» И коллектив музея «Культура и быт древнего Дербента» собрал друзей и хранителей истории в гостеприимном, старинном доме семьи Мамедовых, в исторической части города, на 8 магале, где все участники погрузились в интересный и вкусный мир дагестанской кухни, в процесс приготовления разнообразных блюд, каждое из которых несло в себе частицу истории и смысловое содержание.

Сотрудники ДМЗ очень часто посещают школы, где выступают с лекциями о богатом наследии Дербента.

Музей «Ковра и декоративно-прикладного искусства» – музей, где представлены все направления декоративно-прикладного искусства Дагестана. Почти все мероприятия в этом музее посвящены вопросам сохранения традиционных ремесел Дагестана (выставки, мастер-классы, музейные уроки, конкурсы и т. д.

Музей «Природа Прикаспия» занимается вопросами сохранения природного наследия. Музей является базой для проведения различных мероприятий по охране окружающей среды, в том числе музейных и школьных уроков по экологии.

Сотрудники музея через экскурсии, лекции, выставки, музейные уроки, конкурсы, викторины и т. д. прививают посетителям любовь к природному наследию.

В Музее «Боевая Слава» проводятся мероприятия, посвященные событиям ВОВ, афганским событиям, событиям 1999 года в Дагестане. В последнее время к этим мероприятиям добавились мероприятия об участниках специальной военной операции (СВО) на территории Украины.

Хранители отдела «Фонды» кроме своих основных обязанностей, публикуют статьи в рамках рубрики «История одного предмета», принимают участие и выступают на заседаниях «Музейного четверга» на тему сохранения культурного наследия, проводят мастер-классы.

Сотрудники научно-исследовательского отдела значительную часть своих исследований посвящают вопросам сохранения историко-культурного наследия (научные статьи, лекции, проекты).

В целях пропаганды историко-культурного наследия Дербента Дербентский Музей-заповедник установил тесное сотрудничество с местными, региональными и федеральными СМИ. Достаточно назвать несколько телеканалов (1-канал, ТНТ, ОТР, ГТРК, РГВК, НТВ, ТВЦ, «Культура», «Эксперт», Рубас и др.).

Дербентский Музей-заповедник кроме своего официального сайта имеет свои соц. страницы на других официальных сетях (телеграмм-канал и в контакте), через которые научные сотрудники, экскурсоводы и хранители фондов в рамках различных проектов постоянно выступают с лекциями, докладами, беседами на тему сохранения историко-культурного наследия.

Историко-культурное наследие древнего Дербента принадлежит не только дербентцам, дагестанцам или россиянам, но и всему человечеству.

Историко-культурное наследие древнего Дербента имеет огромный социально-экономический потенциал и прекрасные предпосылки для превращения города в центр туризма и отдыха. В прошлом году памятники древнего Дербента посетили 500 тыс. туристов.

Дербентский музей-заповедник занимается популяризацией и реставрацией не только памятников Дербента – в 2023 году ДМЗ профинансировал реставрацию мечети и минарета с. Хрюг Ахтынского района. Село Хрюг одно из самых древних сел Южного Дагестана, имеющее массу достопримечательностей, интересную историю.

К сожалению, состояние памятников нашего города вызывает большую тревогу. Несколько лет длилась и только в этом году должна закончиться реставрация ворот «Орта-Капы» – главных ворот южной стены, также несколько лет длится реставрация самой древней мечети России – «Джума-мечети» и неизвестно когда закончится.

Сегодня каждого гражданина России, не может не волновать судьба культурного наследия Отечества. Работа по защите, сохранению и использованию историко-культурных памятников не является ограниченной во времени и пространстве. Она многофункциональна,

динамична и перспективна. Ведь воспитание на исторических ценностях является постоянным средством приобщения подрастающего поколения к культуре.

В ближайшее время Древний Дербент готовится торжественно отметить 5-ти тысячелетие. Перед коллективом музея-заповедника стоят грандиозные задачи по разработке мероприятий по реставрации, консервации и музеефикации объектов культурного наследия.

Культура может успешно развиваться только в том случае, если охраняется и осваивается наследие предшественников – это условие развития будущего.

Список использованной литературы

1. Бейбалаева А. А. Свадебные обряды и нравы дербентских азербайджанцев. Дербент., 2006.
2. Варламова Т. Н., Иванова И. Ю. Сохранение и использование культурного наследия. М., 2013.
3. Гусейнов Г-Б. Я. Энциклопедия города Дербента. М., 2009.
4. Касумов Н. К. Дербент – ворота Кавказа. Махачкала., 2006.
5. Кудрявцев А. А. Великий город на Каспии. Махачкала., 1982.

**Список участников Региональной научно-практической
конференции «Краеведческие исследования.
Проблемы и методы презентации локальной истории» Дербент,
25 апреля 2024 год**

Айламматова Дагмара Айламматовна - *Дагестанские теркемейцы на защите Отечества: некоторые суждения как краеведческого материала, Старший преподаватель Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Лицей 8».*

Берсанова Залпа Хож-Ахмедовна - *Из опыта организации краеведческой работы со студентами научно-образовательного центра нахских исследований ЧГПУ в рамках проекта «История населенных пунктов Чеченской Республики». Чеченский государственный педагогический университет Научно-образовательный центр нахских исследований. Руководитель центра.*

Гебекова Аджабике Набиевна - *Дагестанские теркемейцы на защите Отечества: некоторые суждения как краеведческого материала. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей № 8». Учитель Кандидат педагогических наук, доцент*

Дагирова Джамиля Арслангереевна - *Музейный портрет. Дмитрий Павлов (к 140-летию со дня рождения известного краеведа и музейоведа). Государственное бюджетное учреждение «Национальный музей РД им. А Тахо-Годи». Историк искусства.*

Дибирова Наида Халидовна - *Махачкала: инструкция по применению (из опыта музейного проектирования, актуализации и презентации наследия). МКУ «Музей истории города Махачкалы». Директор.*

Касумова Галина Ивановна - *Живая память прошлого. ГБУ РД ДМЗ. Научный сотрудник.*

Курбанова Альбина Магомедшапиевна - *Духовно-нравственное воспитание молодежи в сохранении и передаче народных традиций. Филиал ФГБОУ ВО «Российский госуниверситет туризма и сервиса» в г. Махачкале. Доцент.*

Лысенко Юлия Михайловна - *Теоретические и практические вопросы краеведения в работе Павлова Д.М. «Значение местных людей в деле изучения Дагестана». Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН. Учёный секретарь.*

Магомедов Юсуп Абдусаламович - *Объекты культурного наследия Дагестана – важный аспект краеведческой работы. Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН. мл. научный сотрудник.*

Махадов Ахмедия Камилович - *Вхождение Южного Дагестана в состав российского государства в первой половине XIX века. МБОУ "Гимназия №37 им. Героя РФ М. Нурбагандова, ДГУ, ИФ. Преподаватель.*

Мусаева Зухра Ахмедовна - *Агулы: народ из глубины веков. История Кавказа и Закавказья. Историко-краеведческий музей Агульского района. Директор.*

Пилюгин Александр Юрьевич - *Разработка пешеходных экскурсий как способ выявления заметных персоналий и культурных событий в историческом пространстве Ростова-на-Дону. ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения». Старший научный сотрудник.*

Сергеев Александр Юрьевич - *Памятники военной православной культовой архитектуры, возведённые в период с середины по конец XIX века на территории Республики Дагестана. Результаты исследования. Дагестанский музей изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой. Старший научный сотрудник.*

Смаглюк Ирина Петровна - *Картографические источники XVIII-XIX вв. в системе научного краеведения Дербентского музея-заповедника (к проблеме изучения древнего водоснабжения города). Дербентский музей-заповедник. Заместитель директора по науке.*

Талибова Кабутар Адильевна - *Улицы и улочки древнего Дербента. Дербентский музей-заповедник. Экскурсовод.*

Ханмагомедов Ханмагомед Лязимович - *Дагестанские теркемейцы на защите Отечества: некоторые суждения как краеведческого материала. Дагестанский государственный университет народного хозяйства. Доктор географических наук, профессор.*

Эминов Назир Гаджимагомедович - *От краеведения до научного изучения истории Дагестана и Дербента. Дербентский музей-заповедник. Заведующий научно-исследовательским отделом.*

Юсуфов Вели Мирзамагомедович - *Дербентский музей-заповедник как важный инструмент сохранения культурного наследия Дербента. Дербентский музей-заповедник. Научный сотрудник.*

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	3
З.Х.-А. Берсанова	
Из опыта организации краеведческой работы со студентами научно-образовательного центра нахских исследований ЧГПУ в рамках проекта «история населенных пунктов чеченской республики».	4
Г.И. Касумова	
Живая память прошлого	8
А.М. Курбанова	
Духовно-нравственное воспитание молодежи в сохранении и передаче народных традиций.....	15
Ю.А. Магомедов	
Объекты культурного наследия Дагестана – важный аспект краеведческой работы.	20
З.А. Мусаева	
Агулы: народ из глубины веков. История кавказа и закавказья.	25
Э.А. Асланбекова, А.К. Махадов	
Вхождение южного Дагестана в состав российского государства в первой половине XIX века.....	32
Н.Х. Дибирова	
Махачкала: инструкция по применению /из опыта музейного проектирования, актуализации и презентации наследия/.	40
Д.А. Дагирова	
Музейный портрет. Дмитрий Михайлович Павловк 140-летию со дня рождения известного краеведа и музейоведа.	47
А.Ю. Пилюгин	
Разработка пешеходных экскурсий, как способ выявления заметных персоналий и культурных событий в историческом пространстве Ростова-на-дону.	64
А.Ю. Сергеев	
Памятники военной православной культовой архитектуры, возведённые в период с середины по конец XIX века на территории республики да-гестана. Результаты исследования.....	71

И.П. Смаглюк

Картографические источники XVIII-XIX вв. В системе научного краеведения дербентского музея-заповедника (к проблеме изучения древнего водоснабжения города)..... 78

Ю.М. Лысенко

Теоретические и практические вопросы краеведения в работе Павлова Д.М. «значение местных людей в деле изучения Дагестана» (Махачкала, 1926)..... 86

К.А. Талибова

Улицы Дербента в топонимике средневекового восточного города..... 92

Х.Л. Ханмагомедов, Д.А. Айламматова, А.Н. Гебекова

Дагестанские теркемейцы на защите отечества: некоторые суждения как краеведческого материала..... 99

Н.Г. Эминов

От краеведения до научного изучения истории Дагестана и Дербента..... 106

В.М. Юсуфов

Дербентский музей-заповедник как важный инструмент для сохранения культурного наследия Дербента..... 111

Список участников Региональной научно-практической конференции «Краеведческие исследования. Проблемы и методы презентации локальной истории»..... 118

Научное издание

**Краеведческие исследования.
Проблемы и методы презентации
локальной истории**

*Сборник материалов
Региональной научно-практической конференции*

г. Дербент, 25 апреля 2024

Подготовка оригинал-макета *Цахаева С.М.*

Подписано в печать 08.07.2024 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 6,8. Уч.-изд. л. 5,6. Печать по требованию. Заказ №24-07-576.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru